

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

ТОМ 4
НОМЕР 2

2013

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 20 мая 2009 г.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС 77-36311

Журнал издается с 2010 г., выходит 4 раза в год

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» **42503**

Журнал включен в **Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ** рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Заместители:

Корытцев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Гуцелюк Е.Ф., кандидат экономических наук, доцент.

Члены редакции:

Мамедов О.Ю.	Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
Дементьев В.В.	(Украина), доктор экономических наук, профессор,
Игнатова Т.В.	доктор экономических наук, профессор,
Латов Ю.В.	доктор социологических наук, профессор,
Левин С.Н.	доктор экономических наук, профессор,
Вольчик В.В.	доктор экономических наук, профессор,
Локота О.В.	кандидат экономических наук, профессор,
Скоробогатов А.С.	кандидат экономических наук, профессор,
Шадрина Е.В.	кандидат экономических наук, доцент,
Сандоян Э.М.	(Армения), доктор экономических наук, профессор,
Цыганенко С.С.	доктор юридических наук, профессор

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются. Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес редакции:

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 43, оф. 10.
Наш сайт: www.hjournal.ru
Тел. +7 (863) 269-88-13
e-mail: hp@donpac.ru

Учредитель:

ООО «Гуманитарные перспективы»

СЛОВО РЕДАКТОРА

Белокрылова О. С.	5
--------------------------------	---

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

Ханин Г. И. Группа компаний «Полипластик»: маленькая картинка для уяснения очень больших вопросов (и появления новых)	6
Владимирова М. С. Инновационные тенденции в ЖКХ и их влияние на организационно-экономический механизм управления развитием	23
Гукасян А. В. Необходимость инновационного развития пищевой промышленности в контуре российской стратегии модернизации	31
Рожков В. А. Теоретико-концептуальный базис и экономические основы реформирования энергетической отрасли в современной России	37

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Губарь О. В., Мартынюк А. П. Проблемы институционального обеспечения экономического развития России	42
Игнатова Т. В., Васильев П. П. Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики	49
Кашникова Т. В. Модернизация системы социальных гарантий государства в неустойчивой экономике	56
Чумаченко Е. А. Процессно-проектный подход к управлению финансовым обеспечением стратегии социально-экономического развития региона	63

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Дончевский Г. Н., Шафиров Л. А., Устина Н. А. Демонстрационно-технологический полигон как средство инноватизации результатов научной деятельности в области управления муниципальными образованиями	69
Заболотько А. А. Стратегия инновационного развития	87

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Кравцов С. А., Даливалов М. З. Тенденции развития венчурного бизнеса в России	94
--	----

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Верещак А. Н. Правовое положение личности в исламе. Конвенционный статус	100
---	-----

ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ

Мельников В. В. Рабочая программа учебной дисциплины «Государственное регулирование экономики и экономическая политика»	109
Мельников В. В. Рабочая программа учебной дисциплины «Государственные и муниципальные закупки»	126

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Иголина Л. Л. Российская экономическая модель 2: динамика и контексты. VIII международная научно-практическая конференция, г. Анапа, 15-19 мая 2013 г.	135
--	-----

EDITORIAL

Belokrylova O. S.	5
--------------------------------	---

INDUSTRIAL ECONOMICS

Khanin G. I. Group of companies «Polyplastic»: a small picture for understanding the very big issues (and appearance of a new)	6
Vladimirova M. S. Innovative trends in the housing and communal services and their impact on organizational-economic mechanism of development management	23
Ghukasyan A. V. Need of innovative food industry development for a contour of the russian modernization strategy	31
Rozhkov V. A. Theoretical-conceptual basis and the economic foundations of the power industry reform in modern Russia	37

SOCIAL-ECONOMIC RESEARCH

Gubar O. V., Martinyuk A. P. Institutional maintenance problems of economic development in Russia	42
Ignatova T. V., Vasiliev P. P. The increasing role of human capital theory for management of modernization of russian economy	49
Kashnikova T. V. Modernization of the state social guarantees system in the unstable economy	56
Chumachenko E. A. Process-project management approach to financial security strategy of social-economic development of the region	63

INNOVATION ECONOMICS

Donchevsky G. N., Shafirov L. A., Ustina N. A. Demonstration - technological ground as a means of scientific findings implementation in municipal governance	69
Zabolotko A. A. Innovation strategy	87

FINANCES AND CREDIT

Kravtsov S. A., Dalivalov M. Z. Trends venture business in Russia	94
--	----

PROBLEMS OF MODERN LAW

Vereshchak A. N. Legal status of the person in islam. Convention status	100
--	-----

PUBLIC AUDIENCE

Melnikov V. V. Program course "State regulation of the economy and economic policy"	109
Melnikov V. V. Program course "State and municipal procurement"	126

SCIENTIFIC LIFE

Igonina L. L. The new economic model 2: dynamics and contexts. VIII international scientific and practical conference. Anapa, 15-19 May 2013	135
--	-----

Развитие российской экономики предполагает не просто последовательное увеличение значений ряда общих макроэкономических показателей, например, таких как ВВП. Важным является обеспечение качества экономического роста. На протяжении уже ряда десятилетий, начиная с эпохи существования позднего СССР, структура отечественной экономики последовательно приобретает сырьевую окраску. К настоящему моменту значительная доля ВВП и ещё большая (более 90 %) доля экспорта приходятся на энергетическое сырьё и продукцию сырьевых отраслей (металлы, древесина, примыкающая к ним сельхозпродукция). Доходы от экспортных поставок в конечном счёте обеспечивают импорт высокотехнологичной и качественной потребительской продукции, которую российская экономика производить на данный момент практически неспособна.

Руководством страны несколько лет назад было заявлено о необходимости приложения значительных усилий для изменения сложившейся ситуации, реализации модернизационной политики, имеющей ярко выраженный инновационный вектор. Обратившись к динамике макроэкономических индикаторов за прошедший период, следует отметить, что пока ситуация в экономике кардинальным образом не изменилась. Можно говорить о множестве причин, определяющих сложность такого реформирования, но в конечном счёте речь идёт о проблемах институционального характера, сопряжённых с устоявшимися в хозяйственной среде правилами, нормами, интересами и ценностями, которыми руководствуются хозяйствующие субъекты. Как известно, привычки менять очень трудно. Эта истина с не меньшей силой действует и в экономике. Поэтому, в лучшем случае мы можем рассчитывать лишь на постепенный прогресс в этой сфере, но всё же лучше хоть что-то, чем ничего.

О. С. Белокрылова

ГРУППА КОМПАНИЙ «ПОЛИПЛАСТИК»: МАЛЕНЬКАЯ КАРТИНКА ДЛЯ УЯСНЕНИЯ ОЧЕНЬ БОЛЬШИХ ВОПРОСОВ (И ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ)

ХАНИН ГРИГОРИЙ ИСААКОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
Государственной службы при Президенте РФ,
Новосибирский государственный технический университет,
e-mail: khaning@academ.org

Анализируются деятельность и перспективы возникшей в 1991 году группы компаний «Полипластик» по производству композитных материалов и полимерных труб. Показывается, что, возникнув с нуля, эта компания превратилась в крупнейшую в России и заметную на мировом рынке компанию по своей специализации. Раскрывается «секрет» этих достижений: удачный выбор профиля предприятия, умелый подбор руководящего персонала, ориентация на научно-технические исследования, интеграция с зарубежными компаниями. На примере этой компании видно, что в 2000-е годы российский частный капитал постепенно превращается в созидательную силу.

Ключевые слова: химическая промышленность; ЖКХ; производство композитных материалов.

GROUP OF COMPANIES «POLYPLASTIC»: A SMALL PICTURE FOR UNDERSTANDING THE VERY BIG ISSUES (AND APPEARANCE OF A NEW)

KHANIN GREGORY, I.,

PhD, professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Siberian Institute of Management,
Novosibirsk State Technical University,
e-mail: khaning@academ.org

The activity and prospects of the group of companies "Polyplastic" emerged in 1991 for the composite materials and plastic pipes production are analyzed. It is shown that arisen from the ground, the company has become the largest in Russia and a prominent company in the global market for their specialization. The "secret" of these achievements is revealed: the best choice structure of the enterprise, skillful selection of senior staff, a focus on scientific and technological researches, integration with foreign companies. In this example of the company the author shows that the Russian private equity is becoming a creative force in the 2000s.

Keywords: chemical industry; housing and communal services; production of composite materials.

JEL: D21.

1. Введение

14 лет назад я написал статью под названием «Есть ли капитализм в

России»? Журнал «ЭКО» опубликовал ее с небольшими сокращениями под названием «Блеск и нищета российской буржуазии» (Ханин, 1998). В ней доказывалось, что русская буржуазия того времени была, в основном, квази-буржуазией, преуспевающей преимущественно в грабеже российского общества. Разразившийся как раз в это время финансовый кризис подтвердил этот вывод. Как и высказывание Леха Валенсы конца 1980-х годов, что «все знают, как из аквариума сварить уху, но никто не знает, как можно из ухи сделать аквариум». При менее строгом подходе слабости и грехи русской буржуазии 1990-х годов можно было рассматривать как ошибки детства. Ей ведь и в самом деле было, в лучшем случае, тогда всего десять лет.

Вернуться к вопросу, поставленному первоначально в заголовке той статьи, меня непосредственно побудили две статьи в журнале «Эксперт» за прошлый и этот год (Виньков, 2011). В них рассказывается о поразительных успехах российской группы компаний «Полипластик», основанной 20 лет тому назад и превратившейся за этот период в крупную компанию химической промышленности с годовым оборотом в 800 миллионов долларов и около 5000 занятых (Рубан, 2012. С. 38). Годовая производительность одного работника в ней оказалась свыше 160 тысяч долларов.

Появление с нуля (а не в результате приватизации) многих достаточно крупных российских предприятий не новость. Но они возникали преимущественно в сфере различных платных услуг. Промышленность, да еще обрабатывающая, казалась совсем не благоприятной для них сферой. Наши расчеты показали, что она (за исключением пищевой промышленности, черной и цветной металлургии) убыточна и поэтому ни о какой эффективной деятельности в ней, следовательно, как будто не может быть речи. И вдруг, если верить авторам «Эксперта», возникает очень успешная и, значит, (иначе откуда этот рост?) прибыльная компания именно в обрабатывающей промышленности. И не просто в обрабатывающей, а в отрасли с высокой технологией, которые преимущественно умирали в постсоветский период. Но обо всем по порядку.

2. История группы компаний «Полипластик»

История компании «Полипластик» излагается мною для информирования читателей сначала преимущественно со слов ее основателей и рекламных публикаций на сайте компании. Такое изложение нельзя считать полностью объективным. Но я, конечно, постарался их проверить по другим источникам и подвергнуть пересчетам.

Для того, чтобы было вполне ясно значение деятельности этой компании для российской экономики, необходимо хотя бы очень кратко напомнить о положении отрасли, в которой им пришлось работать (пластмассовая промышленность) в позднесоветский период. Несмотря на прилагавшиеся большие усилия, она так и не смогла преодолеть огромное расстояние, образовавшееся из-за пренебрежения ее развитием до и во время войны, в первый послевоенный период. В 1990 году ее производство в России составляло 3,25 миллионов тонн¹ против 30 миллионов тонн в США², в то время как по производству стали РФ в том же году опережала США. Знакомая картина: чем прогрессивнее и новее была отрасль (кроме ВПК), тем сильнее было отставание СССР. Но и в самой пластмассовой отрасли были свои аутсайдеры и по той же причине. Так, в производстве композитных полимерных материалов в СССР (не России) производство в 1991 году составляло лишь 15 тысяч тонн, притом что «мировое производство давно уже перевалило за миллион тонн» (Виньков, 2011. С. 24) и основная потребность к полимерным композитам удовлетворялась за счет импорта. Если «давно уже перевалила за миллион тонн», расценивать как 1,5 миллиона тонн, а долю России в общесоюзном производстве в две трети, то получится, что ее доля в мировом производстве составит 0,7%, в то

¹ См.: Народное хозяйство Российской Федерации. М. 1992, с. 380.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1990 году. М. 1991, с. 676-677.

время как по всем пластмассам и синтетическим смолам в несколько раз больше: ее мировое производство в 1987 году составило 83,5 миллионов тонн³, что с учетом ежегодного прироста в 4 миллиона тонн⁴ должно было в 1990 году составить 95,5 миллионов тонн при доле России более 3%, почти в 5 раз больше, чем по полимерным композиционным материалам (их также называют компаундами).

Своими успехами компания обязана, судя по всему, прежде всего одному из ее основателей и многолетнему руководителю Миру Горилловскому. К моменту ее создания он уже семь лет работал научным сотрудником отраслевого химического института. Как и многие другие научные сотрудники, он в перестройку занялся предпринимательской деятельностью. Но в отличие от большинства из них он, за одним исключением, все время занимался предпринимательской деятельностью в сфере производства, так или иначе связанного с химией. Здесь он накопил и первоначальный капитал. Наибольшие доходы ему принесло в конце 1980-х годов производство наборов для измерения нитратов в овощах и фруктах. За полтора года произвели таких приборов с себестоимостью от 20 до 50 копеек и ценой от полутора до двух с половиной рубля более миллиона (*Виньков, 2011. С. 35*). Нетрудно подсчитать, сколько это ему принесло в еще не обесцененных сильной инфляцией рублях. Но занимались много также разной пластмассовой бытовой продукцией: вешалки, прищепки, мухобойки. Начали производить и первый довольно примитивный композиционный материал собственного производства (*Виньков, 2011. С. 35*). Все это делали на арендованном простаивавшем оборудовании ряда предприятий и в качестве составной части знаменитого в то время кооператива «Биопроцессор», возглавлявшегося Кахи Бундукидзе.

Перелом в деятельности Горилловского и его коллег наступил 19 августа 1991 года, когда они зарегистрировали свое собственное предприятие «Полипластик» (недавно оно весьма торжественно отмечало свое 20-ти летие). И уже в 1992 году начали производить первый компаунд в размере 300 тонн на чужом оборудовании и в чужой стране — Казахстане. И немного в России — на Кусковском заводе (*Виньков, 2011. С. 36*). Совсем ничтожно по мировым меркам, но уже заметно по российским.

1992-1993 годы, видимо, были очень тяжелыми для «Полипластика», если он «оскоромился», занявшись оптовой торговлей, но в наиболее сложной ее форме — толлингом, которым занимались в России иностранцы (в алюминиевой промышленности России первоначально знаменитые Рубены из TWG), став системными интеграторами полимерной индустрии бывшего СССР и показав этим также свои недюжинные коммерческие способности. Но и этим они занимались ради будущего производства. «Процессинговый бизнес (так они называют свои толлинговые операции — Г.Х.) дали нам большой денежный поток, из которого можно было жить и из которого можно было отщипывать на наши инвестиционные проекты... У нас была одна идея в голове — переработка пластмассы» (*Виньков, 2011. С. 36*). Свое первое серьезное производство компаундов они создали в Очакове, купив иностранное оборудование на миллион долларов и произведя строительные работы еще на два миллиона долларов, на полученный банковский кредит «под страшные проценты. И из-за этого на некоторое время попали в финансовую яму» (*Виньков, 2011. С. 36*). Видно, как они еще были слабы в это время. Обращаю внимание на то, что оба предприятия были созданы за пределами России, возможно, из-за более низких затрат на рабочую силу и строительные работы в этих странах. Но не испугались и связанных с этим многочисленных сложностей. Тогда же они в том же Очакове приобрели сначала как возможную производственную площадку для выпуска компаундов — завод по производству полимерных труб — и вскоре решили, что направление по их производству имеет большие перспективы. И что еще важнее, в том же 1994 году создали свой первый научно-технический центр. А

³ См.: Госкомстат СССР СССР и зарубежные страны 1987 статистический сборник. М. 1988, с. 148.

⁴ Там же.

ведь тогда их в остальной промышленности только закрывали.

Теперь можно подвести итоги деятельности «Полипластика» к 1999 году. Они были как будто невпечатляющими. Из приведенного в статье Андрея Винькова крупномасштабного графика видно, что в 1998 году производство композитов и полимерных труб **исчислялось** несколькими тысячами тонн, выручка, видимо, - несколькими миллионами долларов, а число занятых, в лучшем случае, - парой сотен работающих. Это был, конечно, еще карлик. Но заметим, что было сооружено с нуля два завода по производству слаборазвитой в России продукции, в то время как в той же России в это же время закрывались тысячи заводов. Правда, мы понимаем, что стояли не те заводы, которые были нужны стране. Были нужны другие заводы (Виньков, 2011. С. 36). При невпечатляющих производственных результатах был создан фундамент дальнейшего развития: организационный, кадровый и интеллектуальный. Для производства большего количества продукции не хватало не только финансовых ресурсов. Не было и достаточного спроса, который возникает в расширяющейся экономике. Такой спрос появился после кризиса 1998 года. Этот кризис и «Полипластик» перенес тяжело (Кацевман, 2011).

1999-2011 годы — это время триумфа компании «Полипластик». Из карлика она превратилась в этот период в промышленного гиганта в своей отрасли по российским меркам. Безусловно, этому благоприятствовали внешние обстоятельства. Снижение в 1998 году курса рубля к доллару в 4 раза сделало выгодным импортозамещение композитов. И «Полипластик» этим быстро воспользовался. Он построил два больших завода по производству композитов - на этот раз в России, в Москве и Саратове. Но не менее важно, что расширился спрос на композиты в связи с быстрым ростом отечественной промышленности (легковым автомобилестроением, производством белой бытовой техники и т.д., электротехнической промышленности) и строительства. Его хватило и для «Полипластика», и для импорта, и для ряда более мелких, чем «Полипластик» отечественных фирм. Немалую роль сыграло, видимо, и его объединение в 2001 году с компанией «Технополе», в результате которого производство объединенной компании уже в 2001 году достигло 20 тысяч тонн. Компания наладила производство 250 видов полимерных композиционных материалов, в том числе более 100 крашенных - наиболее ценимых (Кацевман, 2011). К 2011 году производство композитов в «Полипластике» достигло 60 тысяч тонн (Кацевман, 2011). Это более чем в 6 раз превышает их количество, производимое всеми предприятиями России в досоветский период. Компания обеспечивает 40% всех потребностей рынка РФ в композиционных полимерных материалах (Кацевман, 2011), остальную потребность удовлетворяют, в основном, иностранные компании. Это свидетельствует не только о силе и успехах самой компании, но и о крайней слабости отечественных конкурентов. Потребителями выпускаемых «Полипластиком» композиционных материалов являются полторы тысячи российских предприятий и десятки фирм зарубежных стран. Таким образом, ГК «Полипластик» уже в постсоветский период создала практически новую передовую отрасль российской промышленности. Ее развитие осуществляет НПП «Полипластик». В то же время следует отметить, что нынешнее производство композитов компании составляет 75% ее производственной мощности, составляющей на сентябрь 2011 года 80 тысяч тонн (Виньков, 2011. С. 38). Компания входит в число 10 самых крупных европейских компаний в этой отрасли. Ее успехи связаны и со стратегическим партнерством с крупнейшей в мире химической компанией Du Pont, хотя в чем конкретно выражается это партнерство, ее руководители не раскрывают, не желая, видимо, ронять свой авторитет. В то же время и сейчас производство композиционных полимерных материалов в России по мировым меркам ничтожно: в лучшем случае 80 тысяч тонн при европейском производстве 5,5 миллионов тонн (Кацевман, 2011) или 1,5%. Вряд ли Европа дает более трети мирового производства. И это значит, что Россия вышла по удельному весу в мировом производстве полимерных композитов лишь на уровень конца 1980-х

годов. Утешает лишь то, что по многим показателям промышленной продукции она еще далеко не достигла этого уровня.

«Полипластик» нашел себе новую сферу деятельности в той же сфере - выпуск пластиковых труб (на Западе в коммунальных сетях уже давно используются преимущественно полимерные трубы). Это явилось крупнейшей находкой Горлинского. Он увидел колоссальный рынок сбыта для этих труб в ЖКХ. Речь идет о газоснабжении населения, водоснабжении и канализации, паровом отоплении. В этой сфере эксплуатируется колоссальное количество металлических труб, и они крайне изношены. Оказалось (по крайней мере, так считают их сторонники), что пластмассовые трубы в этой сфере обладают тремя преимуществами перед металлическими: 1) они в два раза дешевле, 2) они намного дольше служат (около 50 лет вместо 5-7 лет) 3) они намного меньше теряют тепла: 2-3% вместо 35-40%. Кроме того, имеется, по мнению их изготовителей, и целый ряд других преимуществ: устойчивость к тепловым нагрузкам, возможность изготавливать гибкие трубы большого диаметра, повышение надежности сетей, длинномерность трубы, надежность, гибкость трубы, устойчивость к физическому износу и коррозии (Рубан, 2012. С. 36). Но эти преимущества нужно уметь донести до весьма консервативного российского ЖКХ. И «Полипластик» это умеет делать. Ее рекламная компания поражает своей масштабностью и убедительностью. Для выпуска полимерных труб была закуплена лицензия. Это ничуть не колеблет заслуг компании: очень многие российские компании избегают закупки лицензий, не чувствуя себя способными их освоить. Но в западную технологию были внесены оригинальные усовершенствования.

Акцент на выпуск полимерных труб был произведен как нельзя во время. Динамика производства композитных материалов начала снижаться.

В качестве наиболее перспективного направления использования полимерных труб было избрано паровое отопление. Состояние этой сферы было (и остается) катастрофическим. Мы об этом писали совсем недавно (Фомин и Ханин, 2007). При указанных выше преимуществах полимерных труб перед компанией открывались, казалось, грандиозные перспективы. Не мешкая, она уже в 2004 году построила в рекордно короткий срок за 9 месяцев(!) крупнейший в Европе завод. Вскоре было построено еще 8 заводов в России и в других странах СНГ (Рубан, 2012. С. 38). И как и с производством композитов, для развития этого направления был создан научно-технический центр. Всей этой машиной стала управлять компания «Полимертепло», входящая в ГК «Полипластик». Так возникла еще одна, во многом новая для России отрасль: в 2002 году весь российский рынок полимерных труб оценивался в 100 тысяч тонн, из которых на «Полипластик» приходилось 10 тысяч тонн (Рубан, 2012. С. 37). В 2006 году их на «Полипластике» произвели 86 тысяч тонн, 2007 году — более 100 тысяч тонн, в 2010 году — 140 тысяч тонн. На сентябрь 2011 года производственная мощность всех предприятий «Полимертепло» составила 272 тысячи тонн (Виньков, 2011. С. 38). Руководители фирмы уверены, что имеются возможности увеличить размер сбыта еще в 3-4 раза: с 220 тысяч тонн в настоящее время до 1 миллиона тонн (Виньков, 2011. С. 39). А пока, в 2011 году если верить тому же графику 1, произведено около 170 тысяч тонн или немногим более 60 % мощности. Куда деть остальную мощность, на которую потрачены немалые деньги?

Кстати, о графике 1. В нем явно перепутаны местами производство полимерных труб и композиционных полимеров.

По производству тепловых труб компания «Полимертепло» сегодня, по оценке ее руководителей, входит в тройку самых крупных в мире (Рубан, 2012. С. 38). И их качество, по уверениям их руководителей, высокое. «Большинство позиций продуктовой линейки не имеют аналогов в мире» (Рубан, 2012. С. 41). Но и здесь не все хорошо. «Пока компания «Полимертепло» изготавливает трубы из импортных полимеров» (Рубан, 2012. С. 43).

Огромный прогресс в производстве полимерных труб в России, достигнутый преимущественно за счет деятельности «Полипластик», не должен заслонять тот

факт, что Россия все еще занимает позорно низкое место в мире по их производству. При мировом производстве полимерных труб в 2010 году, равном 31 миллиону км (получено из данных поисковых систем на слово «world production of plastic tube»), в ней производится в лучшем случае 80 тысяч км или лишь 0,3 %, намного ниже доли в населении мира (2%). Правда, в тоннах результат получается значительно лучше (из 5 миллионов – более 300 тысячи тонн или более 6%). Огромная разница, видимо, частично связана с разницей в структуре ассортимента труб, частично, - с их экономичностью. Что же считать наиболее точным результатом: в км или тоннах? Представляется, что все же в км, поскольку лучше отражает удовлетворение потребностей и экономичность труб.

Второе десятилетие существования компании и экономических реформ было наиболее удачным для группы компаний «Полипластик». На воздвигнутом в первом десятилетии фундаменте было возведено немалое по российским меркам здание. Что ожидает группу компаний в третьем десятилетии?

Основным препятствием для дальнейшего расширения производства полимерных труб и, значит, всего «Полипластика» являются низкие покупательные способности российского ЖКХ. Мы видим, что уже нынешние мощности только «Полипластика» (а есть еще и другие производители) намного превышают нынешний объем рынка, который по сравнению с началом века вырос более чем в два раза.

Внедрение тепловых полимерных труб «Полимертепло» начала с Москвы. Понятно, что в Москве денег для реконструкции тепловых сетей (как и для многого другого) хватает. Но что делать после того, как ее реконструкция завершится (в Москве проложено всего 11 тысяч км тепловых труб из общего количества 343 тысячи км по всей стране (*Рубан, 2012. С. 40*)). До недавнего времени компания работала преимущественно на Москву, у которой «денег куры не клюют». Подозреваю, ей и ушла основная часть проложенных уже компанией 6 тысяч км труб. Но одной Москвой сыт не будешь. Ее потребности уже скоро будут полностью удовлетворены. Для привлечения намного более бедных провинциальных теплосистем компания пошла на предоставление им товарного кредита на 2,5 года - не столь уж частое явление для наших производственных предприятий. «Полимертепло» оказалось не только производственным и научно-техническим, но и финансовым инноватором. Пионером в опробовании этой схемы оказалось ГУП «Примтеплоэнерго» в Приморском крае, объединяющее все теплосети Приморского края, кроме Владивостока и Уссурийска, протяженностью более 1000 км (*Рубан, 2012. С. 40*). Опыт удался. Получив полимерные трубы в счет кредита в размере 300 миллионов рублей, что позволяет при цене 3 миллиона рублей за км заменить 100 км труб, они уже в 2011 году за счет уменьшения потерь тепла сэкономили те же 300 миллионов рублей и за счет этой экономии начали расплачиваться с компанией за кредит (*Рубан, 2012. С. 40*). Но для компании с годовой мощностью, превышающей 80 тысяч км в год (*Рубан, 2012. С. 38*), это, конечно, мелочи. Кстати, об этой производственной мощности. Она может вызвать изумление. При такой мощности можно все теплосети заменить за 4 года. И как ее совместить всего лишь с 6 тысячами км, переложенных до сих пор труб теплосетей? И вот в другом месте представители компании заявляют о возможности заменять в год лишь 2 тыс. км труб в год. Скорее всего, ее мощности используются для замены металла в газораспределительных сетях - несравненно более богатых, чем ЖКХ, а также в новом строительстве, где используются полимерные трубы. Понятно также, что финансовые ресурсы компании скромны и товарный кредит она может предоставить немногим.

Не от хорошей жизни «Полимертепло» ждет помощи в сбыте своей продукции от государства. И, кажется, дождалась. Представленный компанией проект «Модернизация теплосетевой инфраструктуры регионов РФ с использованием энергоэффективных полимерных труб» в феврале 2012 года был утвержден наблюдательным советом Агентства стратегических инициатив (АСИ). «В

ближайшее время должен быть разработан механизм целевого замещающего финансирования, в первую очередь государственными институтами развития» (Рубан, 2012. С. 44). АСИ совместно с Министерством регионального развития определило пул регионов (6 регионов), где уже в этом году предполагается реализовать пилотные проекты модернизации теплосетей по схеме «трубы в кредит» с участием государства (Рубан, 2012. С. 44).

3. Вопросы, возникающие в связи с официальной историей группы компаний «Полипластик»

Я не уважал бы себя, как профессионала, если бы принял бы на веру все, что рассказывают о себе руководители «Полипластика» и его дочерних компаний. При всех моих к ним симпатии и уважении, вызванных очевидными их успехами. Кто из нас не склонен о себе, любимом, говорить только хорошее и приятное? Поэтому, как учил президент США Рональд Рейган, «Доверяй, но проверяй».

Очень настораживает в информации о «Полипластике» ее юридическое положение. Довольно часто употребляемый в последние годы термин «группа компаний» вызывает недоумение. Такого понятия нет в российском гражданском праве, как и в гражданском праве других государств мира (насколько мне известно). Входящие в нее крупные компании являются уже ЗАО. Из описания группы компаний ее руководителями следует, что она является собственностью нескольких лиц. Но в данных о ЗАО об этом ни слова, как и об их финансовом положении. Это, правда, их право, но не обязанность. Сколько-нибудь внятные данные имеются только о заводах этих ЗАО, которые либо ООО, либо тоже ЗАО. Но и они очень отрывочные: про одних указывается объем производства, про других — либо объем производства либо численность занятых, о третьих ни того, ни другого, только профиль производства. Получается матрешка с малоизвестными составляющими. Правда, есть в рейтинге «Эксперта» сводные финансовые данные о группе компаний, но их невозможно проверить. Зачем напускается столько тумана в век прозрачности? Выходит, есть что скрывать. И есть для чего скрывать (то, что пишется о компании в прессе, иногда кажется верхушкой айсберга). Например, состояние собственников или, что хуже, реальное финансовое положение группы компаний. Возможно, что этот туман — не вина компании, а ее беда, и без него нельзя было прожить в российской квазирыночной экономике новым компаниям? Так что это говорит не столько о группе компаний, сколько о прошлой и нынешней российской экономике.

Как мне представляется, руководители «Полипластик» и журналисты с их слов явно преувеличивают свое место в истории российской химической промышленности. Говоря о производстве полимерных труб, они утверждают, что этот «рынок «Полипластик» создан почти с нуля» (Виньков, 2011. С. 34)⁵. Уже из того, что в 2002 году на «Полипластик» приходилось только 10 тысяч тонн из 100 тысяч тонн производившихся в России пластмасс, видно, что это далеко не так. В интересах исторической правды уместно напомнить, что при всей недооценке пластмасс вообще и полимерных труб в частности производство последних росло весьма быстро в последние два десятилетия в СССР. Так, в СССР производство труб и деталей трубопроводов из термопластов составляло в 1970 году 21 тысяч тонн, в 1980 году — 51,8 тысяч тонн, а в 1987 году — 194 тысяч тонн⁶, увеличившись почти в 4 раза всего за 7 лет.

Достаточно противоречивыми являются данные из разных источников о производстве полимерных труб в России в постсоветский период. По данным Росстата, их производство в 1990 году достигло 108 тысяч тонн, 1995 году — 28,2 тысяч тонн, 2000 году — 50,7 тысяч тонн, 2002 году — 59,6 тысяч тонн, 2004 году —

⁵ Эти слова формально принадлежат Андрею Винькову, но хорошо известно, что статьи подобного рода согласуются с интервьюируемыми.

⁶ См.: Госкомстат СССР. Промышленность СССР. Статистический сборник. М. 1988, с. 200.

75,4 тысяч тонн, 2007 году — 157 тысяч тонн⁷. Данные Росстата за 2002 год на 40 % (!) ниже данных, сообщаемых «Полипластиком» для этой отрасли. Выходит, что предприятия отрасли скрывают часть своего производства от статистики или преувеличивают свои данные для делового мира и в пропагандистских целях. Это подтверждает мое утверждение об ухудшении (в данном случае очень значительном) качества статистических данных о производстве промышленной продукции по сравнению с советским периодом (Ханин, 2012. С. 5)⁸. Но из этих данных следует один вывод о периодизации развития этой отрасли.

Много противоречий в данных различных публикаций о месте компании в производстве полимерных труб и их потреблении в России. Руководители «Полипластика» о своих конкурентах на рынке тепловых труб говорят весьма пренебрежительно. «Есть парочка российских халтурщиков. И импорт здесь не проходит» (Виньков, 2011. С. 40). Возможно, именно по тепловым трубам они и правы. Но по другим трубам конкуренты есть и в России, и они не столь уж малы. Есть Казанский завод с производством в 50 тысяч тонн труб, построенный еще в СССР. Есть завод фирмы «Техстрой» с примерно такой же производительностью и тоже в Татарстане. Кстати, при численности занятых всего в 200 человек вместо 500 в Климовске у «Полимертепло» при том же объеме производства. Имеются данные о том, что на «Полипластик» и ОАО «Казаньоргсинтез» приходится лишь «более 50% общего производства в России пластиковых труб»⁹. Это еще больше запутывает вопрос о размерах производства их в России и доле в нем «Полипластика», которая представляется значительно меньшей, чем уверяют руководители «Полипластик». Та же Лидия Лебедева сообщает, что более половины поливинилхлоридных труб для холодного водоснабжения, канализации и дренажа формируется за счет импорта, который составил 494,1 тысяч тонн¹⁰.

Если она права, то совокупное потребление полимерных труб в России только на эти цели составляет около 1 миллиона тонн или 20% мирового производства. Это кажется немыслимым (но и не исключенным, поскольку в России огромный неудовлетворенный спрос на них). Вернемся, однако, к производству пластиковых труб. Если Лебедева права, то на «Полипластик» приходится вместе с Казаньоргсинтезом около 250 тысяч тонн полимерных труб. Известно, что Казаньоргсинтез их производит 50 тысяч тонн. Следовательно, «Полипластик» 200 тысяч тонн. Это больше, чем показывает «Полипластик» на 30 тысяч тонн даже в 2011 году. Но еще более интересно то, что у «Полипластик» есть немало сильных конкурентов помимо «Казаньоргсинтеза». Один нам точно известен: это «Техстрой» с производством 50 тысяч тонн. А где же остальные с производством еще 200 тысяч тонн? И получается, что общее производство полимерных труб в России и сейчас значительно больше, чем показывает Росстат?

Загадкой являются и источники финансирования создания производственного потенциала компании. Если верить опубликованным данным о ее прибыли после вычета налогов за 2010 год, они весьма скромны - 563,9 миллионов рублей или около 20 миллионов долларов. Отсюда нужно еще выплатить дивиденды. Даже вместе с амортизацией от построенных заводов этого вряд ли хватит для столь значительного строительства (а в начале 2000-х гг. прибыль была намного меньше). Значит, приходилось пользоваться кредитами банков. Это могли быть 2-3 годовичные кредиты. Но как же их отдавать при такой небольшой чистой прибыли?

Здесь возникает вопрос, не завышена ли и эта прибыль из-за недооценки стоимости основных фондов. Вероятно, завышена, но не столь сильно как в других отраслях и аналогичных давно созданных компаниях, поскольку основные фонды преимущественно молоды. Но кто сказал, что «Полипластик» не скрывает часть

⁷ См.: Росстат Промышленность России 2000. Статистический сборник. М. 2000, с. 175; Росстат Промышленность России 2005. Статистический сборник. М. 2005, с. 199; Промышленность России 2008. таблица 6.105.

⁸ Огромный (70%) объем неучтенного производства имеется и в мебельной промышленности.

⁹ См.: Лебедева М. Рынок пластиковых труб в России: отечественное производство, часть 1. (<http://www.equipment.ru>).

¹⁰ Там же.

своей прибыли? Пусть и не очень большую.

4. Что из всего этого следует?

При всех возможных неточностях в заявлениях и отчетности «Полипластика» несколько фактов о ее деятельности являются бесспорными. Она сумела с нуля создать крупное производство в слаборазвитой в советское время отрасли. Именно этим обстоятельством («с нуля») справедливо гордятся ее руководители. «Мы никого не приватизировали, никого не выкупали, ни с кем не дрались, никого не закатывали в бетон. Мы занимались производственным бизнесом. Нас считали немножко сдвинутыми. Но мы добились своего (*Виньков, 2011. С. 34*)». Притом, занимались прикладными научными и техническими исследованиями. И дали работу 5-ти тысячам рабочих и инженерно-технических работников. И обеспечили прибыль там, где это казалось невозможным: в производстве. Создали, пусть и не очень большую по мировым меркам, но транснациональную компанию. Но это ведь и есть настоящий капитализм. Они осуществляли модернизацию по собственной инициативе, не дожидаясь призывов Путина и Медведева. И притом в неблагоприятной общественной обстановке, при которой, как полагают многие, никакая модернизация невозможна: господство бюрократии, пренебрежение правом, несправедливые суды, непосильные налоги и процентные ставки, криминал. А если хотя бы ослабить эти реальные препятствия, как предлагают либеральные критики нынешней экономической политики, то вполне возможно возрождение и даже расцвет экономики России исключительно или преимущественно рыночными методами. Не так ли? При этом «Полиметалловцы» не являются белыми воронами. В той же отрасли (полимерных труб, но не композитов) появились, если верить Лидии Лебедевой, и другие крупные предприятия. Да и в других производственных отраслях их теперь уже немало. «Эксперт» в каждом номере в разделе «Русский бизнес» о них подробно рассказывает. Как и журналы «Форбс» и «Секрет фирмы».

Возвращаясь к поднятому в начале статьи вопросу об аквариуме и ухе, можно, как будто, предположить, что во втором десятилетии реформ в России научились-таки из ухи создавать аквариум. Конечно, можно возразить, что один пример еще не доказательство. Но таких примеров, если верить указанным журналам, теперь уже сотни. А в 1990-е годы их были единицы. Александр Паникин, еще два-три десятка ему подобных. Да и можно ли все бесспорные (хотя и сильно преувеличенные Росстатом) экономические успехи 2000-х годов свести только к высоким мировым ценам на нефть и резервам восстановительного периода, при всей их огромной значимости? Но не будем спешить с выводами.

Чем можно объяснить успехи «Полипластика»? Попробую дать объяснение на основе той ограниченной информации, которую дают средства массовой информации.

Начну с того, что они создали все предприятия с нуля. Это позволило при их создании использовать новейшую технологию и новейшее оборудование (исключительно иностранные). Заново набрать работников. Построить структуру управления. Одним словом, все по уму, не опираясь на старые структуры и людей. Те отрасли обрабатывающей промышленности и других отраслей реальной экономики, убыточность которых мы определяли для начала 2000-х годов, основывались как раз на устарелом и изношенном оборудовании, старых технологиях и старых кадрах, от которых почти невозможно было избавиться. Немалую роль играли низкие затраты на рабочую силу и дешевое углеводородное сырье.

О том, что у руководителей «Полипластика» был немалый ум говорит их отношение к научным работникам. «Мы собрали у себя все, что осталось живого от полимерной трубной промышленности СССР, подчеркивает Яков Раппопорт, первый заместитель генерального директора «Полимертепло». - У нас до сих пор работают крупные специалисты союзного масштаба» (*Рубан, 2012. С. 39*). Да и в подборе руководителей не стали руководствоваться пресловутым пятым пунктом.

Среди них немало евреев, начиная с генерального директора. СССР погиб в огромной степени от неумения ценить людей. По тому же пути идет и РФ. В «Полипластике» не хотят погибнуть. «Полипластик» умело использовал немалый интеллектуальный потенциал, доставшийся от СССР (который тот не умел использовать). Многие другие этого не сумели сделать.

Другое дело, легко ли все начать строить заново в современной России? Где найти для этого деньги? Далеко не все секреты этого умения раскрывают в своих интервью руководители «Полипластика» (да наши неумелые корреспонденты их об этом не расспрашивают и не выясняют сами). Может быть, помогли контакты с Дюпонами? Очень любопытно было бы узнать о том, чем занимаются совместные предприятия фирмы со швейцарцами и израильтянами. А может быть, обаяние и расчетливость руководителей? Скорее всего, и российские банки уже не те, что в 1990-е годы. Хотят, хотя бы часть из них, и умеют кредитовать инвестиционные проекты, если они обоснованы. И неплохо, если это «свои банки» или там «сидят свои люди». Возможно (говорю это с большой осторожностью, поскольку не знаю технологии отрасли), в успехах «Полиметалла» играет роль относительная простота технологии и организации производства, по сравнению, скажем, с машиностроением. Интересный вопрос, на который я не нашел ответ в интервью, кто проектировал заводы и налаживал производство на них? И как удалось быстро получить разрешение на строительство, преодолев массу бюрократических препон?

Не уверен, что впереди у «Полипластика» безоблачное будущее. Он процветал в тучные 2000-е годы. Сможет ли он благополучно пережить тощие 2010-е годы? Мы видели, что у него нет иммунитета против экономических кризисов, хотя их влияние на него до сих пор было меньше, чем у большинства других компаний России. Три обстоятельства вызывают наибольшее беспокойство: низкий уровень использования производственных мощностей, необходимость возврата немалых кредитов и начинающееся устаревание оборудования. Все три обстоятельства взаимосвязаны. Низкий уровень использования производственных мощностей затрудняет повышение рентабельности и возврат кредитов. Увеличение износа оборудования не позволяет как раньше использовать амортизационные отчисления как источник капитальных вложений и возврат тех же кредитов. Возможно, неудовлетворительное финансовое положение и является причиной нежелания руководства Полипластика преобразовывать группу компаний в акционерное общество, обязанное публичной финансовой отчетностью и аудиту?

Здесь возникает вопрос, почему «Полипластик» и сотни ему подобных не меняют коренным образом картину российской экономики. Правда, абсолютный объем высокотехнологичной продукции растет, как и ее экспорт, но они все еще незначительны. Не впечатляют и масштабы импортозамещения.

Обычные доводы либералов хотя и вполне справедливы, но вряд ли достаточны. Ну отмените все мешающие бизнесу ограничения и вот оно «русское чудо»? Когда-то так и думали.

Уже упоминавшийся Каха Бендукидзе писал в 1994 году: «В этой стране жили темные, забытые люди, которые не могли реализовать свой потенциал. При этом потенциал у них был не хуже, чем в Америке, не хуже, чем у Рокфеллеров, Ротшильдов и всяких прочих шведов. ... Я считаю Россию одной из самых интересных стран. У нас в стране много спящих богатырей, Ильей Муромцевых. Все будущие великие политики и предприниматели, финансисты и военачальники работают сейчас где-то в Курске, Урюпинске и Омске и не догадываются о совсем предназначении. Просто волею судеб, историей на поверхность вынесло тех людей, которые находились в центре и были слабо закреплены. ... Мы в общем-то пена. А завтрашние Муромцевы пока спят»¹¹. В этом необычайно интересном и самокритичном («мы просто пена») заявлении бесспорно умного человека содержится, на мой взгляд, много правды и немало преувеличений, что имеет прямое отношение к судьбе капитализма в России и самой России. Верно, что в

¹¹ См.: Бизнесмены России. История успеха. М. 1994, с.34.

позднем советском СССР человеческий потенциал использовался позорно плохо. Стоило только дать большие возможности его реализации в результате политических и экономических реформ, и мы действительно обнаружили немало талантливых людей в различных областях. Среди них были и руководители «Полиметалла». Но немало (и скорее всего, намного больше) талантливых людей не нашли себе место в современной России и вынуждены были в последние 20 лет из нее уехать. И среди них немало и предпринимателей.

Очень преувеличенными мне представляются оценки Бендукидзе насчет многих Ильей Муромцевых. Не уверен, что их было и раньше очень много. Но гигантские кровавые потрясения в России в XX веке должны были сделать их число совсем мизерным, и некоторые из них покинули Россию совсем недавно. Не в этом ли одна из причин того, что даже в благословенные 2000-е годы число новых более или менее заметных предпринимателей в реальном секторе исчисляется сотнями, а не тысячами и десятками тысяч, что необходимо для экономического рывка в рыночной экономике.

О слабости российского капитализма в 2000-е годы говорят данные о развитии пластмассовой промышленности в 2000-е годы. Производство пластмасс выросло с 2,57 миллионов тонн в 2000 году до 5,5 миллионов тонн по итогам первого полугодия 2011 года, значительно превзойдя уровень 1990 года (3,25 миллионов тонн)¹², намного больше чем по большинству других продуктов промышленности, что естественно для отстававшей ранее отрасли. Ее доля в мировом производстве пластмасс оказалась тем не менее заметно ниже, чем в 1987 году (2,2 % против 3%). Отнюдь не меньший рост скорее всего обеспечила бы и советская экономика, проживи она дольше. Даже в самые застойные 1980-е годы производство пластмасс в СССР выросло на 40%¹³. Но во всяком случае эта отрасль в постсоветский период наращивала, а не проедала физический капитал в отличие от большинства отраслей обрабатывающей промышленности России.

Более точно о способности отрасли удовлетворять нужды российской экономики скажут данные о внешней торговле этими изделиями. Они представлены в табл. 1.

Таблица 1

Внешняя торговля РФ полимерными материалами, пластмассами и изделиями из них (млн. долл.)

2-000 экспорт	2005 экспорт	2008 экспорт	2010 экспорт
789	961	1932	2168
2000 импорт	2005 импорт	2008 импорт	2010 импорт
949	3763	8919	8701
2000 сальдо	2005 сальдо	2008 импорт	2010 импорт
-180	-2802	-6987	-6533
83,1%	25,5%	21,6%	24,9%

Источник: Российский статистический ежегодник 2011, таблицы 25.16, 25.17.

Как видим, прогресс в развитии отрасли действительно наблюдается. Экспорт России этих изделий вырос за 10 лет в 2,74 раза. Но способность ее удовлетворять нужды российской экономики резко сократилась и абсолютно, и относительно. Если в 2000 году экспорт покрывал 83,1 % импорта, то в 2010 году только 24,9%, а пассивное сальдо во внешней торговле выросло более чем в 9 раз. Но этот же огромный рост импорта говорит о значительном реальном подъеме

¹² См.: Российский статистический ежегодник 2003. М. 2003, с. 367. За 2011 годов – данные Росстата, представленные в Интернете (в статических справочниках Росстат эти данные почему-то перестал публиковать).

¹³ Там же.

российской экономики в 2000-е годы и ее повороте к эффективным материалам.

Фактически импорт был намного больше, чем подсчитала Федеральная таможенная служба. По расчетам финского экономиста Х. Симола с использованием данных зеркальной статистики внешней торговли, отношение зарегистрированного ФТС импорта к фактическому составило по пластмассам и изделиям из них в 2000 году 0,53, 2006 г. — 0,77, 2008 г. — 0,89 (Симола, 2012. С. 102). С учетом этих данных в 2000 году импорт пластмасс и пластмассовых изделий составил 1790 миллионов долларов, в 2005 году — 4887 миллионов долларов, в 2008 году 9776 миллионов долларов. Если предположить, что объем экспорта этих изделий определен правильно, то отрицательное сальдо внешней торговли пластмассовыми изделиями составит в 2000 году 1001 миллионов долларов вместо 180 миллионов долларов. В 2005 году 3926 миллионов долларов вместо 2802 миллионов долларов, в 2008 году 7610 миллионов долларов вместо 6987 миллионов долларов. Разница с данными ФТС особенно велика в 2000 году. Абсолютная разница в сальдо почти не изменилась. Но относительно отрицательное сальдо выросла за весь период в 7,6 раза вместо уровня более 9 раз, по данным ФТС. Впрочем, главных выводов об огромном отрицательном сальдо это принципиально не меняет.

Вернемся, однако, к «нашим баранам», то есть перспективам российского капитализма через призму истории «Полипластика». Если все или почти все, или многое в этой истории, рассказанной ее основателями, правда, остается вопрос, сколь много в современной России «Полипластиков»? Для ответа на этот вопрос я взял последний рейтинг «Эксперта» 400 крупнейших компании России, составленный по итогам 2010 года, и искал в нем производственные компании, возникшие с нуля (то есть не опиравшиеся на советскую производственную базу) после 1990 года. Среди более чем 200 производственных компаний таких я насчитал всего восемь отечественных (ГК «Продимекс»-162, холдинг Мираторг-167, группа «Разгуляй»-240, Антипинское НПЗ-262», Приосколье»-294, Содружество «Соя»-309, Группа «Полипластик»-318, ГК «Комос групп»-355)¹⁴. Нетрудно увидеть, что подавляющее большинство из них — агропромышленные компании, у которых ограничены вложения в землю либо из-за ее дешевизны, либо из-за того, что она взята в аренду. Они частично использовали старую производственную базу. Таких компаний в 2007 году был семь: компания «Разгуляй»-124, ГК «Юг России»-138, Русагро-234, «Продимпекс Холдинг»-334, Группа «Агроком»-387, «ВАМин Татарстан»-388, ГК «Аркада»-396. Все агропромышленные. Сравнение по числу неправомерно, так как выросла нижняя граница компаний. Результаты крайне скромные и прогресс ничтожный. К тому же некоторые исчезли из рейтинга. Сюда следовало бы добавить малый бизнес и часть среднего бизнеса, не попавшего в рейтинг. Здесь доля «настоящих капиталистов», конечно, намного больше. Но многие из них тоже заняты в услугах.

Говоря о «настоящих капиталистах», не следует огульно исключать тех, которые стали таковыми в результате приватизации. Часть из них (по результатам, меньшая) повела себя как настоящие капиталисты, приумножая физический капитал своих компаний. Это относится и к некоторым олигархам. В 2000-е годы даже в некоторых производственных отраслях он рос. Это наблюдалось и в пластмассовой отрасли.

Очевидно, что 2000-е годы в России с точки зрения развития капитализма отличались от 1990-х годов. Внешне это напоминает историю мирового капитализма, который возник в сфере торгового и финансового посредничества и утвердился, когда распространился на производственную сферу. Если говорить о числе крупных и средних компаний, то тенденция их роста в производственной сфере может навести на мысль о благоприятных перспективах и в дальнейшем. Из этого и исходят российские либералы. Такая экстраполяция мне представляется не очевидной. Прежде всего, условия для развития предпринимательства в тощие годы сильно отличаются в худшую сторону. Весьма вероятно также, что в очень

¹⁴ В скобках приведены места в рейтинге по величине объема реализации.

значительной степени исчерпан фонд предприимчивых людей, о недостатке которых уже говорилось.

Мрачными перспективы российского капитализма оценивают не только левые. Такой, можно сказать его основоположник, как Рубен Варданян - глава инвестиционного банка «Тройка Диалог» после пика кризиса 2008 года в России сказал: «Никакого капитализма в России нет».

5. Общие экономические и социальные индикаторы развития капитализма в России

Крайне желательно выработать общие экономические и социальные индикаторы развития капитализма в России и попытаться на их основе оценить результативность этого процесса.

К ним прежде всего относится общеэкономическая и социальная динамика: динамика ВВП, основных фондов, уровень жизни, структурные изменения в экономике, динамика частного сектора, состояние науки и техники, социальная дифференциация, отношение к капитализму населения и ряд других. Практически по всем из них в 1990-е годы происходил регресс. Даже если по каким-то, специфическим именно для частного сектора, индикаторам наблюдался прогресс, как, например, по динамике частного сектора, который, очевидно, паразитировал на всей остальной экономике. Для них приговор капитализму очевиден, хотя, возможно, и преждевременен в силу его молодости.

Гораздо сложнее обстоит дело с 2000-ми годами. Здесь почти все они дают положительные для капитализма результаты. Но они могут определяться конъюнктурными факторами либо носить непрочный характер. Здесь нужны более дифференцированные и обширные оценки, для которых часто не хватает статистики.

Хорошо бы выделить динамику именно частного сектора и очистить его от конъюнктурных факторов, прежде всего динамики мировых цен на нефть. К сожалению, Росстат не выделяет отдельно динамику по секторам ни в оценке ВВП, ни в оценке занятости и капиталовложений, что является его серьезным упущением. Почти очевидно, что и здесь наблюдался существенный прогресс. Но его размеры, скорее всего, были заметно меньше данных Росстата, если бы он их собирал, и потому, что они вообще преувеличивают этот рост, и потому, что не выделяют конъюнктурные факторы, и потому, что как раз в 2000-е годы наблюдалась экспансия государственного сектора за счет частного. Самое главное, не ясно, насколько прочен этот прогресс. Даже относительно очень краткосрочный кризис 2008-2009 годов поверг очень многие частные предприятия в глубочайший кризис, из которого они выходили при поддержке государства, что и вынудило Рубена Варданяна сделать мрачный вывод о российском капитализме. А что если следующий кризис окажется намного более глубоким и продолжительным, что предсказывают многие экономисты и социологи? Да еще рухнут цены на нефть, как обычно и бывает в период кризисов. Выйти из него за счет государственного сектора и населения как в 1991 году или населения как в 1998 году будет намного труднее, чем в прошлом. Исчерпались и запасы советского периода, на которых долго паразитировал постсоветская экономика.

Важным индикатором является отток капитала за границу. Он свидетельствует об отношении российского капитала к надежности российского общества и экономики. В 2000-е годы он был заметно меньше, чем в 1990-е годы и к тому же долгое время весьма стабильным - по 30-40 миллиардов долларов в год. По отношению к выросшему в долларах российскому ВВП его доля снизилась примерно в 2 раза. Это говорило о растущей стабильности российского общества и капитализма и желании российских капиталистов вкладывать капитал прежде всего в Россию. Но в последние 2-3 года ежегодный отток капитала из России идет на уровне 100-120 миллиардов долларов в год. Вполне очевидно, что это говорит о

неустойчивости российской экономики и потере ее привлекательности для российского капитала.

Важным индикатором я считаю состояние страховой системы. При том не вообще, а именно добровольного страхования. Она тоже связана с долгосрочными ожиданиями российских капиталистов. В 1990-е годы эта система находилась в зачаточном состоянии, если не сказать мертвом. В 2000-е годы она немного ожила. Но по-прежнему мизерна.

Социальная дифференциация говорит не только о социальной ответственности предпринимательства. Чрезмерные личные доходы предпринимателей говорят о их пренебрежении вложениями доходов в производство. Данные Росстата значительно преуменьшают реальную социальную дифференциацию в России. Но и они говорят о том, что социальная дифференциация в 2000-е годы сохранилась примерно на одном уровне с 1990-ми годами, что с поправками доказывает ее скандально высокий уровень. Это означает, что социальная и инвестиционная направленность российского предпринимательства по-прежнему недопустимо низка. То же относится к ничтожным размерам средств, выделяемых подавляющим большинством частных компаний России на инновационные цели. Она обрекает российскую экономику на десятилетия застоя, если не кризиса, при существенном падении мировых цен на нефть. По нашим расчетам, основные фонды в российской экономике уже сейчас не растут и при исчерпании резервов, их лучшего использования прекратится и экономический рост.

Пожалуй, единственный положительный показатель – отношение населения к частному предпринимательству. Оно заметно улучшилось по сравнению с 1990-ми годами в связи с ростом экономики и еще большим объемом личного потребления практически всех групп населения в 2000-е годы. То обстоятельство, что этот рост личного потребления преимущественно связан с благоприятной внешней конъюнктурой и использованием физического и человеческого потенциала советского периода не осознается большинством недостаточно экономически грамотного населения. Тем горше будет его разочарование и гнев по отношению к власти и частному капиталу, когда выяснится необходимость огромных жертв для осуществления модернизации экономики.

Несколько расширился количественный состав частного капитала в 2000-е годы. Правда, число мелких предпринимателей, если верить Росстату, почти не изменилось. Но, безусловно, выросло число более состоятельных средних. Сюда можно также отнести новых приобретателей акций, которые в конце 1990-х годов исчислялись десятками тысяч, а в 2000-е годы – сотнями тысяч. Все вместе дает максимум 2-3 миллиона человек или не более 3-4 % от самодеятельного населения, даже с учетом других составляющих среднего класса по расчетам большинства экономистов не более 20%. Негусто для серьезной социальной базы капитализма.

Частный капитал окреп и возмужал в 2000-е годы. У него есть уже и бесспорные успехи и свои герои. Как, кажется, ГК «Полипластик»¹⁵. Тем нетерпимее он воспринимает произвол государственного аппарата и свое приниженное положение по отношению к нему. Я согласен с теми политологами, которые называют зимние протестные выступления 2001-2012 годов попыткой буржуазной революции. Второй после 1989-1991 годов. Она не удалась. Но проблема осталась. Власть мечется между предпринимательством, бюрократией и населением, пытаясь умаслить все эти слои общества. Пока ей это удастся благодаря тем же временным факторам. При их ухудшении ей придется осуществить выбор. И неясно, каким он будет. Тем временем, буржуазия отвечает на эту неопределенность не только бегством капитала, но и физическим бегством. Лозунг «Надо валить» становится для

¹⁵ Сравнение производительности труда в «Полипластик» со средней по резиновой и пластмассовой промышленности (отгрузка в 2009 году 272 миллиарда рублей при занятости 259,4 тысяч человек) показало пятикратное превышение у «Полипластика». Конечно, сравниваемые производства не совсем сопоставимы: во всей отрасли велика доля начальных стадий с меньшей производительностью труда, но все же большая разница очевидна.

не все более популярным.

Конечно, начавшим с нуля предпринимателям в России, даже самым выдающимся из них, не удалось за 20 лет добиться хотя бы подобия таких успехов, как предпринимателям в США в конце XIX — начале XX века (Рокфеллер, Форд, Дюпон и другие промышленные магнаты того периода), которым за те же 15-20 лет удалось создать почти с нуля огромные для того времени промышленные империи и сделать США лидером мировой капиталистической экономики. Так ведь американские предприниматели росли с самого начала в рыночной среде и им не приходилось испытывать на себе сильного давления бюрократии и криминала, отсутствия опыта хозяйствования в рыночной среде непосильных налогов и многих других колоссальных объективных и субъективных трудностей российской экономической и общественной среды. Совершить такой экономический скачок как «Полипласт» в стране, занимающей 112 место в мире по условиям ведения бизнеса, действительно равносильно подвигу. Попробовали бы это сделать Рокфеллер, Дюпон и Форд. Или надо усомниться в объективности этой оценки.

В связи с обсуждаемой проблемой считаю целесообразным привести мнение заслуженно известного и уважаемого публициста Максима Калашникова. В параграфе под красноречивым заголовком «Бизнес – убожество», приводя ряд примеров неудачного российского предпринимательства он в 2005 году сделал вывод: он находится на примитивной, «подсечно-огневой» стадии развития. Кадров никто готовить не хочет, предпочитая сманивать у других. Никакой философии и фантазии и близко нет. Методы расширения человеческих способностей и передовые технологии организации дела? Даже говорить не приходится. Персонал используется варварски. Бизнес в РФ в столкновении с деловыми волками из развитых капиталистических стран похож на боксера-третьеразрядника, вышедшего на ринг против чемпиона мира. Что поделаешь: «новые русские» действительно тупиковая ветвь эволюции. Тупая и жадная (Калашников, 2005). В этой резкой критике много справедливого. Я и сам неоднократно называл российский бизнес уродком. Но она огульна. В ней не различаются отдельные группы предпринимателей, они носят усредненный характер. И не объясняются причины этого уродства, который может быть врожденным или насильственным, **ВЫНУЖДЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВА**. А по разным причинам везучие могут и вообще быть вполне пристойными. Кстати, и сам Максим Калашников в своих книгах пишет о талантливых российских предпринимателях.

С общих экономических и социальных позиций можно констатировать, что попытка из ухи сделать аквариум в 2000-е годы удалась больше, чем в 1990-е годы. Но ничего окончательного в этом отношении не произошло.

6. Опять о российской статистике

Последний по счету, но не по важности вопрос, возникающий в связи с историей ГК «Полипластик», касается состояния российской статистики. Снижается доверие к ее традиционно (по крайней мере, в отношении промышленности) наиболее достоверной компоненты - данных о выпуске в натуральном выражении. Мы впервые столкнулись с сомнениями в этом отношении при анализе динамики сельского хозяйства. Пытаясь получить альтернативную оценку продукции зерновых с помощью баланса зерновых, мы воспользовались данными Росстата о производстве хлебобулочных изделий в 1990-е годы, не обратив внимания на то, что оно вопреки всякой экономической логике сократилось по сравнению с началом периода почти в два раза. В СМИ неоднократно приводились данные о огромном теневом производстве многих потребительских товаров (например, обуви и одежды). Теперь выясняется, что серьезные сомнения возникают и в отношении продукции производственно-технического назначения. Росстат оказывается беспомощным в отношении обеспечения достоверности этих данных. Но тогда сомнительными выглядят и его расчеты динамики физического объема продукции, основывающегося на этих данных. Не в лучшем положении оказываются, к

сожалению, и его критики, тоже опирающиеся на эти данные. Похоже, что Росстат не волнуют эти недостатки самой важной части его статистики. Но в чем тогда смысл его деятельности?

В отличие от Росстата мы использовали несколько методов определения динамики продукции, и это позволило нам избежать искажающего влияния ошибок в определении объема продукции реального сектора экономики. Они пришлись преимущественно на 1990-е годы. Именно в этот период наши оценки оказались лучше оценок Росстата. Мы избежали к тому же каких-либо стоимостных оценок, которые в текущих ценах все чаще использует Росстат для некоторых групп продуктов.

В связи с неадекватностью многих оценок объема продукции в натуральном выражении Росстатом возникает важный вопрос о возможности использования для их оценок результатов маркетинговых оценок. Они достигают сейчас, по оценкам И. Березина, 220 миллионов долларов, что скорее всего больше расходов на всю систему Росстата. К сожалению, мы не встречали квалифицированной оценки методологии этих исследований и их качества. В немалой степени это связано с их дороговизной, что делает невозможным их приобретение для исследования отдельными исследователями, разве что в рамках большого гранта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бизнесмены России. История успеха. М. 1994, с. 34.
Виньков А. (2011). Нас считали немножко сдвинутыми. *Эксперт*, № 42.
Госкомстат СССР. Промышленность СССР. Статистический сборник. М. 1988, с.200.
Госкомстат СССР. СССР и зарубежные страны 1987. Статистический сборник. М. 1988, с. 148.
Калашиников М. (2005). Война с Големом. М.
Кацевман М. (2011). Композиционные полимерные материалы на рынке РФ. *Полимерные трубы*, № 3 (33).
Лебедева М. Рынок пластиковых труб в России: отечественное производство, часть 1. (<http://www.equipment.ru>).
Народное хозяйство Российской Федерации. М. 1992, с. 380.
Народное хозяйство СССР в 1990 году. М. 1991, с. 676-677.
Промышленность России 2008, таблица 6.105.
Российский статистический ежегодник 2003. М. 2003.
Росстат. Промышленность России 2000. Статистический сборник. М. 2000, с. 175.
Росстат. Промышленность России 2005. Статистический сборник. М. 2005, с. 199.
Рубан О. (2012). Труба на полвека. *Эксперт*, № 11.
Симола Х. (2012). Качество российской статистики импорта. *ЭКО*, № 3, с. 102.
Фомин Д. А. и Ханин Г. И. (2007). Коммунальная антиутопия. *ЭКО*, № 1.
Ханин Г. И. (1998). Блеск и нищета российской буржуазии. *ЭКО*, № 12.
Ханин Г. И. (2012). Цифры продолжают лукавить. *ЭКО*, № 3, с. 5.

REFERENCES

- Russian businessmen. Success story. M., 1994, p. 34. (in Russian).
Vinkov A. (2011). We were felt a little shifted. *The Expert*, no. 42. (in Russian).
State Statistics Committee of the USSR. Industry of the USSR. Statistical collection. M. 1988, p. 200. (in Russian).
State Statistics Committee of the USSR. USSR and foreign countries 1987. Statistical collection. M. 1988, p. 148. (in Russian).
Kalashnikov M. (2005). The war with the Golem. M. (in Russian).
Katsevman M. (2011). Composite polymeric materials in the Russian market. *Plastic pipes*, no. 3 (33). (in Russian).

- Lebedeva M.* Plastic pipes market in Russia: domestic production, part 1. (<http://www.equipment.ru>). (in Russian).
- The Economy of the Russian Federation. M., 1992, p. 380. (in Russian).
- The national economy of the USSR in 1990. M., 1991, pp. 676-677. (in Russian).
- Russian industry in 2008, table 6.105. (in Russian).
- Russian Statistical Yearbook 2003. M., 2003. (in Russian).
- Russian Federal State Statistics Service. Industry in 2000. Statistical collection. M., 2000, p. 175. (in Russian).
- Russian Federal State Statistics Service Industry in 2005. Statistical collection. M., 2005, p. 199. (in Russian).
- Ruban O.* (2012). Tube for half a century. *The Expert*, no. 11. (in Russian).
- Simola H.* (2012). The quality of Russian import statistics. *ECO*, no. 3, p. 102. (in Russian).
- Fomin D. A. and Khanin G. I.* (2007). Communal dystopia. *ECO*, no. 1. (in Russian).
- Khanin G. I.* (1998). Shine and poverty of the Russian bourgeoisie. *ECO*, no. 12. (in Russian).
- Khanin G. I.* (2012). The figures continue to dissemble. *ECO*, no. 3, p. 5. (in Russian).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЖКХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ

ВЛАДИМИРОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,

аспирант кафедры городской и региональной экономики,
Харьковская национальная академия городского хозяйства,
e-mail: mary.vl@pochta.ru

В статье приведены характеристики региональной инновационной системы из опыта ее разработки для Харьковского региона. Разработана кибернетическая модель функционирования организационно-экономического механизма в рамках ресурсного потенциала. Определены основные направления взаимодействия организационного и экономического механизмов и их применение в решении задач инновационного развития предприятий ЖКХ.

Ключевые слова: предприятие; коммунальная сфера; организационный механизм; экономический механизм; региональные инновационные системы; взаимодействие; инновационное развитие.

INNOVATIVE TRENDS IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AND THEIR IMPACT ON ORGANIZATIONAL- ECONOMIC MECHANISM OF DEVELOPMENT MANAGEMENT

VLADIMIROVA MARIA, S.,

post-graduate student of the department "Urban and regional economics",
National University of Urban Economy in Kharkiv,
e-mail: mary.vl@pochta.ru

The paper presents the regional innovation system characteristics from the experience of its development for the Kharkov region. A cybernetic model of the organizational-economic mechanism in the resource potential is developed. The main directions of interaction between the organizational and economic mechanisms and their application in solving problems of innovative development of housing and communal services are defined.

Keywords: company; municipal sphere; institutional arrangements; economic mechanism; regional innovation systems; interaction; innovation development.

JEL: O18, R11.

Трансформация экономики Украины в качественно новое ее состояние связана не столько с повышением эффективного использования ресурсов материально-энергетического потенциала, сколько с активным развитием и использованием инновационной стратегии перестройки на уровне региона и в первичном звене экономики - на предприятии. При этом в обществе формируется уверенность, что ориентация на инновационную экономику приведет к значительному улучшению социально-экономических условий, появятся

дополнительные возможности удовлетворения потребностей человека. Инновационную экономику называют экономикой знаний, т.к. основная доля стоимости ее продукта приходится не на материальное производство, а на знания о том, как новый продукт сделать. Сами инновации в широком их производстве формируют мощную и разветвленную отрасль экономики, которая работает прибыльно и влияет на все другие отрасли национальной экономики, придавая последней необходимый динамизм.

Одним из базовых условий формирования стратегии динамичного развития предприятий является создание действенного организационно-экономического механизма (ОЭМ), способного обеспечить эффективность работы активных звеньев производства и сферы услуг, а также позитивные конечные результаты. Универсальных алгоритмов для создания таких механизмов не существует, однако возможна разработка общих принципов, инструментов и стратегий реформирования предприятий на базе соединения технологических и организационных инноваций. Этим определяется актуальность проведения исследований, призванных сформулировать новые положения и рекомендации по трансформации действующего сейчас организационно-экономического механизма в эффективную модель управления хозяйствующими объектами.

Цель статьи заключается в том, чтобы, развивая теоретические положения организационной деятельности и моделируя механизмы управления предприятиями, показать и обосновать структурно-функциональные обновления организационно-экономического механизма, создающие предпосылки для инновационного развития предприятий в системе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Большое внимание этому аспекту уделялось в работах Ю.М. Осипова, Л. А. Велихова, Т. Т. Авдеевой, В. Н. Кашина, В. Я. ИONOва. Прежде всего, уточнения требует само понятие ОЭМ. Несмотря на его широкое использование взгляды на его трактовку различны, и порой, противоречивы. Организационно-экономический механизм, на наш взгляд – это равнодействующая, количественная и качественная определенность социально-экономических взаимосвязей и пропорций между подсистемами предприятия, обеспечивающая принятие управленческих решений, внедрение их в жизнь, единство и слаженность ведения производственно-экономических процессов для оптимального функционирования предприятия.

Новые задачи и новые институциональные поля появились в связи с активным вниманием ученых к проблеме инновационного развития регионов. На концептуальном уровне разработок наиболее продвинута задача формирования и функционирования региональных инновационных систем (РИС) (*Коюда и Мазко, 2009. С. 8-14*). Английский ученый, профессор Филипп Кук (*Кук, 2001. С. 945-974*) предложил несколько формальное, трехзвенное определение таких систем, в которое включил «набор узлов в инновационной цепочке» разного рода: генерирующие новые знания; использующие эти знания; оказывающие услуги (инфраструктурное обеспечение, посредничество, экспертиза и др.).

Региональный аспект РИС представлен спецификой и разнообразием, что привлекает к нему как теоретиков, так и практиков. Вместе с тем базовые основы региональной системы формируются на принципах Национальной инновационной системы. Однако региональным комплексам ближе по природе кластерные и сетевые механизмы, опирающиеся на местные приоритеты и условия. В Европе насчитывается более 150 программ инновационных систем регионального уровня. Успехи кластерной модели инновационной интеграции демонстрирует Китай, Индия, Бразилия. В Украине также осуществляются аналогичные разработки (Харьков, Донецк, Киев, Чернигов), хотя о реальных успехах сведений недостаточно, видимо сказывается крайне низкий уровень взаимодействия «трех звеньев» по Ф. Куку. В замедлении процесса разработки РИС оказали негативное воздействие следующие факторы: отсутствие государственной поддержки и несформированность соответствующего организационно-экономического механизма на региональном

уровне. В Москве создан и функционирует Институт региональных инновационных систем. Как констатируют разработчики программы TeRIS, РИС не складывается стихийно из разнородных усилий действующих экономических субъектов. Для практического внедрения этой системы требуется продуманная и целенаправленная экономическая политика, учитывающая имеющиеся в регионе условия¹.

Разработанная Харьковскими учеными концепция формирования региональной инновационной системы отражает специфику города, уделяя внимание науке, образованию, промышленной сфере (Бубенко, 2012). Представляется, что в состав РИС непременно должна входить и система ЖКХ, как действительно масштабная часть региональной экономической структуры и как объект, нуждающийся в инновациях.

В наших исследованиях разработана логико-структурная модель взаимосвязи инфраструктуры и ЖКХ по линии обеспечения своих отраслевых задач инновационного развития (см. рис. 1).

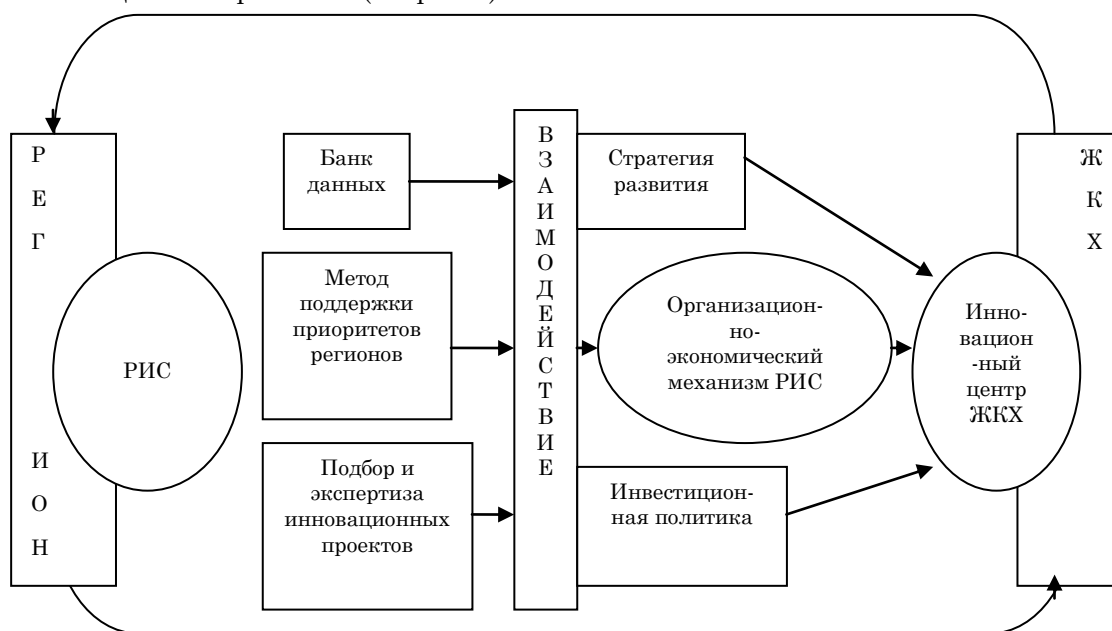

Рис. 1. Взаимодействие инфраструктуры и отдельной разветвленной системы городской экономики (ЖКХ)

Источник: авторская разработка.

Поскольку все большую актуальность в инновационной экономике приобретает обновление организационно-экономических механизмов на предприятиях коммунальной сферы (теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение), то в качестве примера рассмотрим предприятия водоснабжения. Продукцией таких предприятий является питьевая вода, производимая на индустриально развитом технологическом комплексе (тип массового производства), обеспечивающем непрерывный технологический процесс. Особенностью такого коммунального предприятия является то, что им одновременно производится товар - питьевая вода и предоставляется услуга по поставке питьевой воды до места проживания потребителя. Другая его особенность состоит в том, что потребители, получая товар, платят не сразу в момент его получения, а по окончании определенного срока, как правило, с начала месяца, следующего за месяцем реализации, что в экономике рассматривается как товарный кредит.

Отметим еще некоторые особенности исследуемой системы «товар — производитель — потребитель». Вода, как товар имеет ограниченный срок потребления, в течение которого изменяются ее качественные характеристики.

¹ См.: Сайт Института региональных инновационных систем. (<http://www.innosys.spb.ru>).

Потребитель, как правило, не имеет возможности самостоятельно и надежно контролировать качество этого товара, несмотря на то, что качество существенно влияет на здоровье человека. Производство и потребление осуществляются в непрерывном режиме, а тарифная политика не может строиться на чисто рыночном механизме. Эти специфические особенности формируют значительные противоречия в сфере производства питьевой воды. То есть питьевая вода является однозначно товаром, но с ограниченными рыночными характеристиками, потому что сама система водоснабжения имеет неразвитую конкурентную среду, которая в настоящее время практически не исследована.

Проведенные исследования на предприятиях водоснабжения позволили уточнить ряд характеристик этих объектов с позиций готовности к инновациям (Леонов, 2008): во-первых, в этой отрасли отмечается низкая инновационная активность; во-вторых, оказалась сложной задача поиска путей инновационного развития и выделения приоритетов; в-третьих, низкие темпы обновления оборудования и технологий связаны с дотационным характером отрасли и низкой инвестиционной привлекательностью; в-четвертых, слабо задействован фактор целевого государственного влияния на процесс инновационного развития предприятий водоснабжения. Все эти негативные явления связаны со сквозным по иерархии несоответствием действующего ОЭМ требованиям инновационной экономики, т.е. на макро-, мезо-, и микроуровнях.

Углубление в противоречие «потребление питьевой воды – производство питьевой воды» требует четких представлений о путях трансформации ОЭМ, особенностях и моделях его формирования в новых условиях. Следует отметить, что в работах по управлению и экономике нет достаточно четкого определения понятия «организационно-экономический механизм». Для уточнения данного понятия представляется целесообразным рассмотреть два механизма: организационно-управленческий и экономико-нормативный. Это позволит на стадии анализа рассмотреть отличительные особенности данных механизмов, а на стадии синтеза – их правовое, структурное, функциональное единство. В организационно-управленческой составляющей организационно-экономического механизма, по мнению автора, следует выделить структурную основу системы управления, порядок осуществления функций, информационно-коммуникационные связи между подразделениями. Центральным результативным выходом организационно-управленческого механизма является принятие и выполнение решений (из новых вопросов) или технологии ведения процессов (подготовительных, производственных, коммерческих) в условиях стабильно отработанных схем организации взаимодействия. В экономико-нормативный механизм входят такие составляющие, как структура собственности, управление затратами, распределение доходов, управление обязательствами и финансовыми потоками, использование экономических нормативов. Экономический механизм ответственный за рыночную и конкурентную политику, систему цен, за инвестиции и стимулы. Таким образом, можно сделать следующие выводы: первый - о том, что данный механизм позиционно занимает место на стыке структуры, функций и технологий управления; второй - об использовании в этом механизме экономических рычагов или «движущих пружин», регулирующих экономические процессы.

Балабанов И. Т. (Балабанов, 1997. С. 25) под организационно-экономическим механизмом предприятия понимает финансовый механизм – «систему действия финансовых рычагов, выражающуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов».

Автор же под организационно-экономическим механизмом рассматривает объединение организационного механизма (структуры технологий управления) и экономического механизма (управление себестоимостью, нормированием, учетом, ценами) в целостную модель реализации целей предприятия и задач его развития. В таком механизме главный компонент - взаимодействие, а главный результат - экономические параметры, которые отслеживаются через систему экономических

показателей. Главных критериев качества и полезности организационно-экономического механизма два: первый - эффективность использования ресурсов, второй - устойчивость хозяйственного объекта к изменениям внутренней и внешней среды.

Важное значение в функционировании данного механизма имеет вопрос формирования продуктивной энергии действий, ее передачи и использования. На рис. 2 представлена модель функционирования ОЭМ в процессе объединения двух его составляющих - организационной и экономической. Организационно-экономический механизм предприятия должен функционировать в тесном взаимодействии с рыночными и регулирующими условиями и нормами, а при изменении условий следует осуществлять меры по трансформации организационно-экономического механизма на основе стратегических решений регионального и отраслевого характера и просмотра институциональных составляющих организации деятельности предприятий в новых условиях.

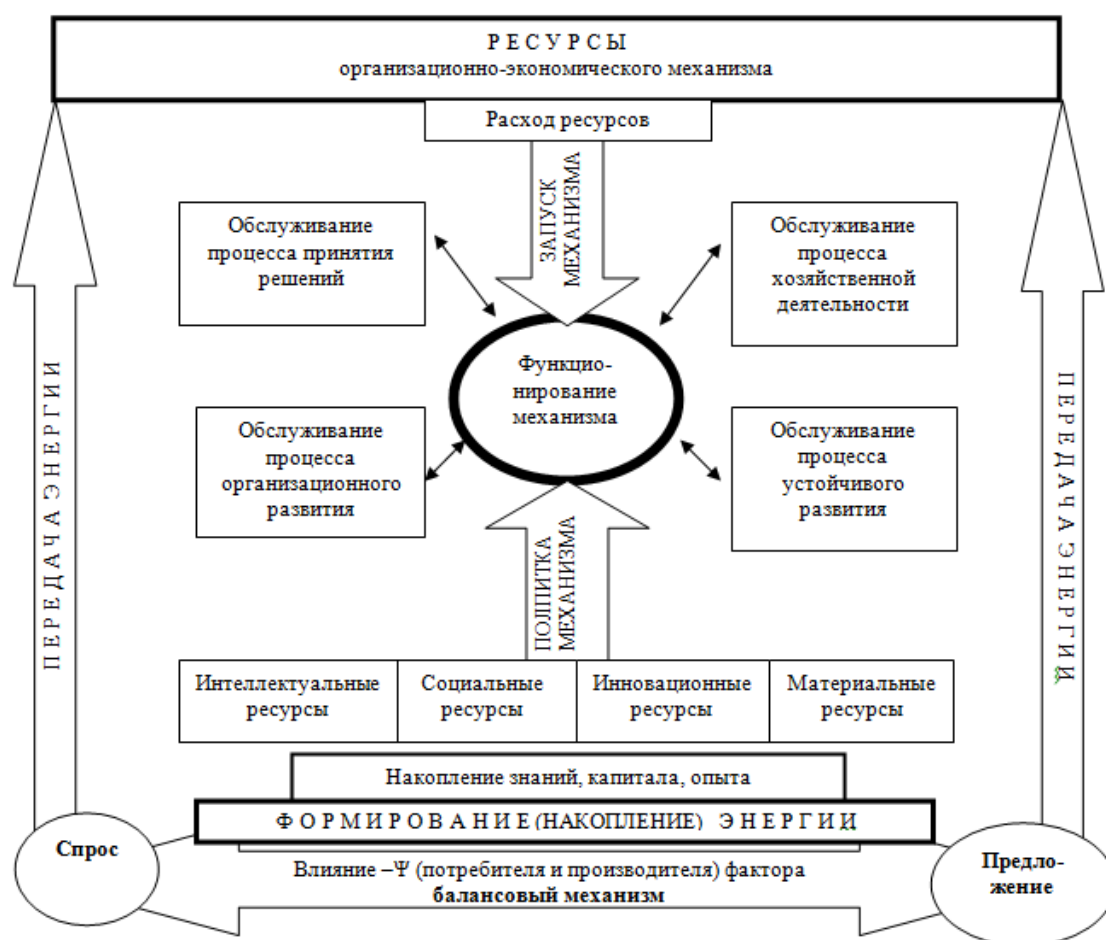

Рис. 2. Кибернетическая модель функционирования механизма

Источник: авторская разработка.

Кроме того, в функционировании организационно-экономического механизма инновационного развития важное значение имеет вопрос об источниках энергии, за счет которых и происходит движение (Челноков, Герасимов и Быковский, 2002). Выделим три источника, откуда через этот механизм поступает энергия для развития: инерция движения (сохранение в течение некоторого времени тенденций развития приобретенных механизмом на интервале, предшествующем началу наблюдений); энергетические взаимодействия со средой в

процессе движения; внутреннее наращивание потенциала как основного возобновляемого источника энергии. Функционирование организационно-экономического механизма инновационного развития предприятий водоснабжения основывается на принципах реформирования (см. табл. 1).

Таблица 1

**Характеристика принципов формирования
организационно-экономического механизма инновационного развития
предприятий водоснабжения**

Принцип	Характеристика
Системности	Объединение организационных и экономических элементов в единое целое (целостность) для решения задач инновационного развития.
Динамического равновесия	Предусматривает, что каждое из возникающих изменений, уравновешивается другим, ему противоположным.
Слабого звена	Организационная целостность определяется устойчивостью ее слабого звена.
Инновационного развития	Предусматривает ориентацию предприятий водоснабжения на постоянный поиск и внедрение новых способов реализации своего потенциала.
Баланса интересов	Предусматривает, что внедрение новаций должно приносить выгоду всем участникам процесса (поставщику, производителю, потребителю, инвестору, обществу в целом).

Под «принципом формирования» понимается определенные требования (регулятивные нормы) механизма, обеспечивающие его упорядоченность и целостность в процессе функционирования.

Объединение принципов в единый комплекс норм и правил взаимодействия позволяет рассматривать ОЭМ инновационного развития как открытую, адаптивную, динамичную систему (принцип системности), которая сохраняет равновесие с помощью компенсатора противоположных изменений (принцип динамического равновесия) и устойчивость функционирования за счет развитого технологического комплекса (принцип слабого звена), обеспечивая долгосрочное развитие предприятий в условиях рынка за счет постоянного поиска и внедрения новых способов реализации своего потенциала (принцип инновационного развития).

Алгоритм формирования ОЭМ инновационного развития предусматривает использование отмеченных принципов, определения инструментов, разработку структуры организационно-экономического механизма инновационного развития (ОЭМИР).

Предприятия водоснабжения в городах выполняют чисто региональные задачи, обслуживают определенную территорию и имеют единственную целостную организационно-технологическую структуру. Их деятельность и развитие во времени и в экономическом содержании становится прямой социальной функцией, с ограничением влияния внешней среды и государственных руководящих органов. Поэтому и тактические, и стратегические задачи в новых условиях предприятия решают самостоятельно. На предприятиях водоснабжения, по нашему убеждению, необходимо более эффективно использовать два взаимосвязанных метода управления экономическим состоянием и обеспечением процесса саморазвития: балансовый механизм и метод стратегического проектирования. Структурно и функционально объединяет эти два метода как раз организационно-экономический механизм инновационного развития. Методический алгоритм оценки влияния потребителей на ценообразование и их требования к качеству воды (маркетинговые исследования), программы энергосбережения (аналитический подход) и включение в структуру управления подразделений инновационного развития, финансового менеджмента и исследования рынка - позволяют создать базу для реализации

программы устойчивого развития предприятий водоснабжения в долгосрочном периоде, эффективно используя потенциальные возможности предприятий (трудовые, материальные, финансовые, интеллектуальные и другие ресурсы).

В динамике рыночной экономики важное значение имеет нахождение «слабых мест», негативного влияния на предприятие и разработка антикризисных мер защиты, т.е. формирование блока антикризисного управления. Суть его заключается в том, что кризисный период требует своих технологий организации противодействия негативным явлениям, в основе которых определение своих ресурсных и резервных возможностей, факторов сохранения финансовой устойчивости. В кризисные периоды усиливается значение внешней информации и одновременно возникает потребность проведения реорганизаций. Кризис требует нестандартных решений целого ряда управленческих задач. Управленческое напряжение в кризисный период усиливается, в результате чего на первое место в методах ведения производства и операций на рынке выдвигается механизм сбалансирования внутренних взаимодействий, дополненный усиленным контролем и увеличенной степенью ответственности персонала за выполнение своих функций или задач. Диагностика и прогнозирование усиливают свою роль как два блока единой модели антикризисного управления.

Коллектив предприятия учится оперативно реагировать на ситуативные изменения. В связи с этим осуществляется оперативная диагностика финансово-хозяйственного состояния и эффективности работы системы управления, что позволяет отслеживать основные показатели деятельности в краткосрочном периоде.

С этой целью на предприятиях водоснабжения необходимо создавать финансово-экономический мониторинг, включающий одним блоком информационно-индикативные показатели, которые разносторонне описывают хозяйственную деятельность предприятия, другим блоком – систему показателей и оценок управленческого учета. Однако в готовом виде мониторинговые системы не отработаны и в РИС организационно-экономическая составляющая может быть усовершенствована путем расширения информационного обмена. В связи с чем в задачи функционирования организационно-экономического механизма на предприятии входит своевременное определение узких мест в финансовом состоянии, слабых мест в управлении, а также негативов в расходовании всех наличных ресурсов.

Таким образом, организационно-экономический механизм инновационного развития предприятий рассматривается как целостная система управленческих и экономических элементов, которые функционируют и развиваются в пространстве и времени, обеспечивая эффективное обновление технологического процесса производства качественной питьевой воды и удовлетворение потребностей населения. Организационно-экономический механизм является структурой (организация) и нормативной (экономика) базой управленческой деятельности.

Своевременная трансформация организационно-экономического механизма развития предприятий водоснабжения рассматривается как один из основных способов их адаптации к изменениям внешней среды и осуществления саморазвития с ориентиром на улучшение качества питьевой воды и самого процесса обслуживания потребителей.

В общем случае выделим два типа стратегий инновационного развития предприятий водоснабжения: стабилизационная стратегия (сохранение достигнутого уровня экономики) и развивающая стратегия (увеличение прибыли, минимизация затрат, внедрение ресурсосберегающих технологий).

Инновационное развитие базируется на постоянном совершенствовании технологий, методах организации производства и сбыта в соответствии с изменениями рыночной конъюнктуры. В этих условиях необходимо гибко подходить к формированию организационных элементов (реструктуризация, корпоративные модели управления, внедрения концессионных моделей, создание мониторинга).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Балабанов И. Т. (1997). Основы финансового менеджмента. М.: Финансы и статистика, 218 с.
- Бубенко П. Т. (2012). (<http://www.info.kharkov.ua>).
- Коюда В. О. и Мазко Т. И. (2009). Концептуальні аспекти формування регіональної інноваційної системи. *Проблеми науки*, № 8, с. 8-14.
- Леонов Я. В. (2008). Організаційно-економічний механізм інноваційного розвитку підприємств водопостачання: дис. ... докт. екон. наук: 08.00.04; Харківська національна академія міського господарства. Харків, 224 с.
- Челноков М. В., Герасимов Б. И. и Быковский В. В. (2002). Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона. Тамбов: Изд-во Тамб. Гос. Техн. ун-та, 112 с.
- Cooke P. (2001). Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy. *Oxford Journals. Industrial and Corporate Change*, Vol. 10, Issue 4, pp. 945-974 (Economics Social Sciences). (<http://www.innosys.spb.ru>).

REFERENCES

- Balabanov I. T. (1997). Fundamentals of Financial Management. Moscow: Finance and Statistics, 218 p. (in Russian).
- Bubenko P. T. (2012). (<http://www.info.kharkov.ua>). (in Russian).
- Koyuda V. A. and Mazco T. I. (2009). Conceptual aspects of the regional innovation system. *Problems of science*, no. 8, pp. 8-14. (in Russian).
- Leonov Y. V. (2008). Organizational and economic mechanism of innovative development of water utilities: dis. ... Doctor. economical. sciences: 08.00.04; Kharkiv National Academy of Municipal Economy. Kharkiv, 224 p. (in Russian).
- Chelnokov M. V., Gerasimov B. I. and Bykovsky V. V. (2002). Regional Economy: organizational and economic mechanism of resource management for the region. Tambov: Tambov Acad. State. Techn. University, 112 p. (in Russian).
- Cooke P. (2001). Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy. *Oxford Journals. Industrial and Corporate Change*, vol. 10, Issue 4, pp. 945-974 (Economics Social Sciences). (<http://www.innosys.spb.ru>).

НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТУРЕ РОССИЙСКОЙ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

ГУКАСЯН АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат технических наук,
доцент кафедры машины и аппараты пищевых производств,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: ghukasyan@mail.ru

В статье рассматриваются основные тенденции развития пищевой промышленности и факторы ее инновационного развития. Автор обосновывает необходимость и возможность инновационного развития пищевой промышленности в условиях модернизации экономики. Автор показал, что в отрасли имеют место проблемы, требующие своего решения в ближайшие годы.

Ключевые слова: инновации; инструменты; промышленная политика; инфраструктура; наука; научные исследования; пищевая промышленность; модернизация.

NEED OF INNOVATIVE FOOD INDUSTRY DEVELOPMENT FOR A CONTOUR OF THE RUSSIAN MODERNIZATION STRATEGY

GHUKASYAN ALEXANDER, V.,

candidate of technical sciences,
associate professor of the department «Machines and equipment for food production»,
Kuban State Technological University,
e-mail: ghukasyan@mail.ru

The main development tendencies of the food industry and its innovative development factors are considered in the paper. The author proves the need and possibility of innovative food industry development in the economic modernization conditions. The author shows that there are problems demanding their decision in the next years.

Keywords: innovations; tools; industrial policy; infrastructure; science; scientific researches; food industry; modernization.

JEL: L16, L66, L89, O25.

При определении функциональных характеристик промышленной политики на современном этапе необходимо исходить из принципа соответствия характера и содержания промышленной политики особенностям и потенциалу развития соответствующего отраслевого промышленного комплекса.

С учетом этих особенностей и имеющегося потенциала развития промышленного комплекса промышленная политика призвана обеспечить формирование ее ведущего ядра – инновационного развития отраслевого комплекса. В отраслевом комплексе, как известно, соединены различные экономические элементы, что обуславливает необходимость решения сложной задачи обеспечения их взаимодействия, создания органической целостности,

позволяющей достичь системной эффективности функционирования.

В отраслевом промышленном комплексе должен быть потенциал для инновационного развития и одновременно объективная необходимость в этом развитии. Остановимся более подробно на потенциале пищевой промышленности и необходимости ее инновационного развития. На рис. 1 представлен методический подход автора к оценке и анализу состояния пищевой промышленности, позволяющий дать комплексную и взаимосвязанную оценку факторов развития отрасли и обосновать необходимость ее инновационного развития (Баяндурян и Осадчук, 2012). Как известно, технологической основой расширенного воспроизводства отрасли является основной капитал, отсюда ключевой задачей промышленной политики является его модернизация. Модернизация основного капитала напрямую зависит от динамики и структуры инвестиций в основной капитал (см. табл. 1). Из таблицы видно, что инвестиции в основной капитал отрасли существенно снизились как в абсолютном выражении (с 194 млрд. руб. в 2008 году до 159 млрд. руб. в 2009 году), так и по доле (с 2,2% до 2% соответственно). За два кризисных года индексы физического объема инвестиций составили в 2008 году – 97%, а в 2009 году – 73,7%.

По сравнению с 2007 годом уменьшились иностранные инвестиции в отрасль, и хотя наблюдается незначительное их увеличение в 2011 году, все же доля их снизилась с 3,8% в 2008 году до 1,6% в 2011 году. Эти данные свидетельствуют о том, что источники финансирования модернизации основного капитала сокращаются. Финансовые вложения организации в основной капитал также сокращались до 2010 года и они остаются преимущественно краткосрочными и в 2011 году. Из табл. 1 видно, что общая сумма финансовых вложений за рассматриваемый период растет, а вот долгосрочные вложения, хотя и не снижаются, но значительно меньше краткосрочных. Кроме того, в структуре инвестиций в нефинансовые активы доля затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы в течение 2005-2009 гг. составляли 0,3% от их общего объема (РСЕ. 2010). Инвестиции в машины и оборудование за этот же период снижались с 41,1% в 2005 году до 33,1% в 2009 году. Эти данные свидетельствуют об отсутствии эффективной инновационно-промышленной политики в пищевой промышленности.

Таблица 1

Инвестиции в пищевой промышленности России

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1. Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. в % к итогу	169,9 2,5	194,0 2,2	159,0 2,0	1,9	1,7
2. Индексы физического объема инвестиций в % к пред. году	117,5	97,0	73,7		
3. Поступление иностранных инвестиций млрд. долл. США в % к итогу	2907 2,4	3974 3,8	2382 2,9	2803 2,4	3099 1,6
4. Финансовые вложения организаций, млн. руб. Всего: в т.ч. долгосрочные краткосрочные		312964 77502 235462	441949 56986 384963	1513694 112535 1401159	1029745 157888 871857

Источник: РСЕ. 2010. с. 674, 690-691; Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М. 2012. С. 480, 485, 490.

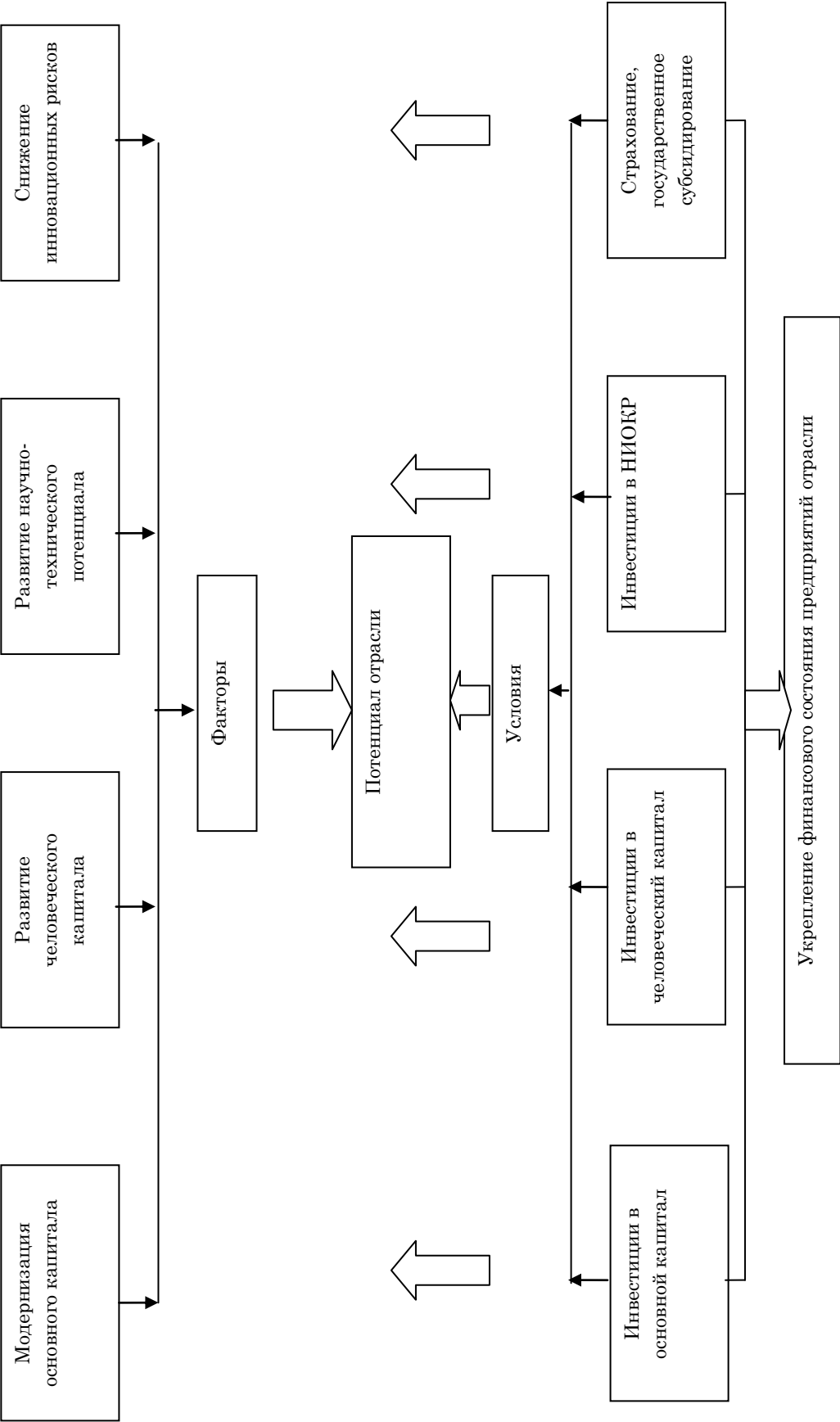

Рис. 1. Методический подход к оценке потенциала пищевой промышленности для инновационного развития

Таким образом, финансовых средств для НИОКР, технического перевооружения, реконструкции, обновления оборудования, внедрения новых технологий в отрасли становится меньше. Как следствие – ухудшение показателей технического уровня производства.

Наблюдается ухудшение всех известных показателей технического уровня производства в пищевой промышленности: свыше 40% степень износа основных фондов в 2009 году; до 7,3% вырос удельный вес полностью изношенных основных фондов; с 18,8% до 12,8% сократился коэффициент обновления.

Незавершенность реформ, особенно в социальной сфере, низкая эффективность социальной политики привели к тому, что основные показатели развития человеческого капитала существенно ухудшились. Между тем формирование и развитие человеческого капитала способно обеспечивать устойчивость, эффективность и динамику развития отраслевого комплекса. Противоречия развития человеческого капитала как фактора производства имеют четко выраженный структурный и институциональный характер. Официальная статистика (см. табл. 2) демонстрирует снижение численности занятых в отрасли, высокий уровень движения кадров, особенно по собственному желанию, то есть текучести кадров. Кроме того, наблюдается увеличение доли работников, работающих во вредных и опасных условиях труда.

На развитие человеческого капитала в отрасли влияют, как отмечено структурные и институциональные условия, сложившиеся в целом в стране (не прекращающаяся реформа в образовании, снижение престижа и социальной защиты научных работников и др.). Так, если в 1990 году в России занимались исследованиями и разработками более 1943 тыс. чел., в 1995 году – 1061 тыс. чел., то в 2009 году – всего 742 тыс. чел., а в 2010 году уже 736,5 тыс. чел, то есть уменьшение в 2,6 раза по сравнению с 1990 годом.

Неблагоприятно для инновационного развития складывается структура аспирантов по отраслям науки. Так число аспирантов экономического профиля выросло с 1995 года по 2011 год в 3,9 раза; социологического – в 3,3 раза, политического – в 4,9 раза, а вот физико-математического профиля всего в 1,3 раза, химического – в 1,8 раз, технического – в 2,1 раза. Численность докторантов за этот же период возросла в 1,9 раза. Структура докторантов по научным направлениям также неблагоприятна для инновационного прорыва. Так в 2010 году доля докторантов экономического, политического, социологического и др. гуманитарных направлений составила 46%, физико-математического, химического и технического направлений всего – 36%¹.

Важным фактором инновационного развития является общее развитие научно-технического потенциала страны.

В мире выделяется 50 известных макротехнологий, которые обеспечивают производство наукоемкой продукции. Семь стран являясь владельцами 46 из них контролируют 80% этого рынка. США ежегодно получают около 700 млрд. долл. (Левин и Судов, 2001).

Безусловно, в период мирового финансового кризиса эти показатели ухудшились, но созданный научно-технический потенциал еще долго будет «работать» на экономику. В России, к сожалению, другие стартовые условия для инновационного развития.

Расходы федерального бюджета на фундаментальные и прикладные исследования выросли в 2010 году по сравнению с 2000 годом с 17,4 млрд. руб. до 237,7 млрд. руб., то есть динамика позитивная. Но это только на первый взгляд. Доля этих расходов к ВВП увеличилась с 0,24% до 0,56% в 2009 году и до 0,53% в 2010 году, что не сможет, на наш взгляд, обеспечить серьезный инновационный прорыв.

Одной из особенностей и фактором инновационного развития пищевой промышленности является уровень инновационного риска. В пищевой

¹ Рассчитано автором по данным РСЕ. М., 2011. С. 564, 569.

промышленности этот вид риска значительно ниже, чем в отраслях с высокими темпами морального износа оборудования и коротким периодом жизненного цикла готовой продукции. Это связано с тем, что пищевое производство достаточно отлажено и чаще всего диверсифицировано, что позволяет относительно долго сохранять конкретные преимущества.

Действительно, такие отрасли, как машиностроение, металлургия, строительство, в настоящее время существенно отстают от докризисных уровней развития, так как являются наиболее наукоемкими и напрямую зависят от уровня научно-технического потенциала страны. Так, машиностроение отстает на 20%, металлургия на 8%, а строительство на 5% (Кудрин и Сергиенко, 2010). Пищевое производство быстрее восстанавливает докризисный уровень развития, а это значит, что в отрасли могут и будут формироваться при правильной промышленной политике финансовые ресурсы для инновационного развития.

Рассмотренные факторы, влияющие на потенциал отрасли для инновационного развития, будут позитивными при определенных условиях, а эти условия могут быть созданы при укреплении финансового состояния предприятий отрасли. Данные табл. 2 наглядно иллюстрируют улучшение финансового состояния предприятий отрасли. Улучшились показатели рентабельности продаж и рентабельности активов. Однако растет суммарная задолженность предприятий отрасли, особенно просроченная. Она увеличилась за рассматриваемый период на 46,1%. Особенно сложная ситуация по банковским кредитам и займам. Просроченная задолженность по ним с 2007 года по 2009 год возросла более, чем в 2 раза, а это, как правило, приводит к сокращению денежных ресурсов, которые могут направляться на инновационное развитие.

Таблица 2

Финансовое состояние предприятий пищевой промышленности

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1. Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	102025	101465	151665	162649	146957
2. Число убыточных предприятий	1189	917	797	818	794
3. Удельный вес убыточных предприятий в общем числе организаций, %	30,2	27,0	24,6	26,8	26,1
4. Сумма убытка, млн. руб.	22080	49440	39443	37259	55000
5. Рентабельность продаж, %	9,3	9,8	12,1	10,8	8,1
6. Рентабельность активов, %	6,6	5,5	7,5	7,2	5,3
7. Просроченная задолженность по кредитам банков и полученным займам, млн. руб.	2952	5233	6159		10232

Составлено автором по данным статистического справочника: Промышленность России. 2010. С. 290-302; Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М. 2012. С. 434-440.

Проведенный анализ развития пищевой промышленности России позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, для инновационного развития отрасли, с учетом ее особенностей, должны быть созданы определенные условия, которые влияют, с одной стороны, на способность предприятий внедрять инновации, а с другой стороны, условия, которые создают возможности для их внедрения.

Во-вторых, в пищевой промышленности, несмотря на финансовый кризис, улучшилось финансовое состояние предприятий отрасли. Однако условия для инновационного развития ухудшаются: сокращение инвестиций в отрасль, в том числе иностранных; ухудшение технического уровня производства и формирования

трудового потенциала, рост просроченной задолженности банкам и т.д.

В-третьих, сложившиеся тенденции в отрасли объективно требуют разработки таких организационных и экономических инструментов промышленной политики, которые могли бы стимулировать внедрение определенных инноваций, дающих комплексный эффект: экономический, экологический и социальный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баяндурян Г. Л. и Осадчук Л. М. (2012). Инновационная платформа модернизации промышленного бизнеса. *Вестник Южно-российского государственного технического университета*, № 3, с. 121-126.

Левин А. И. и Судов Е. В. (2001). Концепция и технологии компьютерного сопровождения процессов жизненного циклов продукции. Киев: Техника, с. 612-625.

Кудрин А. и Сергиенко О. (2011). Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России. *Вопросы экономики*, № 3, с. 4-19.

Российский статистический ежегодник. 2010.

Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2012.

REFERENCES

Bayanduryan G. L. and Osadchuk L. M. (2012). Innovative platform of the industrial business modernization. *Bulletin of the South-Russian State Technical University*, no. 3, pp. 121-126. (in Russian).

Levin A. I. and Sudov E. V. (2001). The concept and technology of computer support the product life-cycle processes. Kiev: Technique, pp. 612-625. (in Russian).

Kudrin A. and Sergienko A. (2011). Consequences of the crisis and prospects of Russia's social and economic development. *Voprosy Ekonomiki*, no. 3, pp. 4-19. (in Russian).

Statistical Yearbook. 2010. (in Russian).

Russia in Figures. Short statistical collection. M., 2012. (in Russian).

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БАЗИС И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

РОЖКОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат экономических наук, докторант,
Северо-Кавказский научный центр высшей школы,
Южный федеральный университет,
e-mail: 2420070@mail.ru

В статье предлагается авторский подход к формированию теоретико-концептуального базиса реформирования энергетической отрасли в новых экономических реалиях, учитывающего макроэкономические императивы, а также последствия проведенных реформ.

Ключевые слова: реформирование; энергетическая отрасль; экономические реалии; последствия реформ.

THEORETICAL-CONCEPTUAL BASIS AND THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE POWER INDUSTRY REFORM IN MODERN RUSSIA

ROZHKOVA VITALY, A.,

candidate of economic sciences (PhD),
Postdoctoral Student,
North Caucasus scientific center of the higher school,
Southern Federal University,
e-mail: 2420070@mail.ru

The author offers the approach to theoretical-conceptual basis formation of power industry reforming in the new economic realities, considering macroeconomic imperatives and the impact of the reforms.

Keywords: reforming; power industry; economic realities; the impact of the reforms.

JEL: Q43.

Устойчивые процессы реформирования энергетической отрасли в значительной степени обусловлены нарастающим коллапсом российской системы энергоснабжения, создающим угрозу национальной энергобезопасности, и необходимостью обеспечения эффективного энергоснабжения растущего спроса. Современный этап развития энергетической отрасли характеризуется ее системной неэффективностью, несмотря на осуществление глобальных структурных и организационно-функциональных преобразований, что делает необходимым проведение углубленного и комплексного анализа направлений и моделей ее дальнейшего реформирования с целью выявления причин проявляющихся регрессионных процессов и определения направлений совершенствования будущих структурных преобразований. Рассмотрение логики и закономерностей развития трансформационных процессов отрасли позволяет увязать суть проводимых реформ с экономическими интересами государства, сформировать модель организации и функционирования энергетических компаний как системных объектов в условиях обеспечения реализации идеи баланса интересов государства и частных инвесторов.

Определение стратегии модернизации энергетики на основе активизации инноваций как безусловного приоритета в рамках общенациональной модели требует углубленного исследования специфики, современного состояния и эффективности использования потенциала и результатов проводимых в отрасли реформ. Специфика энергетического комплекса как одного из основных потребителей и заказчиков инноваций определяется не только значимостью отрасли для технологической модернизации российской экономики, но и особенностями промышленного производства в целом как центрального звена инновационной активности, что еще более подчеркивает мультипликативный эффект структурных и технологических модернизмов этой отрасли в национальной экономике.

В соответствии с этим базовая платформа проводимых преобразований в энергетике формируется на основе конвергенции ряда общенаучных теорий и подходов, в том числе: теории промышленного развития, методологии институциональных изменений, концепции модернизации промышленного производства на основе внедрения инноваций, воспроизводственно-иерархического подхода, теории синергизма. Выделение и описание данных подходов представляется целесообразным, поскольку позволяет скорректировать методологическую схему анализа и оценки специфических особенностей организации потенциала энергетических компаний, смоделировать структурно-функциональные реформации в потенциале отрасли (в том числе инновационном), определяющие наращивание его количественных и качественных параметров.

С данных методологических позиций структурно-функциональные изменения состояния и развития потенциала энергетической отрасли напрямую связаны с базовыми императивами процессов ее реформирования, в которых можно выделить следующие основные этапы:

- 2001 год. Формирование рынка энергетических услуг.
- 2003 год – формирование новой модели функционирования оптового рынка электроэнергии.
- 2008 год – прекратило существование РАО «ЕЭС России», завершился этап разделения естественно-монопольных и конкурентных секторов энергетической отрасли, выделение рынка мощности. Изменилась структура отрасли, сформирован новый рынок энергетических услуг («рынок свободной торговли»).
- Современный этап развития энергетической отрасли связан с утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 года №1715-р Энергетической стратегией России на период до 2030 года¹.
- С 2011 года все потребители электроэнергии в России приобретают ее по свободным ценам (за исключением населения).

В целом, можно констатировать, что в России реформирование осуществлялось на основе *принципа выделения сетевого бизнеса* для возможности создания единой национальной сетевой компании, в то время как, например, для Германии в процессе реформ характерно было укрупнение энергокомпаний (что привело к консолидации капитала) и использование метода ценообразования на основе эталонного сравнения (с сетевыми компаниями как самой Германии, так и ведущих зарубежных стран). Для российских реформ характерно изменение организационной структуры управления и создание крупных сетевых компаний, объединяющих в своем структурно-функциональном поле полный цикл производства и реализации продукции в рамках единой технологической цепи. Единая технологическая цепь включает производство энергии и оказание услуг по ее доставке. В свою очередь, услуги доставки предполагают осуществление функций распределения, передачи и администрирования. Особенность данного технологического цикла состоит в том, что энергию невозможно хранить, что накладывает специфические требования сбалансированности объемов ее

¹ См.: Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 года №1715-р.

производства и потребления.

Текущая, постреформенная, ситуация в энергетической сфере характеризуется следующим:

1. Сохранение государственного регулирования процесса ценообразования в энергетике (горизонтальное – для всех групп потребителей и вертикальное – по всей производственной цепочке).
2. Продолжающееся снижение потребления электроэнергии с 2008 года, обусловленное общим экономическим и финансовым кризисом.
3. Практическое отсутствие нормативно-законодательного поля для рынка мощности энергетических компаний.

С 2008 года сложилась ситуация «отрицания» ценностей модели реформирования РАО ЕЭС России, так как в период финансового кризиса политические интересы государства стали доминировать над экономическими интересами отрасли. Например, РАО ЕЭС России продвигало долгосрочную инвестиционную программу по модернизации отрасли, и реформа должна была обеспечить источники ее реализации: долгосрочное тарифное регулирование (понятная в долгосрочном аспекте эффективность энергетических предприятий), частные инвестиции и долгосрочное кредитование. При расчетах тарифов на 2009 год прогноз отпуска электроэнергии был принят с темпом 10% прироста на основе утвержденных завышенных (в 3 раза) инвестиционных программ. Из-за финансового кризиса роста не произошло, а отпуск электроэнергии снизился по отношению к 2008 году, что привело к неполучению выручки и крупным убыткам межрегиональных сетей (МРСК), которые продолжали сохраняться вплоть до 2010 года. Многие инвестиционные программы были сокращены из-за нехватки источников финансирования. В этих условиях с целью стабилизации неудовлетворительного финансового состояния МРСК и «шокового» (для региональных бюджетов) решения вопроса перекрестного субсидирования было принято решение объединить в единую компанию магистральные сети (ФСК) и межрегиональные (МРСК). Это позволяет вывести регулирование единой компании «Российские сети» с регионального на федеральный уровень, чтобы база разнесения тарифов стала доступной всем потребителям России. То есть повышение тарифов будет не так чувствительно для каждого потребителя, и региональные власти не будут нести за это ответственность.

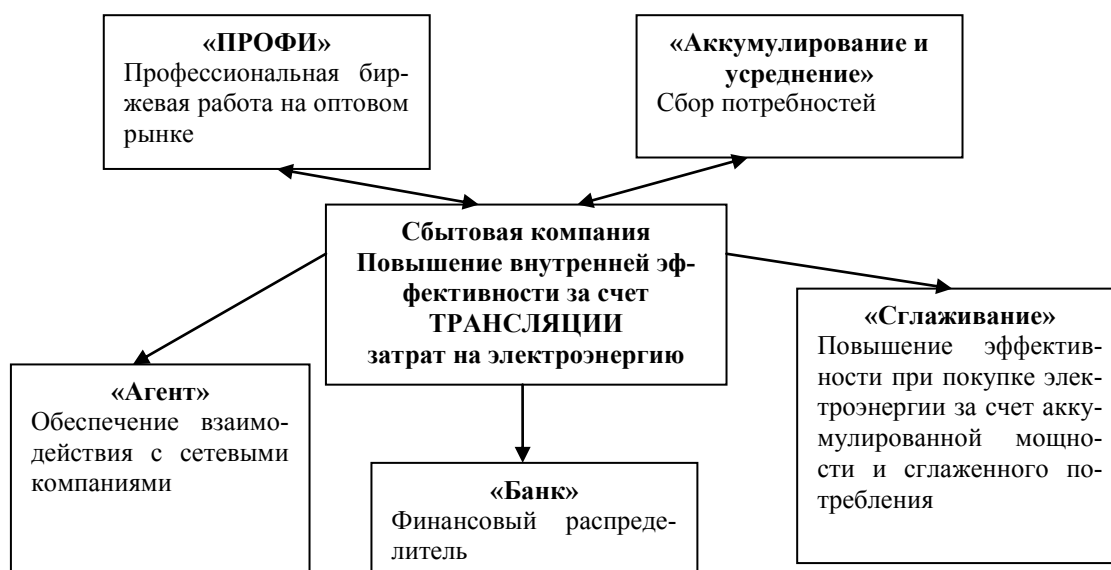

Рис. 1. Функциональные роли сбытовой компании
(по состоянию на 2013 г.)

В то же время, как видно из рис. 1, сбытовая компания осуществляет трансляцию, то есть перевод затрат на электроэнергию на конечного потребителя, что повышает ее прибыльность, но осуществляемые ею функции не являются ориентированными на индивидуальный подход к потребителю. Кроме того, объемы сбыта не влияют на составляющие тарифа на электроэнергию, а за счет собственной сбытовой надбавки реальной конкуренции не создать; практическое отсутствие рынка мощности также не позволяет формировать рыночную конкуренцию и сильно снижает эффективность сбытовых компаний, несмотря на то, что они имеют определенные преимущества в регулировании мощности по сравнению с сетевыми компаниями.

Таким образом, поскольку процесс, начатый в 2000 году по реформированию энергетической отрасли, не достиг в полной мере поставленных целей, представляется, что коррекция стратегических ориентиров модернизации отрасли с учетом того, что она является одновременно производственной и базовой инфраструктурной отраслью экономики, определяющей состояние промышленности и экономики страны в целом, целесообразна в следующих ключевых направлениях:

- ограничение государственного влияния на стоимость электроэнергии на основе конкурентных механизмов;
- обеспечение энергоэффективности для привлечения инвестиций в наукоемкие проекты;
- модернизация технической базы для обеспечения опережающего роста мощности по отношению к потреблению.

Для этого необходимо, во-первых, не допустить регресса в развитии отрасли; во-вторых, сформировать условия для реальной конкуренции покупателей в сбытовых процессах и конкуренции продавцов в генерации (одним из важнейших в их числе является консолидация в сетях); в-третьих, поскольку сбытовые компании выставляют только ценопринимательские заявки, а НП АТС сам регулирует цены и объемы в генерации, следует изменить узловое ценообразование и осуществить переход к единой цене ГТП по региону (зоне), где существует равный доступ потребителей к генерируемой мощности (зависит от возможностей передачи в сети); в-четвертых, осуществить передачу функции гарантирующего поставщика в сети с ограничением, что сети продают энергию по самой дорогой цене и покупают на оптовом рынке по фиксированной плановой цене; в-пятых, ликвидировать перекрестное субсидирование, которое искажает рыночные мотивы; в-шестых, перевести сети на клиентоориентированные параметры, в числе которых качество энергоснабжения и долгосрочные фиксированные тарифы. В результате этих преобразований при установлении добросовестной рыночной конкуренции сбытовых компаний потребители в границах одного региона распределятся по объемам потребления и размерам их платежеспособности.

С позиции перечисленных выше методологических подходов и с учетом выявленных положительных и негативных последствий прошедших этапов реформирования новый аспект в моделировании процессов развития электроэнергетики страны и ее подкомплексов (сетевого, сбытового, генерирующего) состоит в управлении всем спектром связанных между собой структурно-организационных, научно-технических и экономических трансформаций отрасли, направленных на повышение энергоэффективности в рамках модернизационных и инновационных приоритетов, определенных органами государственного управления. Результаты структурных реформаций должны оцениваться не только на основании данных о количестве созданных и ликвидированных энергетических компаний, величине и источниках инвестиций, изменении тарифов на энергоносители, но и учитывать уровень решения проблем обеспечения экономической и энергетической безопасности территории. Это позволит составить объективное представление о масштабах проводимых реформ и разработать эффективные меры по устранению их негативных последствий.

Необходимым условием реализации указанного управления, с учетом

сложившейся в отрасли в процессе реформирования ситуации, является синтез государственной и корпоративной политики, одним из приоритетов которой является развитие энергоэффективной инфраструктуры отрасли, в том числе инновационной. Создание действенной сети центров поддержки содействия технологическим нововведениям в границах определенной территории может стать мощным фактором инновационного развития как самой электроэнергетики, так и энергозависимых отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 года №1715-р.

REFERENCES

The Energy Strategy of Russia for the period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation of November 13, 2009 № 1715-r. (in Russian).

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ГУБАРЬ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
e-mail: gubar_olga@list.ru

МАРТЫНЮК АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ,

аспирант кафедры экономической теории
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
e-mail: marti-85@mail.ru

В статье анализируется институциональная среда российской экономики, выявляются проблемы, обуславливающие ее низкую эффективность в части обеспечения экономического развития, и предлагаются пути их устранения на основе применения институционального проектирования.

Ключевые слова: развитие; институты; институциональная среда; институциональные изменения; институциональное проектирование.

INSTITUTIONAL MAINTENANCE PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

GUBAR OLGA, V.,

PhD,
professor of the department "Economic Theory",
Rostov State University of Economics (RSUE),
e-mail: gubar_olga@list.ru

MARTINYUK ANDREW, P.,

post-graduate student of the department "Economic theory",
Rostov State University of Economics (RSUE),
e-mail: marti-85@mail.ru

The authors analyze the institutional environment of the Russian economy, identify problems, determining its low efficiency regarding the economic development and the ways of their elimination on the basis of institutional design.

Keywords: development; institutions; institutional environment; institutional changes; institutional design.

JEL: O43.

Второстепенное отношение к роли институтов и институциональных изменений в обеспечении условий для экономического развития¹ привело к

¹ Развитие понимается как «... многомерный процесс, включающий глубокие изменения в технической, экономической, социальной и политической сферах» (Нуреев, 2012).

отрицательным темпам роста российской экономики на протяжении девяностых годов двадцатого века. Это было обусловлено использованием в качестве теоретической основы экономической политики неоклассической модели, которая описывает производство товаров и услуг как функцию от количества и цен набора затраченных ресурсов – земли, труда, капитала и предпринимательских способностей, при том, что сама производственная функция определяется уровнем технического развития. Но такая формулировка если и не является ошибочной, то, во всяком случае, серьезно запутывает дело, поскольку, если бы выпуск в экономике определялся только этим, все страны были бы богаты (требуется лишь выполнение некоторых достаточно стандартных поведенческих предпосылок). Использование институциональной методологии позволяет скорректировать неоклассическую модель с учётом того, что издержки производства есть функция не только от затрат традиционных ресурсов, но и от трансакционных издержек, которые со вступлением в постиндустриальную стадию развития стали настолько значительными, что не учитывать их в экономической политике было бы ошибочным (*Радыгин и Энтов, 2008*).

Развитие во многом базируется на экономическом росте и повышении производительности. Но к росту производительности могут приводить как технологические изменения, так и институциональные перемены, затрагивающие спецификацию и защиту прав собственности. Причем перспективы экономического роста исключительно на основе только технологических или же только институциональных изменений существенно ограничены. Дело в том, что «главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя и необязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми» (*Норт, 2010*). С накоплением технологических новаций происходит модификация структуры экономики, и старые институциональные элементы рыночной среды могут не соответствовать новым отношениям. В связи с этим необходимо осуществление институциональных изменений (эволюционных или революционных), которые бы создавали адекватный базис для меняющейся системы экономических отношений. И если в краткосрочном периоде это проявляется в незначительной степени, то в долгосрочном периоде распределение ресурсов и, следовательно, экономическая координация будут в существенной степени зависеть от институтов. Таким образом, роль институтов и правил в долгосрочном периоде развития и в эволюционном аспекте тождественна роли цен. В плановой экономике фактически не было ценовой координации, но зато существовала координация институциональная, которая обычно не учитывается (*Вольчик, 2006*). С этой точкой зрения согласуется фундаментальная идея Й. Шумпетера о том, что сущность экономического развития заключается не столько в накоплении капитала и приращении дополнительной рабочей силы, сколько в перераспределении наличного капитала и наличной рабочей силы из менее эффективных сфер экономической деятельности в более эффективные, что возможно только при существовании эффективной институциональной среды (*Шумпетер, 1982*). Причины такой взаимосвязи лежат в плоскости формирования и развития трансакционного сектора экономики. Совершенствование институтов, способствующих заключению сделок, приводит не только к расширению производства и торговли на рынках, но и к последующему снижению трансакционных издержек.

Приоритетной долгосрочной целью развития России объявлено повышение уровня жизни населения и достижение среднедушевой величины ВВП в 20 тыс. долл. по паритету покупательной способности, т.е. близкого к современному уровню Португалии и Греции. Согласно официальным статистическим данным, экономика России за время, прошедшее с момента возобновления роста в 1999 г., полностью восстановилась по отношению к предкризисному уровню 1997 г., а по ряду показателей 2006–2007 гг. превзошла уровень 1991 г.² При условии сохранения

² См.: Данные Федеральной службы государственной статистики. (<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>).

существующей динамики начавшегося в 1999 г. роста поставленная цель могла быть достигнута уже через 9 лет – к 2017 г. Вместе с тем возможности поддержания российской экономикой высоких темпов экономического роста в долгосрочной перспективе являются ограниченными, поскольку в ближайшей и долгосрочной перспективе рост потребует заметно больших объемов инвестиций и будет в большей степени сталкиваться с институциональными и структурными ограничениями.

Наличие явных институциональных ограничений развития демонстрируют различные индексы качества российской институциональной среды, среди которых наиболее известными являются: индекс эффективности государственного управления Всемирного банка (WBWGI), индекс восприятия коррупции (Transparency International's CPI), индекс экономической свободы (Heritage Foundation's IEF), а также ряд индексов, составляемых ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Публикуемые этими организациями показатели качества институциональной среды дают в значительной степени согласованную оценку динамики качества ключевых институтов. Россия на сегодняшний день ощутимо отстает по качеству институтов как от экономически развитых стран, так и от ряда стран с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы. Для России по-прежнему характерны относительно высокие транзакционные издержки: внутренний рынок слабоконкурентен из-за более высоких издержек входа и ведения бизнеса, коррупционной нагрузки. Индекс ограничений на прямые иностранные инвестиции, составляемый ОЭСР, демонстрирует аномально высокие по сравнению с другими странами барьеры: его значение для России (0,318) более чем в два раза превосходит среднее значение по странам ОЭСР (0,148) и продолжает ухудшаться (в 2005 г. – 0,285). Эту же тенденцию подтверждает и другой институциональный показатель: индекс коррупции Transparency International, который демонстрирует, что в 1995 г. уровень доходов в России гораздо больше соответствовал уровню институционального развития, чем в 2005 г., когда доходы значительно выросли, а качество институтов почти не изменилось, и, следовательно, разрыв стал еще большим (Фрейкман, 2008).

С другой стороны, показатели инвестиционной привлекательности страны, рассчитываемые международными организациями и рейтинговыми агентствами, за последние несколько лет приобрели устойчиво положительную динамику. Основным показателем здесь является суверенный рейтинг страны, рассчитываемый для всех государств и определяющий риск вложения инвестиций в конкретную страну, ее способность платить по своим обязательствам, способность экономики страны эффективно использовать заемные средства и т.д. На протяжении последних нескольких лет позиции России в рейтингах самых известных агентств мира, таких как Standard and Poor's (инвестиционный рейтинг) и Fitch (страновой рейтинг), устойчиво растут, отражая общее улучшение макроэкономической ситуации – стабильность бюджета, снижение государственного долга и т.п.

Улучшение показателей кредитных рисков – важный фактор роста внешних заимствований российскими компаниями, а также роста объемов осуществляемых ими инвестиций. Однако, как показывает зарубежный опыт, устойчивый рост прямых иностранных инвестиций и вход на рынок новых иностранных инвесторов (вне сфер добычи полезных ископаемых) в значительной степени связан с более глубокими институциональными изменениями, отражаемыми общими индикаторами состояния институциональной среды. Поэтому в более развитых странах, как правило, улучшение значений этих двух групп индикаторов происходит параллельно. Однако в России наблюдается противоположная ситуация, заключающаяся в наличии существенных расхождений между двумя группами индикаторов: показателями качества институциональной среды и показателями инвестиционной привлекательности страны. В то время как динамика большинства показателей качества институциональной среды остается достаточно негативной, динамика индикаторов, отражающих уровень страновых инвестиционных и

кредитных рисков, устойчиво положительна (Фрейнкман и Дашкеев, 2008).

Представляется принципиально важным тот факт, что в настоящее время в мире не существует ни одной страны с уровнем душевого ВВП более 18 000 долл. по ППС, в которой уровень институционального развития соответствовал бы российскому или был бы ниже российского (Фрейнкман, 2008). Это эмпирическое наблюдение можно интерпретировать следующим образом: величина институционального отставания не может беспредельно увеличиваться, и при достижении определенного уровня развития страна сталкивается с ситуацией, когда без адекватных институциональных изменений дальнейший рост оказывается невозможен. В этой ситуации изменение мировых рейтингов только маскирует факт сохранения серьезных проблем в функционировании базовых институтов России и связанных с ними рисков для привлечения новых инвестиций и долгосрочного развития.

На протяжении последних лет относительно высокий уровень внешних и внутренних инвестиций в России поддерживался только высокими ценами на нефть. Быстрый рост внутренних доходов в определенной степени компенсировал институциональные слабости экономики, т.е. темпы расширения рынка и роста прибыли демпфировали риски, связанные с отсталостью институтов. Представляется, что такая ситуация не является устойчивой, так как есть риск того, что инвесторы не захотят игнорировать институциональные проблемы и брать на себя связанные с ними излишние страновые риски, если доходы в стране перестанут расти заложенными в инвестиционных проектах темпами.

Вместе с тем возможность поддержания сегодняшних высоких темпов роста на протяжении еще девяти лет (до 2017 г.) вызывает сомнения: значительные риски для устойчивой динамики роста несет несбалансированность структуры экономики — ее чрезмерная зависимость от экспорта сырья, и прежде всего энергетических товаров. Устойчивое долгосрочное социально-экономическое развитие России и сокращение ее отставания от стран ОЭСР вряд ли возможно без серьезной диверсификации экономики. Институциональная структура экономики России обладает низкой эффективностью, обусловленной несовпадением интересов субъектов формального и неформального секторов. Эффективность институциональных изменений, исходящих от государства, зависит от конкретных лиц, не обремененных полной ответственностью за принимаемые ими решения. Данные институциональные изменения разрабатываются в рамках и по правилам формального сектора, состоящего из атомарных фирм, а реализуются в неформальном секторе, где фирмы организуются в крупные группы и действуют сообща. Это говорит о неадекватности условий для формирования гармоничной институциональной среды и благоприятных перспектив для развития.

Разрешение описанной проблемной ситуации должно стать главной целью институционального обеспечения развития российской социально-экономической системы. Институциональная среда современной России не сможет разрешить существующую проблему ввиду того, что содержит в себе институты низкого качества, эффективная самоорганизация которых естественным образом невозможна. На данном этапе развития при разработке экономической политики необходимо применять институциональное проектирование, направленное на формирование условий для долгосрочного развития.

Институциональное проектирование как любой созидательный процесс опирается на определенную методологическую основу, которая включает в себе основные качественные особенности данного процесса и правила действий, выражающиеся в системе принципов.

Первым принципом институционального проектирования является принцип этапного оформления проекта, который означает, что весь процесс планирования должен быть разбит на несколько шагов с описанием результата каждого шага, что делается для того, чтобы своевременно контролировать процесс реализации проекта и оценивать его эффективность. Поскольку разработка проекта как нормативной

модели намечаемой коллективной деятельности является разновидностью процесса принятия и реализации управленческого решения, последовательность ее этапов и шагов близка по своему содержанию к этапам процесса принятия управленческих решений. Основными этапами институционального проектирования являются:

Этап подготовки, включающий анализ текущей ситуации, четкое ее формулирование и прочие подготовительные моменты, в результате которых формируется комплексное описание проектируемой области с выделением основных проблем ее развития и формулировкой глобальной проблемной ситуации, порождающей неэффективность функционирования проектируемой области экономической действительности.

Этап принятия решения, включающий разработку основных методов воздействия на проектируемую область с учетом всех вариантов последующего развития, конкретизацию выработанных мер и результатов реализации проекта, разработку системы стимулов, гарантирующих выполнение принятого решения, оценку и анализ результатов и последствий.

Этап реализации институционального проекта, предполагающий доведение решения до исполнителей, контроль исполнения принятого решения, организация обратной связи и т.д. На этом этапе принимается нормативный акт или учреждается контролирующий орган для реализации и контроля исполнения принятого институционального проекта.

Следствием нарушения принципа этапного оформления проекта может стать пропуск тех или иных этапов в силу кажущейся очевидности результатов их осуществления. Как следствие, исходное состояние проектируемой системы на входе в следующий этап институционального проектирования может оказаться далеко не наилучшим, что соответственно снижает качество результатов процесса.

Вторым принципом институционального проектирования является принцип компонентной полноты (*Тамбовцев, 1997*), предполагающий определение основных компонентов конкретного процесса институционального проектирования, таких как:

- объект воздействия или преобразования;
- средства воздействия на объект;
- субъект реализации проекта;
- схема и методы воздействия субъекта на объект;
- цели, мотивы и стимулы действий субъекта и объекта;
- условия и способы соединения перечисленных компонентов, позволяющих добиться планируемого результата.

С точки зрения второго принципа важнейшими составными частями института являются алгоритм действий (схема взаимодействия) адресатов правила и механизм принуждения их к следованию этому алгоритму. Если разрабатываемые варианты института/норм/правил содержат только одну из этих частей или они детализированы в неравной степени, в процессе внедрения таких правил в жизнь могут возникнуть проблемы.

Третий принцип институционального проектирования – принцип достаточного разнообразия стимулов – касается этапа реализации проекта и исходит из того, что одно и то же действие может быть вызвано у разных субъектов разными причинами, поэтому в задачу субъекта проектирования входит создание такой схемы взаимодействия, в рамках которой требуемое действие осуществлялось бы с максимальной вероятностью и минимальными издержками принуждения. Для этого в процессе разработки институционального проекта целесообразно связать с каждым действием множество стимулов для его выполнения, передав выбор одного из них тому адресату, который должен следовать введенному правилу. Как отмечает К. Менар, «растущее значение внерыночных вознаграждений рельефно выделяет проблему необходимого разнообразия микроэкономических стимулов. Цель этого ясна: опереться на весь комплекс мотиваций агентов» (*Менар, 1996*).

Четвертый принцип институционального проектирования – принцип защиты от девиантности – требует, чтобы нормы проекта не подразумевали

возможности «преследования личного интереса с использованием коварства», или иными словами: планируемый проект должен исключать оппортунизм экономических агентов (Уильямсон, 1996). Суть принципа заключается в требовании разработать такие формулировки правил, которые не допускали бы произвольных, неоднозначных трактовок их содержания как для адресатов, так и для гарантов правил. Для последних наличие в формулировках «зон неопределенности» – очевидная предпосылка возникновения коррупционных отношений с адресатами.

В научной литературе выделяют также такой принцип институционального проектирования, как соучастие³. Данный принцип учитывает, что наибольшие шансы на выживание имеет тот институт, который формируется при наиболее широком соучастии всех затрагиваемых им экономических агентов. Для создателя институционального проекта принцип соучастия означает, что необходимо заранее предусматривать конкретные формы участия всех экономических агентов проектируемой области с учетом их интересов, механизмов защиты от внешних воздействий и способности к оппортунизму. Но при точном следовании принципу достаточного разнообразия стимулов принцип соучастия будет автоматически выполняться за счет правильного учета интересов всех агентов проектируемой области экономики.

Наконец, последний принцип институционального проектирования – это принцип типологизации. Смысл его заключается в том, что определенные типы проектов могут быть сгруппированы на основе сходных элементов структуры и законов их построения. Из всего многообразия признаков, характеризующих экономические институты, для осуществления типологизации процедур институционального проектирования наиболее значимы три критерия:

- 1) уровень формализованности проектируемого института (формальный, неформальный);
- 2) степень определенности участников института (определенный или неопределенный круг участников);
- 3) механизм принуждения субъектов к исполнению правила.

Создаваемые институты также могут различаться по формам принуждения к исполнению: формальное принуждение гарантом института (административный контроль), формальное принуждение прочими агентами (судебная система), неформальное принуждение и т.д.

Следование принципам институционального проектирования не гарантирует действенности и эффективности создаваемых норм/правил, однако неследование им гарантирует их неэффективность.

Таким образом, институциональное проектирование представляет собой эффективный инструмент экономической политики государства, с помощью которого возможно устранение проблем институционального обеспечения развития страны. Отсюда следует, что институциональное проектирование как метод лучше всего применять при решении национальных проблем и выработке программ долгосрочного развития. Это сложный процесс планирования и управления сознательной и бессознательной деятельностью населения страны. При грамотной экономической политике результатом реализации институционального проекта может стать выход страны на новую траекторию развития и достижение поставленных долгосрочных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вольчик В. (2006). Эволюция административного регулирования в российской экономики и институт власти-собственности. *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Т. 4, № 4, с. 82.

Институт современного развития. О методологии разработки программы,

³ См.: Институт современного развития. О методологии разработки программы. 2008. (<http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/340>, дата обращения: 30.11.2010).

2008. (<http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/340>, дата обращения: 30.11.2010).

Менар К. (1996). Экономика организаций. М.: ИНФРА-М, с. 95.

Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ.

Мартынова К., Эдельмана Н. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, с. 21.

Нуреев Р. М. (2012). Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 640 с., с. 11.

Радыгин А. и Энтов Р. (2008). В поисках институциональных характеристик экономического роста. *Вопросы экономики*, № 8, с. 4–6.

Тамбовцев В. (1997). Теоретические вопросы институционального проектирования. *Вопросы экономики*, № 3, с. 86–95.

Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, с. 97.

Фрейнкман Л. (2008). Сравнительная экономика: недогоняющее развитие. *Ведомости*, № 19, с. 6.

Фрейнкман Л. и Дашкеев В. (2008). Россия в 2007 году: риски замедления экономического роста на фоне сохраняющейся институциональной стагнации. *Вопросы экономики*, № 4, с. 75–93.

Шумпетер Й. (1982). Теория экономического развития. М., 455 с.

REFERENCES

Volchik V. (2006). The evolution of administrative regulation in the Russian economy and the power-property institution. *The Economic Bulletin of the Rostov State University*, vol. 4, no. 4, p. 82. (in Russian).

The Institute of contemporary development. On the methodology of program development, 2008. (<http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/340>, date accessed: 30.11.2010). (in Russian).

Menard K. (1996). The Economics of organization. M.: INFRA-M, p. 95. (in Russian).

North D. (2010). Understanding the process of economic change / transl. from English Martynov K., Edelman H. M.: Publ. house of HSE, p. 21. (in Russian).

Nureev R. M. (2012). Development economics: models of market economy: a textbook. 2nd ed. M.: Norma, INFRA-M, 640 p., p. 11. (in Russian).

Radygin A. and Entov R. (2008). In search of institutional characteristics of economic growth. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 4-6. (in Russian).

Tambovtsev V. (1997). Theoretical questions of institutional design. *Voprosy Ekonomiki*, no. 3, pp. 86-95. (in Russian).

Williamson O. (1996). The Economic institutions of capitalism. St. Petersburg: Lenizdat, p. 97. (in Russian).

Freinkman L. (2008). Comparative Economics: non-overtaken development. *Vedomosti*, no. 19, p. 6. (in Russian).

Freinkman L. and Dashkeev V. (2008). Russia in 2007: Risks of Slowing Economic Growth against the Background of Institutional Stagnation. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 75-93. (in Russian).

Schumpeter J. (1982). The theory of economic development. M., 455 p. (in Russian).

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ИГНАТОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук, профессор,
Заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Южно-Российский институт-филиал,
e-mail: tignatova@aaanet.ru

ВАСИЛЬЕВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории и предпринимательства,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Южно-Российский институт-филиал,
e-mail: ectheory@skags.ru

Статья содержит краткий обзор теоретических и практических вопросов развития и использования человеческого капитала в российской экономике, в ней рассматривается роль интеллектуального и человеческого капитала в процессе инновационного развития экономики. Результаты исследования базируются на анализе основных концепций человеческого капитала. Создание современного человеческого капитала рассматривается как важный процесс перевода национальной экономики на инновационный путь развития.

Ключевые слова: человеческий капитал; интеллектуальный капитал; управление; модернизация.

THE INCREASING ROLE OF HUMAN CAPITAL THEORY FOR MANAGEMENT OF RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION

IGNATOVA TATIANA, V.,

PhD, professor,
Head of the department «Economic theory and entrepreneurship»,
The South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
e-mail: tignatova@aaanet.ru

VASILIEV PETER, P.,

PhD, associate professor,
professor of the department «Economic theory and entrepreneurship»,
The South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
e-mail: ectheory@skags.ru

The authors give a brief overview of the theoretical and practical issues of development and use of human capital in the Russian economy, consider the role of the intellectual and human capital in the innovative development process of the economy. Research results are based on the analysis of main human capital concepts. The creation of the modern human capital is seen as an important process and a shift of the domestic economy to an innovative path of development.

Keywords: human capital; intellectual capital; management; modernization.

JEL: J02, O15, I25.

Необходимость проведения модернизации экономики России актуализирует исследование закономерностей формирования и реализации человеческого капитала. Ибо в основе экономического развития регионов страны в значительной мере лежит качество воспроизводства и эффективность его использования. Поэтому дальнейшее развитие страны необходимо осуществлять путем коренного улучшения условий жизнедеятельности россиян, повышения качества жизни и обеспечения продуктивной занятости на основе инновационных подходов к решению демографических проблем. Для этого намечено осуществлять систематическое повышение материального благосостояния граждан, реформировать сферы здравоохранения и образования в соответствии с международными стандартами. Все это призвано способствовать дальнейшему росту профессионализма и компетентности работников и должно способствовать повышению их производительности труда.

Следует согласиться с мнением отечественных ученых, утверждающих, что модернизация России должна начинаться с обустройства и модернизации ее человеческого капитала, диверсификации экономики, обновления инфраструктуры, инженерных и прочих сетей, дорог и иных путей сообщения. От этого напрямую зависит качество жизни населения и инновационная привлекательность страны и ее регионов и городов (Емельянов и Хачатурян, 2011. С. 56-57).

Представляется, что первостепенное значение имеет дальнейшее повышение качества человеческого капитала, так как именно оно определяет содержание трансформаций, продвигающих экономику к более высокому инновационному уровню развития, и способствует модернизации общества.

Процесс модернизации экономики страны концептуально исходит из задачи вовлечения во все сферы жизни человека труда. В связи с этим, возникает необходимость дальнейшего теоретического осмысления различных аспектов категории «человеческий капитал», поскольку сегодня это вызывает значительный исследовательский интерес и требует системного концептуального обоснования. Так как только дальнейшее исследование, систематизация и выявление закономерностей развития человеческого капитала способствуют пониманию глубинных изменений во внутренней структуре социально-трудовой сферы на современном этапе. Кроме того, это послужит также обоснованием закономерностей и тенденций ее развития.

Теория человеческого капитала непрерывно развивается и обогащается, а роль совершенствования механизма его реализации в условиях требований модернизации экономики страны неуклонно возрастает. Это происходит вследствие того, что развитие экономики в условиях постиндустриального общества приводит к глубоким преобразованиям в структуре производительных сил общества и качественным образом изменяет содержание и характер труда. Поэтому в ранг государственной политики развитых государств возводится целенаправленное формирование трудовых ресурсов творческого типа. Главными принципами трудовой деятельности является необходимость постоянного обновления знаний и освоение новых специальностей.

Нами разделяется мнение ученых, полагающих, что в современных условиях конкурентные преимущества экономики и возможности ее модернизации в

значительной степени определяются накопленным и реализованным в производстве человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют сегодня границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества. Следует подчеркнуть, что модернизация не равнозначна инновации. Ибо инноватизация мотивирует общество на соответствующее его запросам экономико-технологическое развитие. Тогда как модернизация подразумевает и создание необходимых для этого институциональных предпосылок, а также соответствующую им социализацию людей. Поэтому модернизация представляет собой процесс развития общественной культуры в направлении, обеспечивающим эффективное развитие цикла: «новация – инновация – стереотип поведения». И в этом смысле суть модернизации, по мнению ряда авторов, сводится к периодическому и систематическому институциональному обновлению государства и общества, направленному на построение своего рода «социально-экономической машины» воспроизводящей научно-технический прогресс и потребляющей его результаты (Емельянов и Хачатурян, 2011. С. 15, 209).

Известно, что важной общемировой тенденцией модернизации экономики является доминирующая роль образования и культуры в социально-экономическом прогрессе, формировании качественного человеческого капитала, обладающего инновационным мышлением. Поэтому сегодня, в контексте требований модернизации экономики, на первый план выдвигается дальнейшая разработка современных подходов к реформированию сферы образования как основы формирования человеческого капитала в системе регионального инновационного воспроизводства. Вследствие этого, первостепенной задачей сегодня является улучшение качества человеческого капитала, совершенствование форм и методов его подготовки и переподготовки путем реформирования и развития эффективной образовательной системы.

Следует отметить, что человеческий капитал порожден знаниями, и именно их совокупность определяет скрытые источники его ценности. Он может быть представлен как капитал-собственность субъекта, т.е. его способности, знания, интеллектуальность и т.д., и капитал-функция, т.е. отношение человеческого капитала к труду: его инициативность, добросовестность, активность, коммуникабельность и т.д. Эти две формы жизнедеятельности человеческого капитала взаимосвязаны между собой. При потере функциональной формы жизнедеятельности человеческого капитала теряется и возможность его использования как собственности. Поэтому между двумя формами жизнедеятельности человеческого капитала необходимо рациональное сочетание.

По мнению Т. Шульца, человеческий капитал представляет собой источник будущих заработков или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий потому, что является составной частью человека. Нам представляется такой взгляд на человеческий капитал неполным. Поэтому обратимся к высказыванию Т. Шульца, дающему возможность установить причинно-следственную связь между работником и временем его работы: «Человеческий капитал имеет ограниченность времени его использования. Это связано с временными ограничениями жизни человека. В то же время человеческий капитал может и устареть, если работники не будут систематически повышать свою квалификацию и овладевать новыми знаниями» (Schultz, 1975. P. 6-7).

Концепцию человеческого капитала почти одновременно с Т.Шульцем исследовал Г.Беккер. В ряде своих работ: «Инвестиции в человеческий капитал», «Человеческий капитал – теоретический и эмпирический анализ», «Экономический анализ и человеческое поведение» и др. он разработал микроэкономическую основу теории человеческого капитала и сформулировал модель, которая стала основой для последующих исследований по данной проблеме. Он считал, что в оценке человека и его труда необходим особый экономический подход, которому уделял пристальное внимание: «В самом деле, я пришел к убеждению, что экономический подход

является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению - в условиях денежных или теневых, вмененных цен, повторяющихся или однократных, важных или малозначащих решений, эмоционально нагруженных или нейтральных целей; он применим к поведению богачей или бедняков, пациентов и врачей, бизнесменов и политиков, учителей и учащихся. Сфера приложения понимаемого таким образом экономического подхода настолько широка, что она покрывает собой предмет экономической науки, если следовать приведенному выше его определению...» (Беккер, 1993. С. 29-30). Из экономического подхода к человеческому поведению Г. Беккера вытекают многочисленные поведенческие следствия. Так, автор полагал, что экономический подход предполагает максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие.

Развитие человеческого фактора на современном этапе демонстрирует практически полное перемещение всех теоретических и практических проблем этого понятия в область качественных аспектов трансформации рабочей силы. Что, по мнению Г. Беккера, возможно проанализировать опять-таки с помощью экономического подхода. Он отмечал, что экономический подход дает целостную систему для понимания человеческого поведения, к выработке которой издавна стремились и Бентам, и Маркс, и многие другие.

Следует подчеркнуть, что Т. Шульц и Г. Беккер понимали под человеческим капиталом в экономической теории меру воплощенной в человеке способности приносить доход. По их мнению, он включает в себя как врожденные способности и таланты, физическую силу и здоровье, так и приобретенные в течение жизни знания, опыт и навыки. Ученые утверждали, что инвестиции в человеческий капитал осуществляются всю жизнь. К ним относят также расходы на образование, поддержание здоровья и миграцию. В то же время, Беккер и его ученики не ограничивались общими рассуждениями о значении инвестиций в человеческий капитал. При помощи метода количественного анализа они пытались выявить влияние социальных процессов на хозяйственную жизнь.

Очевидно, что концепция человеческого капитала находится в русле неоклассического направления. При этом прослеживается внимание и к социальным проблемам, что сближает теорию человеческого капитала с институциональным направлением экономической мысли.

Так как современная ситуация в экономике большинства стран мира характеризуется структурным дефицитом интеллектуальных, творческих кадров, поэтому сегодня в экономической сфере необходимыми становятся личностные, интеллектуальные и гуманитарные качества человеческого капитала. Эта тенденция приобретает самые различные формы. На практике и в теории широко анализируются развернутые качественные и экономические оценки современной рабочей силы.

Г. Беккер, учитывая все эти тенденции, считал необходимым, при анализе качества и эффективности труда работников, использовать не только экономический подход, но также подходить к такой оценке с позиций различных наук. Он отмечал: «Хотя я утверждаю, что экономический подход дает продуктивную схему для понимания всего человеческого поведения в целом, я не хочу умалять вклад других наук и, тем более, полагать, что вклад, вносимый экономистами, важнее всех остальных. К примеру, предпочтения, которые принимаются как данные и предполагаются стабильными в экономическом подходе, анализируются социологией, психологией и социобиологией» (Беккер, 1993. С. 37-38). И далее он поясняет, что «учет многообразных неэкономических переменных столь же необходим для объяснения человеческого поведения, как и использование достижений ... других дисциплин» (Беккер, 1993. С. 38).

Нами разделяются положения, выдвинутые Г. Беккером, ибо только исходя из фундаментализации подходов, можно выяснить экономическое поведение человеческого капитала.

В свою очередь, известный научный интерес вызывает мнение Р. Хайлбронера, который писал: «По существу, четко определить сферу экономической науки, сопредельной с другими общественными дисциплинами, но имеющей свою собственную обособленную территорию, невозможно. Экономическая теория пронизывает все социальные науки точно так же, как эти последние пронизывают ее саму. Социальная наука едина» (*Хайлбронер, 1993. С. 41*).

В дальнейшем эту идею развивал французский ученый М. Алле. Он также считал, что «... наиболее крупные успехи достигались на стыке различных дисциплин..., как физика нуждается в единой теории общего тяготения, электромагнетизма и квантовой механики, так и гуманитарные науки нуждаются в единой теории поведения людей» (*Алле, 1994. С. 27*).

Это весьма важно, так как качество человеческого капитала представляет собой важнейший фактор эффективности национальной экономики, а приобретенные способности людей составляют общественное богатство. Проведенный источниковедческий анализ дает основание утверждать что, признавая существование понятия «человеческий капитал», зарубежные экономисты вкладывают в него различное содержание, выражая тем самым свое особое мнение.

Например, Дж. Милль, сторонник теории трех факторов производства, не включал человека в категорию капитала. Он считал, что «само человеческое существо ... не является капиталом. Человек служит целью, ради которой богатство существует. Но его приобретенные способности, выступающие только как средство и реализующиеся только посредством труда, с полным основанием можно отнести к категории капитала» (*Mill, 1920. P. 47*).

Некоторые экономисты – Ф. Лист, У. Рошер и Х. Сиджуик – являлись сторонниками той точки зрения, что приобретенные человеком способности к труду, квалификации, образованию можно рассматривать в качестве капитала. Традиционные трактовки понятия «человеческий капитал» и возникли на основе такого подхода к проблеме взаимосвязи человека, его способностей и капитала.

Тогда как Л. Вальрас и И. Фишер оценивали человека как элемент капитала. Что явилось основой для появления альтернативных трактовок определения человеческого капитала. Так, И. Фишер отмечал: «человек также материален, как материальны лошадь и бык. Человек может принадлежать другому лицу (в случае рабства) или же самому себе. И в том и в другом случае, он полезен своему собственнику» (*Fisher, 1927. P. 51-52, 68-69*).

Следовательно, теория человеческого капитала, получившая широкое развитие в современной экономической науке, базируется на основе положения, выдвинутого А. Смитом о сходстве между процессами формирования человеческого и физического капиталов. Необходимо отметить, что западные ученые Г. Беккер, Т. Шульц, И. Фишер, Р. Дорнбуш и др. обосновали положение о том, что способности людей могут также накапливаться, как и материально-вещественные активы. Знания, производственный опыт и умения людей могут превращаться в долговременный капитальный актив, способный приносить доход и способствовать модернизации экономики.

В связи с этим известный интерес вызывает работа Р. Дж. Эренберга и Р. Смита «Современная экономика труда. Теория и государственная политика». В ней ученые сделали вывод о том, что человеческий капитал означает знания и навыки, которыми обладает работник и которые приобретены им благодаря образованию и профессиональной подготовке, включая сноровку, приобретенную с опытом работы (*Эренберг и Смит, 1996. С. 317*).

Известный интерес вызывают положения, выдвинутые Л. Туроу. Он, исходя из концепции экономических способностей человека, обосновывает модель производства человеческого капитала и полагает, что от природных способностей во многом зависят способности личности к обучению. Говоря об экономической способности людей, Л. Туроу подчеркивает мысль о том, что «экономическая

способность представляет собой не просто еще одно производительное вложение, некоторым качеством которого обладает индивидуум ... Одни и те же ресурсы, направленные на производство человеческого капитала могут дать у разных индивидуумов различные размеры человеческого капитала» (*Thurow, 1970. P. 48-50*).

Таким образом, анализ взглядов западных авторов на человеческий капитал дает основание утверждать, что понятие человеческого капитала можно трактовать расширенно, так как он включает в себя не только производительные способности, но и различные качества – социальные, культурные, нравственные и т.д.

Анализ изменений, произошедших в современном работнике, дал основание И. Глазеру для вывода о том, что технологические достижения последних десятилетий, обеспечившие высокие стандарты потребления и высокие требования к вовлеченным в производственный процесс людям, вызвали также модификацию стимулов и мотивов деятельности. Работники теперь предпочитают трудиться за меньшую заработную плату, если им удастся самореализовываться на рабочем месте, не выполняя рутинных операций, самостоятельно принимать решения и, в конечном счете, рассчитывать на культурный и профессиональный рост (*Glazer, 1998. P. 116*).

Растущая роль человеческого капитала в условиях информационной революции постиндустриального общества вызвали к жизни новую волну моделей экономического роста в западной научной литературе. Например, модели эндогенного роста П. Ромера и Р. Лукаса, которые видят в воспроизводстве человеческого капитала и его воздействии на производство конечных товаров основу этих источников. Следует особо подчеркнуть, что Р. Лукас анализирует производительность затрат на образование с двух сторон: как внешнюю, связанную с выпуском конечных товаров и внутреннюю, основанную на создании человеческого капитала, т.е. приобретением и накоплением знаний и опыта. Поэтому его модель в какой то мере учитывает нелинейные связи между факторами физического капитала и человеческого капитала, труда, производительности труда (*Lucas, 1988*).

Проведенный источниковедческий анализ показывает, что по мере увеличения человеческого капитала в обществе производительность труда все время повышается и способствует модернизации производства.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в центре социально-экономических преобразований в формирующейся постиндустриальной системе сегодня стоит человек и экономические аспекты его деятельности в направлении модернизации экономики. Это значительно расширяет наши представления о роли человеческого капитала. Поэтому в свете требований модернизации российской экономики перед руководством государства стоит задача постепенного переориентирования программы экономического развития на наукоемкие отрасли вместо ресурсодобывающих. Это может произойти в том случае, если будет обращено пристальное внимание к разработкам российских ученых по данной проблеме. Представляется, что в отечественной науке и практике концепция человеческого капитала и его роли в модернизации страны займет достойное место.

Сегодня в научном мире существуют различные точки зрения, в которых представлен широкий диапазон мнений о путях инновационного развития России, а также возможных механизмах его государственного регулирования. При этом даются диаметрально противоположные представления о характере российской экономической системы. Так, некоторые авторы обосновывают постулат об уникальности России и ее экономики. Исходя из этого, они делают вывод о том, что любые заимствования опыта других стран у нас неправомерны. С чем мы категорически не согласны.

Другие авторы предполагают возможность копирования одной из западных моделей национальных инновационных систем и ее широкое использование в российском масштабе с целью модернизации экономики и общества.

Процесс модернизации социально-экономических отношений в России

показывает, что ее основой является всестороннее развитие человека, современного работника, без которого невозможны любые долгосрочные изменения в стране. Исходя из этого положения, следует сделать вывод о том, что основным и определяющим фактором модернизации российской экономики является человеческий капитал страны, который необходимо всемерно развивать и совершенствовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алле М. (1994). Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы. *THESIS*. М.: Начала-Пресс, Вып. 5, с. 27-35.

Беккер Г. С. (1993). Экономический анализ и человеческое поведение. *THESIS*. М.: Начала-Пресс, Т. 1, с. 29-38.

Емельянов Ю. С. и Хачатурян А. А. (2011). Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты. М.: Едиториал УРСС, 240 с.

Хайлбронер Р. Л. (1993). Экономическая теория как универсальная наука. *THESIS*. М.: Начала-Пресс, Т. 1, с. 39-48.

Эренберг Р. Дж. и Смит Р. (1996) Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М., 327 с.

Fisher I. (1927). The Nature of capital and income. L., pp. 51-69.

Glaser H. (1998). Das Verschwinden der Arbeit. Die Chancen der neuen Arbeitsgesellschaft. Dusseldorf, 116 p.

Lucas R. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, July.

Mill J. (1920). Principles of political economy. L.

Schultz T. W. (1975) Human capital: policy issues and research opportunities. *Human Resources*. New York, 5th Anniversary. Colloquium VI, pp. 6-7.

Thurow L. (1970). Investment in human capital. L., pp. 48-50.

REFERENCES

Alle M. (1994). Behavior of rational human under risk: Critiques of postulates and axioms of American school. *THESIS*. M., vol. 5, pp. 27-35. (in Russian).

Bekker G. S. (1993). Economic analysis and human behavior. *THESIS*. M., vol. 1, pp. 29-38. (in Russian).

Emelianov Yu. S. and Khachatryan A. A. (2011). Human capital in modernization of Russia: Institutional and Corporative aspects. M., 240 p. (in Russian).

Heilbrunner R. L. (1993). Economic theory as universal science. *THESIS*. M., vol. 1, pp. 39-48. (in Russian).

Ehrenberg R. G. and Smith R. (1996). Modern labour economics. Theory and government policy. M., 327 p. (in Russian).

Fisher I. (1927). The Nature of capital and income. L., pp. 51-69.

Glaser H. (1998). Das Verschwinden der Arbeit. Die Chancen der neuen Arbeitsgesellschaft. Dusseldorf, 116 p.

Lucas R. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, July.

Mill J. (1920). Principles of political economy. L.

Schultz T. W. (1975) Human capital: policy issues and research opportunities. *Human Resources*. New York, 5th Anniversary. Colloquium VI, pp. 6-7.

Thurow L. (1970). Investment in human capital. L., pp. 48-50.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВА В НЕУСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКЕ

КАШНИКОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
e-mail: kashnikova@live.ru

В статье рассматривается модернизация системы социальных гарантий государства в неустойчивой экономике, возможности осуществления государственной поддержки домашних хозяйств, в том числе малообеспеченных слоев населения РФ. Особое внимание уделяется выявлению инновационных инструментов при формировании социальной политики в условиях глобальной нестабильности. Определяется комплекс мер, необходимых для достижения достойного уровня жизни населения.

Ключевые слова: социальная политика; социальные гарантии; социальная поддержка граждан; занятость населения; пенсионное обеспечение; работающие бедные; права инвалидов; развитие сферы здравоохранения; демографическая политика; рост благосостояния граждан.

MODERNIZATION OF THE STATE SOCIAL GUARANTEES SYSTEM IN THE UNSTABLE ECONOMY

KASHNIKOVA TATYANA, V.,

candidate of economic sciences (PhD),
associate professor of the department «Economic theory»,
Southern Federal University,
e-mail: kashnikova@live.ru

The author analyzes the social state guarantee system modernization in unstable economy and opportunities of government support for households including low-income groups in Russia. It's emphasized to results of analysis new innovative instruments in social policy in modern unstable economy. It's defined a set of measures supported achieving a decent standard of living for population.

Keywords: social policy; social protection; social support; employment; pensions; working poor; the rights of persons with disabilities; the development of health care; population policy; the growth of welfare.

JEL: D10, H55, H75.

Продвижение по пути радикального реформирования экономики и социальной сферы служит необходимой предпосылкой для решения текущих экономических и социальных проблем. В настоящее время можно отметить серьезные изменения, как в содержании социальной политики, так и в расширении объектов ее влияния. Ее воздействие уже не ограничивается отдельными категориями населения (трудящимися, нетрудоспособными). Она сосредоточивается на позитивном совершенствовании экономической системы. Значительное место занимает не только перераспределение доходов, но и реализация новых направлений обеспечения населения социальными услугами, регулирования

© Т. В. Кашникова, 2013

занятости, заработной платы и т.д., т.е. с помощью социальной политики государство стремится воздействовать на поведение домохозяйств в качестве продавцов рабочей силы, потребителей, агентов сбережений и т.д.

Важнейшей задачей социальной политики является обеспечение определенного уровня жизни населения, чтобы избежать социальной напряженности и реализовать принцип социальной справедливости в зависимости от возможностей государства и общества. Государственное вмешательство осуществляется посредством предоставления государственных гарантий определенного уровня жизни населению, в том числе малообеспеченным слоям; перераспределения материальных средств и организационных усилий с целью достижения или сохранения определенного качества жизни для различных социальных слоев и снижения социальной напряженности в обществе; реализации экономических и других программ ликвидации социальных, природных и техногенных катастроф и т.д.

В декабре 2012 г. принята Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»¹, целями которой стали создание условий для роста благосостояния граждан – получателей мер социальной поддержки и повышение доступности социального обслуживания населения. Основными задачами Программы являются: выполнение обязательств государства по социальной поддержке граждан; обеспечение потребностей граждан старших возрастов, инвалидов, включая детей-инвалидов, семей и детей в социальном обслуживании; создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи, рождения детей; повышение роли сектора негосударственных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг. Программа включает следующие направления: развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан; модернизация и развитие социального обслуживания населения; совершенствование социальной поддержки семьи и детей; повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

В настоящее время принята Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» на 2013-2020 гг.², основная цель которой – создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих развитию эффективно функционирующего рынка труда и обеспечению социальной стабильности в обществе. Важнейшими задачами Программы являются: удовлетворение спроса на квалифицированную рабочую силу – как за счет внутренних ресурсов, так и за счет внешней трудовой миграции, приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка, обеспечение сохранения здоровья работников путем улучшения условий труда.

В сфере социального обеспечения особое внимание уделяется повышению эффективности пенсионной системы и системы защиты от безработицы, которые могли бы гарантировать достойную жизнь в пожилом возрасте и при потере работы. Основные направления проводимой в настоящий момент пенсионной реформы отражены в новой Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Реформы пенсионной системы и системы защиты от безработицы требуют соблюдения международных трудовых норм и эффективного сотрудничества правительства, объединений работников и работодателей.

Модернизация экономики требует роста производительности труда, что должно отражаться на повышении конкурентоспособности и устойчивости предприятий, а также на повышении оплаты труда, включая минимальный размер оплаты труда, и заработную плату работников бюджетного сектора экономики. В настоящее время минимальный размер оплаты труда в России - 4611 руб., что

¹ См.: Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». (<http://www.rosmintrud.ru>).

² См.: Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» на 2013-2020 годы. (<http://www.rosmintrud.ru>).

составляет 68,7% от прожиточного минимума, несмотря на то, что в Трудовом кодексе Российской Федерации указывается на необходимость поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума и даже выше. Проблема низкой оплаты труда особенно остро стоит для бюджетного сектора, в котором в последнее время появилось большое число работающих бедных, что может привести к вымыванию человеческого капитала и снижению качества услуг в бюджетном секторе. Прогрессивное реформирование системы оплаты труда обеспечит более тесную связь между экономическим ростом и увеличением прибыли предприятий с ростом оплаты труда.

В марте 2013 г. рабочая группа Минтруда прорабатывала три варианта пенсионной формулы. Первый вариант — сохранить полагающийся каждому россиянину фиксированный базовый компонент (3495 рублей) в составе страховой части пенсии. Второй — отменить базовый компонент, чтобы пенсия гражданина зависела только от сделанных им взносов во время работы. Если же в результате сумма не дотянет до прожиточного минимума, государство доплатит из бюджета. По третьему варианту, базовый компонент «растворится» в пенсионной формуле, и, например, за каждый год обязательного стажа будет начисляться дополнительный коэффициент. Возможная отмена базовой части приведет к тому, что половина населения страны будет получать одинаковую пенсию — по сути, пособие «на старость» чуть выше прожиточного минимума, — поскольку у многих россиян либо низкооплачиваемая работа, либо маленький стаж. С другой стороны, если человек активно платил взносы, он сможет накопить на безбедную старость. Кроме базового, в пенсии россиян входят страховой и накопительный компоненты. Страховая часть формируется за счет 16-процентных отчислений, которые работодатель уплачивает из зарплат сотрудников. Затем накопленная сумма страховых взносов делится на предполагаемый срок дожития. Накопительный компонент представляет собой 6-процентный сбор с зарплаты, его можно передать в негосударственные пенсионные фонды³.

Трудовые пенсии почти 37,3 миллиона российских пенсионеров были проиндексированы с 1 февраля 2013 года на 6,6%. В результате средний размер трудовой пенсии по старости доведен до размера 10,4 тысяч рублей. Кроме того, на 1 апреля 2013 г. назначена дополнительная индексация трудовых пенсий с учетом повышения доходов Пенсионного фонда. Также будут увеличены сообразно темпам роста прожиточного минимума в стране и социальные пенсии. В обоих случаях индексация составит 5,5%. В августе будет произведен традиционный перерасчет трудовых пенсий работающих пенсионеров. В случае если размер пенсии, вкуче с другими причитающимися неработающему пенсионеру выплатами, окажется ниже прожиточного минимума в регионе его проживания, пенсионный фонд установит социальную доплату — с тем, чтобы общий уровень получаемых средств не опускался ниже установленного прожиточного минимума.

В мае 2012 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов⁴. В настоящее время готовится законопроект, предусматривающий приведение норм российского законодательства в соответствие с положениями Конвенции. В соответствии с государственной программой «Доступная среда» на 2011-2015 гг.⁵, субъекты Российской Федерации разрабатывают региональные программы по обеспечению доступности приоритетных объектов и услуг в наиболее важных сферах жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями. Государство оказывает поддержку общественным организациям инвалидов в форме субсидий из федерального бюджета, в реализации программ содействия трудоустройству инвалидов на рынке труда, созданию и обеспечению доступности рабочих мест. На 1 июля 2012 г. средний размер пенсии по инвалидности составил 6 тысяч 700 рублей. Размер пенсии по инвалидности в 2013

³ См.: Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. (<http://www.rosmintrud.ru>).

⁴ См.: Конвенция о правах инвалидов. (<http://www.un.org/ru>).

⁵ См.: Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 гг. (<http://www.neza.ru>).

году составляет для инвалидов первой группы без иждивенцев 6557 рублей. Если же у инвалида есть иждивенцы, то эта сумма меняется. С одним иждивенцем - 7650 рублей, с двумя - 8742, с тремя - 9835 рублей. Размер пенсии для инвалидов второй группы составляет 3278 рублей. И в зависимости от количества иждивенцев увеличивается, и составляет 4371 рублей, 5464 рублей, или же 6557 рублей в месяц. Размер пенсии для инвалидов третьей группы составляет 1639 рублей в месяц. И также в зависимости от количества иждивенцев увеличивается, и составляет 2732 рублей, 3825 рублей, или же 4917 рублей в месяц⁶.

В 2012 году развитие сферы здравоохранения осуществлялось с учетом Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»⁷. С начала 2012 г. начато осуществление единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в возрасте до 35 лет, прибывшим в 2011-2012 годах после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населенный пункт или переехавшим на работу в сельский населенный пункт из другого населенного пункта. Общий объем средств федерального бюджета на эти цели составил 51,8 млрд. руб., из них 5,0 млрд. руб. – на софинансирование оказания высокотехнологичной медицинской помощи медицинскими организациями субъектов Российской Федерации. Высокотехнологичную медицинскую помощь в 2012 году получили 358 тыс. человек. Продолжалась реализация мероприятий федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007-2012 годы» (всего по программе было предусмотрено в 2012 году – 20,1 млрд. рублей, в том числе: федеральный бюджет – 11,0 млрд. рублей, бюджеты субъектов Российской Федерации 8,8 млрд. рублей, внебюджетные источники – 0,3 млрд. рублей⁸.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения»⁹, целью которой является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям науки. Общий объем финансового обеспечения Государственной программы в 2013-2020 годах в текущих ценах составляет 30,3 трлн. рублей. Предполагаемый объем финансирования Государственной программы составляет: за счет средств федерального бюджета 2,7 трлн. рублей, средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации 10,5 трлн. рублей, средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования 17,1 трлн. рублей. Дополнительная потребность в средствах федерального бюджета заявлена в объеме 3,4 трлн. рублей¹⁰.

В рамках Государственной программы предусмотрено 11 подпрограмм, которыми определены основные векторы развития системы здравоохранения: профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни, развитие первичной медико-санитарной помощи, совершенствование оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи, развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения, охрана здоровья матери и ребенка, развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортное лечение, в том числе детей, кадровое обеспечение системы здравоохранения, развитие международных отношений в сфере охраны здоровья, экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья, медико-санитарное обеспечение отдельных категорий граждан.

⁶ См.: Перечень льгот инвалидам на 2013 год. (<http://www.doorinworld.ru>).

⁷ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 598 "О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения". (<http://www.graph.document.kremlin.ru>).

⁸ См.: Социальная политика. (<http://www.budgetrf.ru>).

⁹ См.: Распоряжение от 24 декабря 2012 г. №2511-р «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения»». (<http://www.government.ru>).

¹⁰ См.: О государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения». (<http://www.economy.gov.ru>).

В октябре 2012 года утверждена Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов¹¹. Впервые программа утверждена сроком на три года. Средние подушевые нормативы финансирования, предусмотренные Программой (без учёта расходов федерального бюджета), увеличены по сравнению с 2012 г. на 18 % и составляют: в 2013 г. 9032,5 рубля на человека (в 2012 г. – 7633,4 рубля), в 2014 г. – 10294,4 рубля, в 2015 г. – 12096,7 рубля, в том числе за счёт средств обязательного медицинского страхования на финансирование базовой программы обязательного медицинского страхования за счёт субвенций Федерального фонда обязательного медицинского страхования в 2013 г. – 5942,5 рубля, что на 45% выше по сравнению в 2012 г. (4102,9 рубля), в 2014 г. – 6962,5 рубля, в 2015 г. – 8481,5 рубля¹².

В Программе предусмотрено увеличение объема медицинской помощи, оказываемой в амбулаторных условиях и в условиях дневных стационаров, что позволит продолжить структурные преобразования в системе оказания медицинской помощи как за счёт переноса объёмов стационарной помощи на амбулаторный этап (поликлиники, дневные стационары), так и за счёт более эффективного и рационального использования коечного фонда. Впервые в медицинскую помощь, которая оказывается бесплатно в рамках Программы, включена паллиативная помощь. Расширены критерии доступности и качества оказания медицинской помощи, по которым будет оцениваться эффективность работы медицинских учреждений. Например, впервые введен норматив обращения по поводу заболевания, что позволит оценить уровень обращаемости населения за медицинской помощью. Будет учитываться и количество медицинских организаций, осуществляющих электронную запись на прием к врачу, и доля лиц, которым скорая помощь оказана в течение 20 минут, и ряд других критериев.

На реализацию мероприятия приоритетного национального проекта «Образование», «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов»¹³ в 2012 году из федерального бюджета были выделены субсидии в размере 2,5 млрд. рублей, которые направлены для использования в 78 субъектов Российской Федерации. Указанные средства использовались на создание рабочих мест для дистанционного обучения более 5,5 тысячам детей-инвалидов и почти 9,5 тысячам педагогических работников¹⁴.

В 2012 году были приняты дополнительные меры по улучшению работы учреждений родовспоможения и детства. Повсеместно внедрялись современные формы медицинской помощи женщинам и детям. Формировалась трехуровневая система оказания медицинской помощи женщинам во время беременности и родов и новорожденным. Создавались акушерские и детские реанимационно-консультативные центры с выездными реанимационными акушерскими и неонатологическими бригадами, межмуниципальные центры перинатальной медицины. Внедрялись современные медицинские технологии, в том числе хирургические методы лечения детей с врожденными пороками развития¹⁵.

Финансирование мероприятий по оздоровлению и обеспечению отдыха детей в 2012 году осуществлялось за счет средств не только федерального, но и соответствующих бюджетов, средств учреждений и родителей, а также профсоюзного бюджета. Однако власти на местах не всегда оказывались готовы к решению проблем, связанных с организацией и проведением детской оздоровительной кампании. В целом по России в 2012 году на проведение мероприятий по отдыху и оздоровлению детей бюджетное финансовое обеспечение снизилось и составило

¹¹ См.: Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. (<http://www.labclinpharm.ru>).

¹² См.: Утверждена программа бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. (<http://www.rosminzdrav.ru>).

¹³ См.: О реализации проекта «Развитие дистанционного обучения детей-инвалидов» в 2012/2013 учебном году. (<http://www.upr-khbr.ippk.ru>).

¹⁴ См.: Об организации дистанционного образования детей-инвалидов. (<http://obrazkras.k-net.ru>).

¹⁵ См.: Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике. (<http://www.kremlin.ru>).

более 50,5 млрд. рублей (в 2011 году - более 53 млрд. рублей), из них средства федерального бюджета составили более 4,0 млрд. рублей (в 2011 г. – 4,3 млрд. рублей). В результате, по сравнению с 2011 годом, сократилось количество оздоровительных лагерей, и на 9 тыс. уменьшилось количество отдохнувших детей¹⁶.

Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране. За 11 месяцев 2012 года родились 1744,2 тыс. детей, или на 105,4 тыс. детей (на 6,4%) больше, чем за соответствующий период 2011 года. На 5-8% увеличилась рождаемость в 39 субъектах Российской Федерации¹⁷.

Таким образом, главная задача социальной политики государства состоит в гармонизации общественных отношений путем выработки и осуществления организационно-экономических, научно-технических и нравственно-правовых мер регулирования общественных отношений. Выработка и претворение этих мер в жизнь должны носить обдуманый характер, т.е. опираться на уже имеющийся отечественный опыт и опыт иностранных государств в данной сфере, что в свою очередь должно обеспечить эффективность социальной политики, а, значит, и рост благосостояния граждан, социальной справедливости в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 гг. (<http://www.neza.ru>).

Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» на 2013-2020 годы. (<http://www.rosmintrud.ru>).

Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». (<http://www.rosmintrud.ru>).

Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике. (<http://www.kremlin.ru>).

Конвенция о правах инвалидов. (<http://www.un.org/ru>).

О государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения». (<http://www.economy.gov.ru>).

О реализации проекта «Развитие дистанционного обучения детей-инвалидов» в 2012/2013 учебном году. (<http://www.upr-khbr.ippk.ru>).

Об итогах проведения региональными организациями Профсоюза детской летней оздоровительной кампании в 2012 году. (<http://www.przrf.ru>).

Об организации дистанционного образования детей-инвалидов. (<http://obrazkras.k-net.ru>).

Перечень льгот инвалидам на 2013 год. (<http://www.doorinworld.ru>).

Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. (<http://www.labclinpharm.ru>).

Распоряжение от 24 декабря 2012 г. №2511-р «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения»». (<http://www.government.ru>).

Социальная политика. (<http://www.budgetrf.ru>).

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. (<http://www.rosmintrud.ru>).

Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». (<http://www.graph.document.kremlin.ru>).

Утверждена программа бесплатного оказания гражданам медицинской

¹⁶ См.: Об итогах проведения региональными организациями Профсоюза детской летней оздоровительной кампании в 2012 году. (<http://www.przrf.ru>).

¹⁷ См.: Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года. (<http://www.rosmintrud.ru>).

помощи. (<http://www.rosminzdrav.ru>).

REFERENCES

The state program "Accessible Environment" for 2011-2015. (<http://www.neza.ru>). (in Russian).

The state program of the Russian Federation "Promoting employment" for 2013-2020. (<http://www.rosmintrud.ru>). (in Russian).

The state program of the Russian Federation "Social support of the citizens". (<http://www.rosmintrud.ru>). (in Russian).

Meeting of the Council for National Projects and Demographic Policy. (<http://www.kremlin.ru>). (in Russian).

Convention on the Rights of Persons with Disabilities. (<http://www.un.org/ru>). (in Russian).

On the state program of the Russian Federation "Development of Health". (<http://www.economy.gov.ru>). (in Russian).

Implementation of the project "Development of distance learning for children with disabilities" in the 2012/2013 school year. (<http://www.upr-khbr.ipk.ru>). (in Russian).

On the outcomes of the regional organizations of the Trade Union of child health campaign in summer 2012. (<http://www.przrf.ru>). (in Russian).

On the organization of distance education of children with disabilities. (<http://obrazkras.k-net.ru>). (in Russian).

The list of benefits for the disabled in 2013. (<http://www.doorinworld.ru>). (in Russian).

The program of state guarantees the provision of free medical care to citizens for 2013 and the planning period of 2014 and 2015. (<http://www.labclinpharm.ru>). (in Russian).

Order of 24 December 2012 № 2511-r "On approval of the state program "Development of health care"". (<http://www.government.ru>). (in Russian).

Social policy. (<http://www.budgetrf.ru>). (in Russian).

The long-term development strategy of the pension system in the Russian Federation. (<http://www.rosmintrud.ru>). (in Russian).

Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 N 598 "On improvement of public health policy". (<http://www.graph.document.kremlin.ru>). (in Russian).

The program of providing free medical care to citizens. (<http://www.rosminzdrav.ru>). (in Russian).

ПРОЦЕССНО-ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ЧУМАЧЕНКО ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, докторант,
доцент кафедры корпоративных финансов и финансового менеджмента,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
e-mail: e.a.chumachenko@mail.ru

В статье предлагается авторский подход к разработке методологии процессно-проектного подхода к управлению финансовым обеспечением региональных программ в рамках стратегии его социально-экономического развития.

Ключевые слова: процессно-проектный подход; финансовое обеспечение; социально-экономическое развитие региона; управление.

PROCESS-PROJECT MANAGEMENT APPROACH TO FINANCIAL SECURITY STRATEGY OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

CHUMACHENKO ELENA, A.,

candidate of economic sciences (PhD),
Postdoctoral Student,
associate professor of the department "Finance corporate and financial management",
Rostov State University of Economics (RSUE),
e-mail: e.a.chumachenko@mail.ru

The author's approach to development of process-project methodology approach to financial security management of regional programs within its social and economic development strategy is offered in the paper.

Keywords: process-project approach; financial security; social and economic development of the region; management.

JEL: R11.

Экономические преобразования, происходящие в настоящее время, выдвигают в число приоритетных задач для достижения стратегических целей социально-экономического развития территории разработку и реализацию эффективного инструментария управления финансовым обеспечением проектов и программ на всех уровнях, фазах и этапах их осуществления. Это предполагает соответствующую адаптацию и коррекцию форм, методов и технологий, обеспечивающих процесс управления региональными финансами в стратегическом контексте, с позиций процессно-проектного подхода, представляющего собой конвергенцию ряда подходов в рамках общеметодологического системного: ресурсно-целевого, процессно-программного,

организационно-структурного, кибернетического, синергетического и проектного подходов.

Каждый из перечисленных более частных подходов направлен на решение ряда задач в общем спектре целей стратегии социально-экономического развития региона. Так, в соответствии с ресурсно-целевым подходом решается задача наиболее полного соответствия ресурсного обеспечения (прежде всего, финансового) реализуемых проектов стоящим перед ними целям; в рамках процессно-программного – достаточное ресурсное наполнение процессов постановки и реализации целей и соответствующая поддержка инвестиционными проектами стратегических программ социально-экономического развития региона; с позиции организационно-структурного подхода социально-экономическая система региона предстает в виде целостной организационной совокупности, «формализация которой как основа инструментально-технологической поддержки процесса управления сводится к таким понятиям, как структура, состояние, модель ограничений и механизм функционирования» (Брисова, 2009); сущность кибернетического подхода к управлению состоит в рассмотрении структурно-функциональных подсистем региональной экономики в качестве элементов одной системы (региона), объединенных единой целью, с которой согласуются их частные цели, информационно взаимодействующие между собой в процессе достижения общей цели системы с обратной связью. Именно наличие обратной связи позволяет корректировать управляющие воздействия на параметры проекта в будущем периоде; напрямую связанным с организационным и кибернетическим является синергетический подход, развитие которого в теории и практике управления сложно структурированными социально-экономическими системами «реализуется посредством использования параметра, позволяющего оценить влияние многих факторов на параметр активности системы» (Галеева, 2007), что дает возможность анализировать различные сценарии ее развития, разрабатывать кратко- и среднесрочные прогнозы, оценивать их эффективность и др., то есть обеспечивать эффективное принятие и реализацию управленческих решений мезоэкономического характера (Шевченко, 2009); проектный подход позволяет, основываясь на перечисленных методологических приемах, формировать и эффективно осуществлять инвестиционные проекты, в том числе инновационной направленности, поддерживающие стратегические программы и планы социально-экономического развития территории.

Ресурсно-целевой подход является достаточно широко применяемым в процессе управления социально-экономическими системами мезоуровневого масштаба, поскольку по своему экономическому содержанию предполагает полное ресурсное обеспечение реализации целей, причем как в краткосрочном аспекте, так и в стратегической перспективе. В процесс управления предполагается вовлечение всех видов ресурсов не только по их видам, но и по источникам возникновения. На примере наиболее значимых, финансовых, ресурсов можно говорить о том, что совокупный потенциал региона, целеориентированный на решение ключевых социально-экономических задач, складывается из внутреннего (накопленного в границах региона) и привлекаемого в регион потенциала за вычетом направляемого в другие регионы.

При этом следует отметить, что финансовые ресурсы сложнее классифицировать как внутренние, особенно с ускорением процессов финансовой глобализации, межрегиональных и межстрановых финансовых обменов, ростом емкости международного финансового рынка, а также с непрозрачностью части финансовых потоков в регионе (не только по причине их возможного криминального или теневого характера, но и из-за режима конфиденциальности). Однако теоретически к внутренним финансовым ресурсам можно отнести все, имеющие внутрирегиональное происхождение (полученные от экономической деятельности любого вида внутри региона), а также образовавшиеся в результате внерегиональной деятельности предприятий и организаций-«резидентов» данного

региона при условии их направления в экономику региона в любом виде (инвестиции, заработная плата, выплаты социального характера и т.д.). То есть для того, чтобы быть отнесенными к внутренним, финансовые ресурсы должны либо получаться и расходоваться внутри региона, либо получаться экономическими субъектами, «внутренними» по отношению к региону, но при условии потенциальной возможности их расходования в экономике регионе. Сложность определения состоит в высокой ликвидности финансовых ресурсов: однозначно их принадлежность с точки зрения региональной системы можно определить только после их использования, то есть когда они, по сути, уже теряют свою «ресурсную» сущность, то есть из «входа» процесса вовлекаются в сам процесс (Добролежа, 2011).

Важной задачей ресурсно-целевого подхода, помимо полного ресурсного обеспечения реализуемых региональных целей, является также своевременное выявление «лимитирующих» ресурсов с точки зрения наилучшего достижения целей стратегического характера (см. рис. 1)

Рис. 1. Трехмерная матрица сопряжения стратегических целей, их финансового обеспечения и видов экономической деятельности в регионе

Определение «узких мест» в финансовом потенциале территории имеет принципиальное значение с точки зрения эффективного целеориентированного управления финансами региона как с кратко-, так и долгосрочных позиций. Поэтому при построении так называемых стратегических диаграмм полного ресурсного обеспечения реализуемых программ и проектов с позиции ресурсно-целевого подхода ряд исследователей предлагает основываться на визуальном представлении мероприятий по достижению целей как бизнес-процессов с использованием идеологии стандартов класса IDEF (Шполянская, 2004). Модель такой диаграммы состоит из отдельных «блоков» процессов (activity), в соответствии с которыми процесс (мероприятие) «представляет собой некоторое действие или набор действий, которые имеют фиксированную цель и приводят к некоторому конечному результату». При этом весь план постепенно детализируется на отдельные процессы и подпроцессы, связанные друг с другом и соединенные посредством ресурсных потоков. Направления указанных потоков служат для обозначения воздействий, носителей или ресурсов, обеспечивающих их перенос от одного процесса к другому, или из внешней среды или вовне.

Стандарт IDEF0, предназначенный для документирования процессов целеполагания и отображения информации об использовании ресурсов на каждом из этапов достижения региональных целей (*Шполянская, 2004*) предполагает использование следующих элементов процесса:

- 1) I (Input) – вход, т. е. поступление всех видов ресурсов в процесс в соответствии с поставленными целями;
- 2) C (Control) – управление или ограничения на выполнение операций процесса ресурсообеспечения;
- 3) O (Output) – выход или результат процесса (достижение подцелей);
- 4) M (Mechanism) – механизм, который используется для выполнения процесса (достижения стратегических целей) с обратной связью.

Для стратегического управления эффективностью финансового обеспечения целей социально-экономического развития данная идеология необходима для обеспечения встраивания в систему программ развития экономики региона в целом, так как современные системы управления на основе качества предполагают именно процессный подход к управлению. На стратегической диаграмме мероприятий по достижению целей управления ресурсным обеспечением программ развития экономики региона каждое мероприятие отображается как процесс, включающий: на «входе» – текущее состояние ресурсного обеспечения и его параметры; на «выходе» – степень достижения цели (целей).

Эффективность применения процессно-программного подхода к управлению финансовым обеспечением стратегических планов развития региона характеризуется следующими особенностями:

- индикативным характером программ, сроки реализации которых находятся в прямой зависимости от их обеспеченности ресурсами, прежде всего, финансовыми;
- системным характером основных целей и задач программ;
- концентрацией ограниченных финансовых ресурсов на решении принципиальных вопросов социально-экономического развития региона и др.

В соответствии с принципами организационно-структурного подхода механизм реализации программ включает в себя как ресурсы, так и задействованные в их реализации структурные компоненты региональной экономики. При этом следует отметить, что в процессе организационного взаимодействия участников региональных проектов и программ возможность достижения синергетического эффекта в существенной мере определяется качеством и масштабами их информационных коммуникаций в рамках осуществляемых проектов. Именно проектный подход к финансовому обеспечению стратегического управления развитием региона позволяет определять ближайшие цели, не отменяя определенных ранее стратегических задач, и в силу этого является инструментом развития определенных программных ориентиров (*Шевченко, 2009*).

Проектный подход отличается от традиционных подходов к управлению следующими методологическими особенностями и инструментальными возможностями: строгой ориентацией на результат (т.к. финансовые средства направляются не в регион или отрасль в целом, а в конкретный проект); инновационностью (поскольку финансовую поддержку получают инновационно ориентированные проекты); государственной проработкой инструментов проекта, имеющего региональное значение и социальную направленность; высоким уровнем структурно-функциональной скоординированности всех участников проекта в силу их нацеленности на общий результат и получение синергетического эффекта от взаимодействия в процессе достижения цели; налаженным мониторингом исполнения проекта; созданием единого информационного пространства проекта; строгой ответственностью за целевое использование финансовых средств; привлечением к реализации проекта взаимозаменяемых ресурсов (в том числе информационных) и участников; применением современных информационных технологий и систем поддержки принятия решений в рамках проекта; нахождением

дополнительных источников финансирования и инвесторов (в том числе венчурных) благодаря применению научно-обоснованных методик оценки эффективности проектов и др.

Как отмечается в работе (Шевченко, 2009), разрабатываемые в рамках данного подхода проекты нацелены на конкретные результаты, в них определены четкие социально-экономические показатели на ближайшие годы. Совместные программы правительства страны, региональных властей и отечественного бизнеса основаны на совокупности проектов. Кроме того, проектный подход позволяет обеспечить форсированный переход к долгосрочному планированию и бюджетированию, что крайне важно для устойчивого экономического развития и является источником модернизации экономической системы региона.

Таким образом, процессно-проектный подход, который предстает как конвергенция перечисленных выше подходов и приемов исследования, формирует базовую платформу для принятия и реализации эффективных управленческих решений, связанных с рациональным распределением по проектам и будущим наращиванием финансового потенциала региона. Он предполагает применение для этих целей современных информационных технологий и инструментальных средств, адаптируемых в зависимости от структурных особенностей процесса управления, типов и пространственно-временной преемственности реализуемых проектов социально-экономического развития региона, а также действующих и принимаемых программ, в которых формализованы целевые функции управления, определены критерии и факторы-условия достижения целей как среднесрочного, так и стратегического характера.

При этом очевидна важность формирования и функционирования в границах региона единого информационного пространства, в структуру которого интегрированы не только базы данных проектов и их потенциальных инвесторов, но также подсистема мониторинга региональных рисков, сопряженных с реализацией проектов (особенно инновационной направленности), а также другие базисные компоненты инструментально-технологического обеспечения процесса поддержки принятия эффективных управленческих решений в отношении финансового потенциала региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брисова З. Н. (2009). Сущность процессно-структурного подхода к проектированию и развитию систем управления. *Проблемы современной экономики*, № 1 (29).

Галеева Е. И., Кузнецов Б. Л., Потанов Г. П. и Туполева А. Н. (2007). Синергетический подход в теории и практике управления СЭС. *Социально-экономические и технические системы / Камская государственная инженерно-экономическая академия (КимПИ)*, № 1.

Добролежа Е. В. (2011). Ресурсное обеспечение развития экономики региона: оценка, управление, эффективность. Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ).

Шевченко И. К. (2009). Программно-проектный инструментальный поддержки процесса управления экономическими системами: теория, методология, инструментальный. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ.

Шполянская И. Ю. (2004). Объектные методы моделирования процессов управления в бизнес-системах с использованием UML и Rational Rose. Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ "РИНХ".

REFERENCES

Brisova Z. N. (2009). The essence of process-structured approach to the design and development of management systems. *The problems of modern economics*, no. 1 (29). (in Russian).

Galeeva E. I., Kuznetsov B. L., Potapov G. P. and Tupoleva A. N. (2007). The synergetic approach to the theory and practice of management of SES. *Social-economic*

and technical systems / Kama State Academy of Engineering and Economics, no. 1. (in Russian).

Dobrolezha E. V. (2011). Resource support regional economic development: assessment, management, efficiency. Rostov-on-Don: Publ. house of the RSUE. (in Russian).

Shevchenko I. K. (2009). Software-design tools support the management process of economic systems: theory, methodology, tools. Taganrog: Publ. house of the TTI. (in Russian).

Shpolyanskaya I. Y. (2004). Object methods of control processes modeling in business systems using UML and Rational Rose. Rostov-on-Don: Publ. house of the RSUE. (in Russian).

ДЕМОНСТРАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛИГОН КАК СРЕДСТВО ИННОВАТИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

ДОНЧЕВСКИЙ ГРИГОРИЙ НИКИФОРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
ИЭ и ВЭС ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»,
e-mail: dongrin@yandex.ru

ШАФИРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат социологических наук, МВА,
депутат Законодательного Собрания Ростовской области,
e-mail: shafirov@mail.ru

УСТИНА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат исторических наук, доцент,
АМОУ ВПО Самарская академия государственного и муниципального управления,
e-mail: nina_ustina@mail.ru

Демонстрационно-технологический полигон рассматривается как новое средство освоения органами власти инновационных технологий управления развитием муниципальных образований. Обоснована связь между теоретическими аспектами инноваций и организационными принципами построения полигона. Демонстрируется социально-экономическая эффективность полигона, обозначены направления формирования полигона для внедрения технологий социально-эффективного кредитования домохозяйств проблемных шахтерских территорий.

Ключевые слова: инновационные управленческие технологии; технологизация муниципальной деятельности; POSSIBILITY; неопределенность; муниципальная среда; устойчивое развитие домохозяйств; инициативная активность; социально-эффективное кредитование.

DEMONSTRATION-TECHNOLOGICAL GROUND AS A MEANS OF SCIENTIFIC FINDINGS IMPLEMENTATION IN MUNICIPAL GOVERNANCE

DONCHEVSKY GREGORY, N.,

PhD, professor,
Institute of Economics and International Economic Relations, Southern Federal University,
e-mail: dongrin@yandex.ru

SHAFIROV LEONID, A.,

candidat of sociological sciences (PhD), MBA,
Member of the Legislative Assembly of the Rostov region,
e-mail: shafirov@mail.ru

USTINA NINA, A.,

candidat of historical sciences (PhD), associate professor,
Samara Academy of Municipal Management,
e-mail: nina_ustina@mail.ru

Demonstration-technological ground is considered as a new means of developing the innovative management techniques in municipal governance. The authors substantiate the existence of the relations between the theoretical aspects of innovations and the organizational principles of the ground construction. The social-economic efficiency of the ground is being demonstrated, as well as the directions of the ground formation, for the implementation of socially effective lending for households - residents of the deprived mining territories.

Keywords: *innovative management techniques; technologization of municipal activities; possibilities; uncertainty; the municipal environment; sustainable development of households; initiative activity; social and efficient crediting.*

JEL: G21, G28, H54, R11, R58.

Крупные структурные сдвиги в современной экономике, обусловленные смещением акцентов в производстве от товаров и услуг к нематериальным активам, основанным на знаниях, информационных компонентах, делают актуальным новый ракурс моделирования инновационных процессов. Подходы к организации инновационного процесса, отработанные на моделях материального производства, перестают работать при внедрении инновационных технологий в практику управленческой деятельности. Особенность инновационных управленческих технологий заключается в их преобразующем характере воздействия на все без исключения звенья цепи управления, что позволяет надлежащим образом обеспечить и поддержать процессы развития.

Проблемы внедрения продуктовых и сервисных инноваций сводятся к ограниченности ресурсов на инноватизацию. В современной инноватике они решаются путем создания институциональной среды взаимодействия заинтересованных сторон для насыщения инновационных процессов необходимыми ресурсами. Преобразующая направленность управленческих технологий диктует особые требования к содержанию инновационного процесса и его организации. Неопределенность результатов инновационного процесса, отложенность эффекта внедрения новой управленческой технологии, потребность формирования необходимых компетенций у субъектов управления, их готовности встраиваться в новые управленческие модели являются ориентирами, задающими конфигурацию инновационного процесса и ставящими проблему разработки механизмов перехода от чистой науки к инновациям.

Инновации в области управления процессами социально-экономического развития муниципальных образований в настоящее время представляют собой сравнительно новое направление внедрения научных разработок в практическую деятельность. Между тем, абсолютная ограниченность ресурсов, которые находятся в распоряжении органов местного самоуправления для обеспечения качества жизни населения, делает неотложной разработку и внедрение в практику муниципального управления новых научно обоснованных управленческих технологий, направленных на активизацию внутреннего (эндогенного) потенциала, задающего социально-экономическое развитие территории.

Поиск наиболее коротких и в то же время продуктивных путей перехода от чистой науки к инновациям в сфере управления процессами социально-экономического развития муниципальных образований привел нас к разработке модели демонстрационно-технологического полигона, на котором в практической управленческой деятельности отрабатываются современные инновационные концепции управления муниципальными образованиями.

Целью разработки нами модели демонстрационно-технологического полигона стало внедрение в практику деятельности органов местного самоуправления инновационных управленческих технологий, повышающих внутреннюю деловую, социальную, инвестиционную активность домохозяйств как

основного источника возможностей для развития муниципальных образований.

Сущность демонстрационно-технологического полигона как инструмента инноватизации восходит к нашей идее о необходимости перехода от разработки технологий муниципальной деятельности к технологизации самой этой деятельности. Технологизация строится на установке, требующей приспособления управленческих технологий к уникальным особенностям кадровой ситуации каждого из муниципальных образований. При этом сами технологии деятельности в ходе такого приспособления должны сохранять свою высокую инновационность (Дончевский, 2008. С. 68).

С 2008 года демонстрационно-технологический полигон по внедрению инновационных управленческих технологий действует в г. Гуково Ростовской области. В настоящее время разрабатывается проект демонстрационно-технологического полигона в г. Зверево Ростовской области. Выбор Гуково и Зверево в качестве площадки для внедрения инновационных управленческих технологий обусловлен острой потребностью этих шахтерских моногородов в разработке механизмов поддержки внутреннего инвестирования процессов социально-экономического развития, повышения инвестиционной активности домохозяйств в условиях абсолютной ограниченности ресурсов муниципалитетов и экономической неэффективности внешних инвестиционных вливаний.

На демонстрационно-технологической площадке г. Гуково отрабатываются технологии внедрения процессной модели управления социальными и деловыми инициативами развития города. По результатам внедрения был создан и получил права интеллектуальной собственности («ноу-хау») интеллектуальный продукт «Способ управления инициативами общегородского развития, заключающийся в последовательности управленческих операций, реализуемых муниципальными служащими в процессе взаимодействия с населением муниципального образования».

Принципы и характеристики демонстрационно-технологического полигона, на котором внедряются новые технологии управления процессами социально-экономического развития муниципального образования, определяются содержанием основных блоков, которые составляют инновацию:

- инновационная теоретическая концепция управленческой деятельности;
- инновационный предмет деятельности;
- инновационная конфигурация организационно-деятельностных принципов;
- инновационная технология управленческой деятельности.

В качестве теоретической платформы инноваций в сфере управленческих технологий, активизирующих возможности территории и населения муниципального образования, нами была определена поппобилитарная управленческая парадигма. Поппобилитика выросла из теоретического осознания того глубокого системного кризиса, который обусловлен переходом хозяйственной деятельности человека из состояния относительной ограниченности ресурсов (что само по себе было стимулом развития деятельности) в состояние их абсолютной ограниченности (что стало причиной невозможности осуществления этой деятельности, как таковой). Данный переход обозначил «появления утренней зари «противоэкономики» - цивилизации, которая базируется на принципиально неограниченных возможностях» (Дончевский, 2011. С. 29).

Ограниченность ресурсов, как их родовое свойство, приводит к неизбежности их постоянного распределения. Распределение ресурсов составляет основное содержание процессов взаимодействия субъектов экономического пространства, а побудительным мотивом вступления в отношения по поводу ресурсов для всех субъектов, в соответствии с положениями поппобилитики, является стремление к выгоде, которая заранее рассчитывается. Родовое свойство возможностей – безграничность. В поппобилитарной управленческой парадигме способом введения возможностей в общественный оборот выступает игра. Разыгрывание возможностей в процессе взаимодействия обеспечивает доступ субъектов к выигрышу,

представления о котором, в отличие от выгоды, заранее не определены и уникальны для каждого участника взаимодействия.

Понятие неопределенности, как характеристики среды взаимодействия, является основополагающим в современной инноватике. Й. Шумпетер одним из первых исследователей еще в первой половине прошлого века обратил внимание на высокую неопределенность инновационной деятельности (*Шумпетер, 1995*). Однако развитие институциональных подходов к формированию инновационных процессов привело к тому, что понятие неопределенности потеряло всеобъемлющий характер и получило статус служебного, описывающего исходное состояние инновационных процессов актуализирующих создание правовых, инфраструктурных, финансовых институтов инновационной среды.

В попперистской парадигме управленческой деятельности понятие неопределенности среды взаимодействия имеет и более глубокие трактовки, которые относятся не только к процессу создания новых теорий и технологии их внедрения в практическую деятельность. Она воспринимается как безграничность процессов взаимодействия и является необходимым условием поддержания инновационного процесса, активизации возможностей заинтересованных сторон для внедрения инновационных управленческих технологий.

Отправной точкой получения доступа к возможностям в процессе взаимодействия заинтересованных сторон является процесс отсвоения собственности. Ресурсное поле ограничивается процессами отчуждения-присвоения. Отчуждая ресурс, его собственник теряет доступ к нему. Пространство возможностей насыщено процессами отсвоения собственности для получения доступа к благу. В отличие от отчуждения процесс отсвоения собственности построен на неэквивалентном взаимодействии, с заранее неопределенным, непросчитываемым результатом. Отсваивая собственность, субъект получает доступ к возможностям других участников процесса взаимодействия, которые никогда не будут «у него», но становятся благами «для него» (*Дончевский, 2008. С. 29*).

Таковой была та теоретическая концепция, которая подлежала отработке на гуковском демонстрационно-технологическом полигоне.

Предметом инновационной деятельности для демонстрационно-технологического полигона в г. Гуково были выбраны деловые и социальные инициативы жителей города, направленные на развитие муниципального образования. Роль деловой, социальной, инвестиционной инициативной активности населения в обеспечении процессов социально-экономического развития муниципального образования задается основными характеристиками инициативы. Инициатива определяется нами как публично заявляемое конкретным носителем (отдельным человеком/ группой людей или организацией/группой организаций) твердое намерение совершить реальные действия, ведущие к осязаемому благу для города и его жителей, которые он готов совершить, задействуя как свои собственные ресурсы, так и привлекая дополнительные возможности для реализации этой инициативы (*Дончевский, Карлина и Устина, 2011*).

Поперистская управленческая парадигма как методологическая основа внедряемых инновационных технологий управления муниципальным образованием управления нашла свое отражение в принципах построения демонстрационно-технологического полигона. Эти принципы направлены на формирование у всех заинтересованных сторон, участвующих в процессе социально-экономического развития, особых компетенций как способности освоить возможности, находящиеся за границами классических организаций и имеющихся ресурсов.

Инновационную конфигурацию организационно-деятельностных принципов нашего первого демонстрационно-технологического полигона составили:

1. Принцип взаимодействия. Идею «технологизации» демонстрационно-технологический полигон реализует за счет того, что принципиально изменяет сложившуюся позиционную структуру. Вместо позиционной структуры «учитель – учение», вместо позиционной структуры «единомышленники», мы избрали

позиционную структуру «соратники». И в отличие от «учителя-ученика», и в отличие от «единомышленников», все участники реализации инновации являются деятелями» (Дончевский, 2008) и овладевают новыми технологиями в процессе взаимодействия с разработчиками инновационной технологии, инициаторами, участниками реализации инициатив.

2. Принцип инициативности. Разрабатывая и внедряя процессную модель реализации инициатив общегородского развития, мы вышли на проблему инициативности самих сотрудников организации, которые будут реализовывать в своей практике новые управленческие технологии как участники инновационного процесса, а не функционеры с жесткими должностными установками. Характерно, что, в процессе внедрения управленческой технологии работы с инициативами, значительное число инициатив было выдвинуто самими муниципальными служащими, что стало фактором, пусковым механизмом повышения инициативной активности населения города Гуково.

Принцип инициативности, как основа взаимодействия, распространяется и на разработчиков инновационных управленческих технологий. Позиции ученого, учителя, консультанта, заменяются ролью инициатора, выступающего с управленческой инициативой и готового отсваивать собственные ресурсы для получения доступа к уникальной ценности. Например, отправной точкой для разработки и внедрения в городах Гуково и Зверево инновационных управленческих технологий стали инициативы авторов данной статьи:

- Стратегическая логистическая инициатива в г Гуково (Дончевский, 2008).
- Организация кооперативной деятельности домохозяйств получателей благотворительной помощи и заемщиков социально-эффективных потребительских кредитов на монопроизводственной территории г. Зверево (Шафиров, 2013).

Внедрение инновационной управленческой технологии как инициативного проекта противоречит традиционной практике управленческого консалтинга и организационного проектирования, но раскрывает перед разработчиком инновационной технологии доступ к неограниченным возможностям всех участников инновационного процесса.

3. Принцип неопределенности. Неопределенность, при внедрении инновационных управленческих технологий, поддерживается постоянным созданием ситуаций взаимодействия, которую мы определяем как «такое стечение обстоятельств, для выхода из которых нет, и не может быть готового решения» (Дончевский, 2011. С. 31).

Демонстрационно-технологический полигон в Гуково включает механизмы поддержки ситуаций неопределенности, обеспечивающих активизацию возможностей всех участников внедрения управленческой инновации с помощью ситуационных подходов к организации взаимодействия и оценке результатов внедрения инновации. Эти механизмы нашли свое отражение в разработке гибких организованностей (Совет по реализации инициатив, Совет инициаторов, Дом инициаторов), в которых муниципальные служащие, инициаторы могли разыгрывать ситуации взаимодействия с заранее неопределенными и административно независимыми заинтересованными сторонами. В них создавались условия для реализации личных свобод человека и прав отсвоения собственности для получения доступа к возможностям других участников взаимодействия. Основными характеристиками новых организованностей является децентрализация процессов взаимодействия, разнообразие и вариативность, в построении ситуаций разыгрывания возможностей. Эти характеристики отражают основную идею Д. Старка о создании организованностей, которые способны воспроизводить ситуации неопределенности, чтобы непрерывно осуществлять инновации (Старк, 2009. С. 61).

4. Принцип гетерархии и диссонанса. В процессе внедрения инновационной технологии все устоявшиеся функциональные связи внутри администрации муниципального образования и за ее пределами должны быть дезорганизованы для создания ситуации организационного диссонанса (Stark, 2009. С. 23). Каждый

муниципальный служащий, принимающий решение участвовать в процессе внедрения инновационной технологии, отказывается от функциональной иерархической позиции, занимаемой им в администрации, и самостоятельно выбирает роль в соответствии с уникальными представлениями о ценности, создаваемой в процессе внедрения новой технологии (гетерархия). Только персонализированные представления мэра города, муниципальных служащих, инициаторов о благе, доступ к которому они получают в процессе взаимодействия, позволяют участникам инновационного процесса занять деятельностную позицию инициатора или участника реализации инициатив, готового отсваивать собственные ресурсы для внедрения инноваций.

При этом фундамент иерархических связей (вертикальная и унифицированная система оценивания муниципальных служащих) разрушается, уступая место диссипативному оцениванию результатов совместной деятельности (Старк, 2009. С. 58), на основе уникальных представлений каждого сотрудника о выигрыше (диссонанс). Оставаясь в пространстве общей идеи внедрения и освоения инновационной управленческой технологии, муниципальные служащие пропускают свою деятельность через призму различных моделей оценивания промежуточных результатов, которые служат для них ориентирами и отражают собственные уникальные представления о благе.

Принципы диссонанса и гетерархии нашли отражение в дивизионной модели Сити-менеджмента, которая построена на основе позиционности процессов взаимодействия и накладывается на функциональную структуру администрации муниципального образования, создавая новый пласт отношений, не связанных иерархическими связями, но основанных на различном уровне освоенных муниципальными служащими компетенций (сити-бюрократ, сити-администратор, сити-менеджер) (Дончевский, 2011. С. 126).

Предлагая принципы технологизации инновационных управленческих технологий, полигон одновременно работает как демонстрационная и методическая площадка инновационного процесса. Особенности построения демонстрационно-технологического полигона как площадки для знакомства с инновационными технологиями отражены в принципе партисипаторности (Ивашиненко, 2011. С. 24).

5. Принцип партисипаторности предполагает организацию особого типа взаимодействия, основанного на вовлечении органов местного самоуправления, домохозяйств, всех заинтересованных сторон, в процесс освоения новой технологии.

Партисипаторность как принцип построения демонстрационно-технологического полигона является необходимым условием реализации управленческих технологий, созданных на теоретическом фундаменте POSSIBILITY и отражает одно из ее основных положений – создание ситуаций взаимодействия по разыгрыванию возможностей.

Дело в том, что POSSIBILITY процессы взаимодействия предполагают определенный этап, связанный с принятием решения каждым участником об отсвоении собственности для получения доступа к возможностям. Для участника взаимодействия эта трансформация предполагает осознание готовности и способности к разыгрыванию возможностей и ожидание выигрыша. Ф. Найт, один из ведущих американских теоретиков предпринимательства и неопределенности начала прошлого века, описал процесс «трансформации неопределенности в риски» (Найт, 2008). В определении Ф. Найта риск является измеримой неопределенностью. Однако любые измерения и расчеты рисков мгновенно переводят участника в ресурсное поле взаимоотношений, где он вступает во взаимодействие только если способен рассчитать и спрогнозировать риски, что в значительной степени ограничивает его пространство доступа. Поэтому в POSSIBILITY пространстве взаимодействия процесс трансформации неопределенности предполагает не расчет участником рисков, а ожидание им выигрыша. При этом встает вопрос о механизмах этого включения, трансформации неопределенности в ожидание выигрыша. Принцип партисипаторности

предполагает формирование социальных институтов, под которыми понимается, в первую очередь, выработка норм и правил поведения, которые в ситуации неопределенности позволят человеку получить доступ к возможностям других участников взаимодействия.

Механизмом освоения участниками новых норм поведения взаимодействия в ситуации неопределенности является так называемая «маршрутная карта».

Классические механизмы внедрения новых технологий предполагают обучение всех участников инновации новым принципам организации деятельности. В тоже время опыт построения демонстрационно-технологического полигона в г. Гуково показал, что знаниевая составляющая инновационного процесса, формирующая человеческий капитал, является недостаточной для освоения базовых принципов поведенческой управленческой технологии. Эти принципы предполагают развитие социального капитала - актива, который формируется благодаря ценностям, имеющим общественный характер, отражающим принципы взаимодействия в процессе хозяйственной деятельности. А потому носителем социального капитала является индивид, участник взаимодействия, но формируется он в процессе тех общественных отношений, которые индивид выстраивает в своей локальности в рамках конкретных организаций или местного сообщества (Фукуяма, 2008. С. 35).

В связи с этим, основное назначение маршрутной карты как механизма построения демонстрационно-технологического полигона представляется нам как трансформация человеческого капитала в социальный капитал, отраженный в особых компетенциях участников взаимодействия как способности действовать в условиях неопределенности и трансформировать неопределенность в ожидаемый выигрыш.

Маршрутная карта предназначена для тех, кто хочет ознакомиться с процессом и результатами внедрения инновационных технологий в практику муниципального управления, изучить опыт организации работы с инициативами населения на основе процессного подхода.

Маршрутная карта представляет собой графическую схему учебного маршрута, по которому предлагается перемещаться каждому, желающему ознакомиться с инновацией. Маршрут охватывает позиции не только сотрудников администрации города, но и инициаторов, жителей города, присоединившихся к инициативе, благоприобретателей.

Задача учебного маршрута – показать, в каких точках процесса реализации инициатив происходит выявление, активизация и консолидация возможностей, насыщение инициатив возможностями, преобразование возможностей в ресурсы. Каждая из таких точек описывается в маршрутной карте посредством соотнесения этапов реализации инициатив с организационными ролями, организационными единицами, информационными каналами, которые определяют механизмы прохождения этапа. Кроме того, в маршрутной карте указан перечень регламентирующей документации, знакомство с которой позволит увидеть процессы встраивания модели управления инициативами в функциональную структуру администрации муниципального образования, не разрушая ее, а обогащая новыми компетенциями, связями.

Уникальность организации учебного маршрута заключается в привлечении самих муниципальных служащих, инициаторов, участников реализации инициатив в качестве популяризаторов идеи и инструментов работы в рамках инновационных технологий. Каждая демонстрационная площадка – это рабочее место муниципального служащего, офис общественной организации, открытое оборудованное информационными стендами место в жилом дворе. Организатор демонстрационной площадки самостоятельно проводит демонстрацию, предлагает посетителю на практике поработать с инициативами, находящимися в процессе реализации, пообщаться с благоприобретателями.

В маршрутной карте демонстрационно-технологического полигона Гуково

отражены следующие позиции:

1. Основные положения управленческой инновации «Процессная модель управления социальными и деловыми инициативами общегородского развития».
2. Содержание управленческой деятельности по реализации инициатив. Логика маршрутной карты соответствует логике вызревания инициативы, которая отражена в основном процессе процессной модели управления инициативами.
3. Роли участников процесса работы с инициативами на каждом этапе.
4. Ситуации взаимодействия участников работы с инициативами, выявляющие и поддерживающие инициативную активность.
5. Критерии оценки процесса работы с инициативами каждым участником в ситуациях взаимодействия в соответствии с индивидуальными представлениями о создаваемой ценности.
6. Результаты и эффекты, полученные в процессе работы с инициативой и отклики на ее реализацию.

Важнейшим компонентом маршрутной карты являются позиции участников взаимодействия по реализации инициатив. Они, в первую очередь, формируют представление о нормах поведения необходимых участникам для получения доступа к возможностям. Нормы поведения каждого участника взаимодействия в ситуации неопределенности нашли свое отражение в позициях маршрутной карты и включают готовность:

- отсвоения собственных ресурсов для получения доступа к возможностям других участников взаимодействия;
- нести ответственность за результат каждого участника процесса взаимодействия в зависимости от выбранной им позиции и представления о выигрыше;
- взаимодействовать в условиях неопределенности результата, условиях риска;
- выстраивать каналы распространения и доступа к информации (устранение информационной асимметрии);
- разыгрывать возможности в ситуации взаимодействия с целью получения выигрыша (понимание мотива взаимодействия).

Особым компонентом маршрутной карты являются позиции, отражающие роль органов местного самоуправления в процессе организации взаимодействия по реализации инициатив. Она заключается в реализации управленческих механизмов включения жителей города в процессы активизации возможностей для развития муниципального образования. К ним относятся:

- механизмы мотивации участников взаимодействия в поспособительном пространстве;
- формирование информационного пространства реализации инициатив (устранение информационной асимметрии);
- механизмы координации участников взаимодействия путем организации ситуаций разыгрывания возможностей.

Одним из основных результатов отработки инновационных управленческих технологий на базе демонстрационно-технологического полигона в г. Гуково можно назвать формирование новых компетенций муниципальных служащих, всех участников реализации инициатив, позволяющих активизировать для обеспечения процессов социально-экономического развития неограниченные возможности территории и населения муниципального образования. До реализации проекта подавляющее число инициатив реализовывалось при поддержке бюджета города и организационных усилий администрации муниципального образования. Из-за ограниченности бюджетных ресурсов, значительное число инициатив оставались нереализованными (см. рис. 1). Итогом развития компетенций муниципальных служащих стало значительное число инициатив, реализуемых инициаторами с привлечением внебюджетных источников. Процент нереализованных инициатив снизился (см. рис. 2).

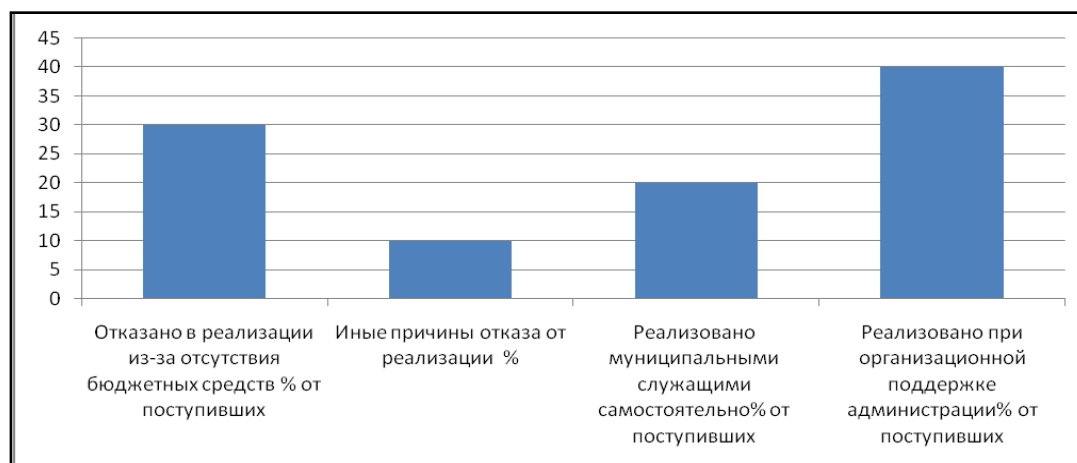

Рис. 1. Результаты работы с инициативами до внедрения инновационной управленческой технологии.

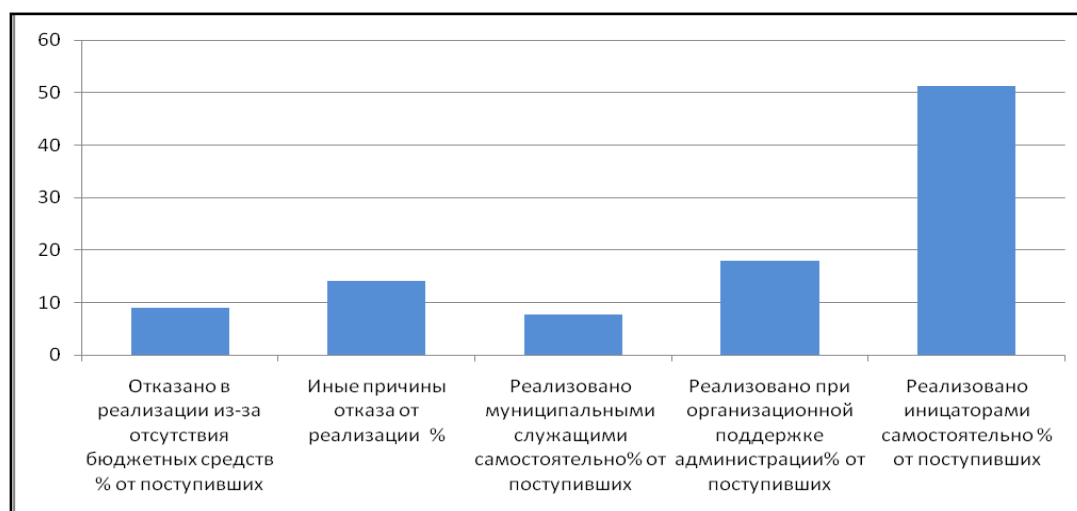

Рис. 2. Итоги реализации инициатив в процессе внедрения инновационной управленческой технологии.

Демонстрационно-технологический полигон в Гуково стал площадкой для освоения всеми участниками процесса реализации инициатив новых форм взаимодействия, обуславливающих трансформацию человеческого капитала в социальный, который обеспечивает повышение инициативной активности и готовности населения участвовать своими ресурсами в процессах социально-экономического развития муниципального образования.

Теми важными свойствами, на которые настраивается нами весь механизм демонстрационно-технологического полигона, как тиражируемого инструмента инноватизации управленческой деятельности, являются свойство наиболее полного и свойство наиболее устойчивого захвата им ключевых теоретических решений и разработок. Для этого в структуре полигона нами была выделена цепочка соответствия между организационно-деятельностными принципами его построения, организационными порядками и позициями маршрутной карты полигона. Конкретный вид построения этой цепочки отображен в Приложении 1.

Таким образом, демонстрационно-технологический полигон создает среду взаимодействия, в которой выявляются наиболее инициативные участники процессов развития муниципального образования, формируются такие новые компетенции, как готовность и способность отсваивать собственные ресурсы для получения доступа к неограниченным возможностям. Инициативная среда

формирует кадровые, организационные образовательные условия для внедрения инновационных управленческих технологий в деятельность органов местного самоуправления. Связь POSSIBILITARNYKH теоретических установок внедряемой управленческой инновации с принципами построения демонстрационно-технологического полигона позволяет технологизировать на его платформе любые инновационные подходы к управлению процессами повышения деловой и социальной активности населения. Связь принципов построения полигона с теоретико-технологическими элементами управленческих инноваций отражены в Приложении 2.

Применение ключевых установок POSSIBILITIKI при построении процесса управления инициативами населения на демонстрационно-технологическом полигоне г. Гуково позволило создать принципиально новую конструкцию управления развитием муниципального образования на основе технологии процессного подхода. Инновационность процессной технологии управления муниципальным образованием заключается в применении ее по отношению к процессам, проходящим вне границ администрации города, в пространстве возможностей территории и населения муниципального образования, что существенно отличается от традиционных моделей управления бизнес-процессами, ориентированных на эффективное использование ресурсов в строгих рамках локальных организаций.

Внедрение процессной управленческой технологии в практику деятельности органов местного самоуправления предполагало разрушение организационных границ администрации МО, иерархических связей и разработку технологии организационного моделирования процессов взаимодействия участников социально-экономического развития в неопределенной среде муниципального образования.

Механизмы поддержки неопределенности взаимодействия в процессной модели управления инициативами нашли свое отражение в особом порядке организации ситуаций по выявлению инициатив населения, консолидации и насыщения фондом возможностей. Эти ситуации поддерживают организационные отношения, которые в отличие от организационных связей основаны на диссонансе – диссипативном принципе построения взаимодействия. Примером таких ситуаций может служить Ярмарка инициатив. В противовес конкурсам социальных и бизнес-проектов, распределяющих ограниченные ресурсы администрации на реализацию социальных, деловых инициатив, Ярмарка инициатив открывает возможности всем инициаторам привлечь заранее неопределенные заинтересованные стороны, готовые поддержать инициативу своими ресурсами.

Наиболее значимым эффектом внедрения инновации стало преумножение готовности жителей осваивать собственные ресурсы для создания общественно значимых благ. Эта готовность проявилась в увеличении масштаба и числа социальных, деловых инициатив общегородского развития выдвинутых и реализованных жителями города не за счет бюджета города, а путем организации взаимодействия заинтересованных сторон (*Карлина и Устина, 2010. С. 50*).

Эффекты внедрения процессной модели управления социально-экономическим развитием отражены в показателях мультипликации бюджетных средств, которая была достигнута за счет активизации возможностей населения по реализации вопросов местного значения. (см. табл. 1).

Сравнительный анализ бюджетной эффективности моделей работы с инициативами демонстрирует соотношение ресурсов администрации, выделяемых на организацию работы с инициативами населения и объем активизированных возможностей за 2008-2010 гг. (см. табл. 2). Процессная модель работы с инициативами реализованная на демонстрационно-технологическом полигоне в г. Гуково позволила при наименьших затратах бюджетных средств получить наибольший эффект в виде активизированных возможностей населения, направленных на повышение качества муниципальных услуг.

Таблица 1

Объемы привлеченных возможностей инициаторов (тыс. руб.)

Год	Сферы муниципального управления								Всего
	Благоустройство	Культура и досуг	Образование	Соц. обслуживание	Здравоохранение	Молодежная политика	Спорт	ЖКХ	
2008	125,0	2 022	-	492,0	-	141,4	270,0	50,0	3 100,4
2009	86,0	167,0	100,0	72,0	35,0	45,0	13,0	50,0	588,0
2010	30,0	240,0	-	140,0	25,0	260,0	-	50,0	745,0
Всего	241,0	2 429,0	100,0	704,0	60,0	446,4	283,0	150,0	4 433,4

Источник: Ежегодные отчеты Отдела инвестиционной политики и реализации инициатив Администрации г. Гуково.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа бюджетной эффективности различных моделей работы с инициативами (в среднем за год)

Модели работы с инициативами жителей	Активизированные возможности инициаторов (руб.) A_{cp}		Ресурсы администрации (руб.) B_{cp}	Эффективность $\mathcal{E}_6 = A_{cp} / B_{cp}$
	Всего	На 1 жителя	Всего	
г. Гуково	1 477 800	21,7	21 800	67,7
г. Пермь	2 000 000	2,2	10 000 000	0,2
г. Самара	1 900 000	1,7	19 930 000	0,095

В 2008 г. Общероссийский совет муниципальной службы признал процессную модель управления социальными и деловыми инициативами в г. Гуково перспективной управленческой инновацией, а созданный на основе этой модели демонстрационно-технологический полигон – значимой инновацией в сфере образовательно-методической деятельности. Решением Совета модель была рекомендована к распространению на территории других муниципальных образований. Председатель Совета В. А. Шамахов (Заместитель Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации 2008) предложил назвать новый химический элемент Таблицы Менделеева – «гуково»: «Это будет сплав угля, науки и инициативы»¹.

Управленческие технологии повышения инициативной активности населения муниципального образования в решении вопросов местного значения, отработанные на демонстрационно-технологическом полигоне в Гуково, позволяют в полной мере сформировать условия, необходимые для выявления инициаторов готовых отстаивать собственные ресурсы и привлечь участников реализации инициатив. В тоже время инициативное пространство является обязательным, но недостаточным фундаментом для запуска процессов формирования новых эндогенных источников инвестиций инвестирования экономики муниципального образования.

Процесс трансформации социального капитала в финансовый капитал представляется нам новым этапом освоения поппилитарных технологий

¹ См.: Инновационные технологии в деятельности органов местного самоуправления. Материалы выездного заседания Общероссийского совета муниципальной службы в г. Гуково Ростовская обл. 22 октября 2008 г. / Под ред. Г. Н. Дончевского. Институт экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ. Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. фед. ун-та, 2008, с. 167.

повышения внутренней инвестиционной активности муниципальных образований.

На демонстрационно-технологическом полигоне в г. Зверево предлагается отработать финансовые инструменты, способные запустить процесс само- и взаиморазвития домохозяйств, и на этой основе - повышения их инвестиционной активности. В числе таких инструментов стоит коренным образом переосмысленная идея потребительского кредита, в основе которой лежит его преобразование в ссуду капитала. Основные принципы построения полигона отражены в Приложении 1-2 и включают как общие поессибилитарные установки, так и декомпозицию управленческих механизмов организации взаимодействия банков, домохозяйств, органов местного самоуправления в повышении деловой и инвестиционной активности населения муниципального образования.

Поссибилитарная природа процессов развития нашла свое отражение в предлагаемых инновационных управленческих технологиях организации взаимодействия кредитных учреждений, органов местного самоуправления, других, заранее неопределенных заинтересованных сторон. Эта среда взаимодействия создает условия для синхронизации задач социально-экономического развития муниципального образования, потребностей домохозяйств в кредитах на создание собственного пространства благополучия, и возможностей финансово-кредитных учреждений.

В качестве новой технологии управления процессами потребительского кредитования домохозяйств предлагается организационное моделирование среды взаимодействия заинтересованных сторон в развитии модели социально-эффективного кредитования.

Эта технология развивает отработанные на полигоне в г. Гуково организационные механизмы управления процессами повышения деловой и социальной активности населения муниципального образования. Она предполагает освоение новых направлений взаимодействия органов местного самоуправления и субъектов социально-экономического развития муниципального образования по проблемам устойчивого развития домохозяйств.

Принципы построения демонстративно-технологического полигона для реализации инновационных технологий и механизмы его функционирования захватывают основные компоненты технологии организационного моделирования процесса социально-эффективного кредитования, к которым относятся предмет инновации и субъекты вовлечения в инновационный процесс (домохозяйства, кредитные учреждения, органы местного самоуправления, заинтересованные стороны), управленческие технологии и организационные модели кредитования.

Предмет инновации - ссуда капитала в нашей инновации рассматривается как механизм, обеспечивающий не «демонстрационное потребление» (Веблен, 2011), а устойчивое развитие домохозяйств (Лаврушин, 2013), и, следовательно, повышающий их инвестиционную активность в процессе социально-экономического развития муниципального образования.

Мы рассматриваем домохозяйство как первичный уровень организации социально-экономических процессов в муниципальном образовании. Модель экономической деятельности, которую реализуют домохозяйства, отличается рядом особенностей, задающих требования к организации его взаимодействия с финансово-кредитными институтами. Побудительным мотивом деятельности домохозяйств является не получение прибыли, а достижение семейного благополучия, представление о котором для каждого домохозяйства уникально. Эта особенность делает домохозяйства самым устойчивым субъектом экономических процессов в кризисных для экономики ситуациях. В то же время домохозяйства оказываются уязвимыми в условиях закредитованности. Корень опасности кроется в том, что некоммерческая природа домохозяйства вступает в прямое противоречие с коммерческой природой кредита.

До сих пор попытки разрешения этого противоречия, касались эволюции самого потребительского кредита. Основные инновации здесь направлены на

разрешение противоречия между задачами организации социально-эффективного потребительского кредита и необходимостью обеспечить эффективное функционирование банковской системы, которая чрезвычайно чувствительна как к любым популистским мероприятиям по законодательному ограничению процентных ставок, так и к попыткам навязать банкам выполнение несвойственных для кредитных учреждений функции (*Шафиров, 2013а*).

Признавая высокую степень рациональности существующих инноваций в области организации потребительского кредитования, следует отметить, что все они в совокупности образуют различные инновационные формы предоставления услуги по потребительскому кредитованию, а не инновационные технологии управления процессами устойчивого развития домохозяйств. Оставаясь в границах качества предоставляемой услуги, современные инновационные модели предлагают организационные механизмы предоставления социально-ориентированных потребительских кредитов. Тогда как необходимость создания условий для развития домохозяйств требует не просто обеспечивает доступ к кредитам возможно большего числа домохозяйств к заемным финансовым ресурсам, но – главное! – принципиального преобразования самой модели поведения домохозяйства за счет, в условиях и на базе их кредитования.

Механизмы вовлечения домохозяйств, отрабатываемые на полигоне, располагаются в пространстве поддержания неопределенности как основной характеристики ситуации взаимодействия. Наблюдающееся ныне создание системы социально-ориентированных кредитов (ипотечных, на развитие личных подсобных хозяйств), при всей ее многоплановости и многообразии, направлено на борьбу с неопределенностью деловой среды, которая заключается в стремлении участников процессов кредитования использовать различные алгоритмы и модели, чтобы спрогнозировать результативность потребительского кредита. В результате, за границами пространства потребительского кредитования остаются возможности малообеспеченных домохозяйств, способных к предпринимательской, производственной деятельности с целью получения дополнительного дохода и поддержки благополучия в своей семье.

Ареал деловой активности поддерживается в неопределенной среде взаимодействия личностями, носителями предпринимательских черт. Й. Шумпетер подчеркивает, что только предпринимательская модель поведения поддерживает уникальные, творческие способности, готовность реализовать новые идеи в среде рисков, порождаемых отсутствием у домохозяйств четких представлений о том выигрыше, который может выпасть в процессе взаимодействия (*Шумпетер, 1995*).

Инновационная управленческая технология организации взаимодействия заинтересованных сторон на основе средового подхода предполагает сохранение ситуаций неопределенности, которая является необходимым условием активизации возможностей участников управления финансовыми продуктами, специально ориентированными на развитие домохозяйств. Управление процессом преобразования ссуды денег, предоставляемой ныне в рамках потребительского кредита, в ссуду капитала для домохозяйств (а вернее – для кластера домохозяйств) представляется нам ядром этой инновационной технологии. Вытекающие из этого необходимость кластеризации, с одной стороны, и необходимость перехода от потребительского к инвестиционному инструментарию и являются теми фундаментальными сигналами, на базе которых должна будет, мало-помалу, преобразоваться сама модель поведения домохозяйств. Преобразоваться под воздействием особой притягательной силы ссуды капитала.

Новые методологические подходы к решению проблем повышения деловой активности населения муниципального образования нацелены на экспериментирование с неопределенностью, как основной характеристикой среды взаимодействия, поддерживающей конкуренцию и создающую условия для вовлечения возможностей территории и населения в процессы социально-экономического развития муниципального образования.

Предлагаемая нами организационная модель взаимодействия заинтересованных сторон сохраняет за кредитными учреждениями только те функции по организации ссуды капитала, которые обеспечивают их капитализацию и ликвидность. С другой стороны, функции поддержки и развития домохозяйств в условиях ссудной задолженности берут на себя заинтересованные стороны, которые принимают решение о взаимодействии с банками исходя из собственных ожиданий выигрыша, а потому не претендуют на ресурсы муниципального бюджета и кредитных учреждений. Такими заинтересованными сторонами должны будут стать, прежде всего, кластеры домохозяйств. Роль органов местного самоуправления в этой организационной модели – создание ситуаций взаимодействия, в которых заранее неопределенные и административно независимые заинтересованные стороны выразят готовность участвовать своими ресурсами в мероприятиях по преобразованию ссуды денег в ссуду капитала для кластеризованных домохозяйств и поддержке устойчивого развития самих домохозяйств.

Предложенная в г. Зверево технология развивает отработанные на полигоне в г. Гуково организационные механизмы управления процессами повышения деловой и социальной активности населения муниципального образования. Она предполагает освоение новых направлений взаимодействия органов местного самоуправления и субъектов социально-экономического развития муниципального образования по проблемам устойчивого развития домохозяйств.

Ожидаемым эффектом реализации нашей инновационной организационно-управленческой модели должно стать повышение внутренней инвестиционной активности монопроизводственной территории, поддержка инициативной инвестиционной среды, в которой основную роль играют кластеризованные домохозяйства, тесно связанные со своим местом проживания и готовые к освоению своих ресурсов для создания собственного ареала благополучия и поддержки процессов развития города.

Таким образом, полигонная модель внедрения инновационных управленческих технологий выступает эффективным средством инноватизации решений высокого теоретического уровня, иначе говоря, средством обеспечения наиболее полного, наиболее точного, наиболее быстрого и наиболее прочного захвата теоретических ценностей практической управленческой средой.

Реализация принципов организации демонстрационно-технологического полигона позволяет отладить инновационную модель управленческой деятельности под кадровый, организационный потенциал конкретной муниципальной администрации, под специфический уровень деловой, социальной активности жителей, степень и глубину понимания всем населением проблем экономической и социальной эффективности местного самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Веблен Т. (2011). Теория праздного класса. М.: Либроком, 368 с.
- Дончевский Г. Н. (2008). Обзор инновационных решений полигона ЮФУ «Гуково» // Инновационные технологии в деятельности органов местного самоуправления. Материалы выездного заседания Общероссийского совета муниципальной службы в г. Гуково Ростовская обл. 22 октября 2008 г. / Под ред. Г.Н. Дончевского. Институт экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ. Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. фед. ун-та, 184 с.
- Дончевский Г. Н. (2011). Поссибилитика, или искусство овладения невозможным (очерки технологии эры индиго). М.: Вузовская книга, 376 с.
- Дончевский Г. Н., Карлина А. А. и Устина Н. А. (2011). Механизмы формирования инициативного пространства муниципального образования в контексте поссибилитарной управленческой парадигмы // Профсоюзы в системе гражданского общества: коллективная научная монография / Под научной редакцией канд. экон. наук В. Г. Роговой. Курган: Курганский филиал ОУП ВПО "АТиСО", 270 с.

Ивашиненко Н. Н. (2011). Диагностика потенциала внедрения механизма общественного участия для преодоления бедности: Модели и реальность. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия Социальные науки, № 1 (21), с. 23–31.

Инновационные технологии в деятельности органов местного самоуправления. Материалы выездного заседания Общероссийского совета муниципальной службы в г. Гуково Ростовская обл. 22 октября 2008 г. / Под ред. Г. Н. Дончевского. Институт экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ. Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. фед. ун-та, 2008, 184 с.

Карлина А. А. и Устина Н. А. (2008). Процессная модель управления социальными и деловыми инициативами населения: Первые результаты, уроки и перспективы // Проблемы регионального и муниципального управления развитием Шахтерских территорий / Материалы международной научно-практической интернет-конференции декабря 2009 г.- 20 января 2010 г. под общ. Ред. Т. В. Карпенко, Д. В. Олянича. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, с. 47-56.

Лаврушин О. И. (2013). Кредитная экспансия и управление кредитом. М.: КноРус, 264 с.

Найт Ф. Х. (2003). Риск, неопределенность и прибыль. М.: «Дело», 360 с.

Старк Д. (2009). Гетерархия: организация диссонанса. *Экономическая социология*, Т. 1, № 10. Январь, с. 57-84, с. 58.

Фукуяма Ф. (2008). Великий разрыв. М. АСТ, 474 с.

Шафиров Л. А. (2013а). Повышение социальной эффективности кредитования населения как императив устойчивого развития. *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, Т. 4, № 1, с. 124-135.

Шафиров Л. А. (2013б). Швейная машинка как средство пополнения бюджета. *Солидарность. Центральная профсоюзная еженедельная газета*, 23.05.2013, № 3. (http://www.solidarnost.org/thems/news/in-Russia/events_2946.html, дата обращения 13.06.2013).

Шумпетер Й. А. (1995). Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 540 с.

Stark D. (2009). *The Sense of Dissonance: Accounts of worth in economic life*. Princeton, NJ: Princeton University Press. Ch.1.

REFERENCES

Veblen T. (2011). *Theory of the Leisure Class*. M.: Librokom, 368 p. (in Russian).
 Donchevsky G. N. (2008). Overview of innovative landfill SFU "Gukovo" // Innovative technologies in the activities of local governments. Proceedings of the All-Russian Council of visiting session of the municipal service in Gukovo Rostov region. October 22, 2008 / Ed. GN Donchevsky. Institute for Economics and Foreign Economic Relations of SFU. Rostov-on-Don. Publ. house of the Yuzh. fed. University Press, 184 p. (in Russian).

Donchevsky G. N. (2011). Possibilitika, or the art of mastering the impossible (essays technology era indigo). M.: Vuzivska book, 376 p. (in Russian).

Donchevsky G. A., Karlina A. A. and Ustina N. A. (2011). The formation mechanisms of proactive space municipality in the context of the administrative paradigm possibilitarnoy // Unions in the civil society: collective monograph / under the editorship of Candidate of Sciences Economics V. G. Rogovoy. Kurgan: Kurgan branch PMO VPO "ATIS", 270 p. (in Russian).

Ivashinenko N. N. (2011). Diagnosis of capacity to implement the mechanism of public participation for poverty reduction: Models and reality // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*. NI Novgorod. Series of Social Sciences, № 1 (21), p. 23-31. (in Russian).

Innovative technologies in the activities of local governments. Proceedings of the All-Russian Council of visiting session of the municipal service in Gukovo Rostov region. October 22, 2008 / Ed. GN Donchevsky. Institute for Economics and Foreign Economic

Relations of SFU. Rostov-on-Don. Publ. house of the Yuzh.fed. University Press, 2008. 184 p. (in Russian).

Karlina A. A. and Ustina N. A. (2010). Process model of social management and business initiatives of the population: first results, lessons and perspectives // "Problems of regional and municipal development of mining areas / International Scientific and Practical Internet Conference in December 2009 - January 20, 2010 under the Society. Ed. T. V. Karpenko, D. V. Olyanicha. Rostov-on-Don. Publ. house of the SFU, p. 47-56. (in Russian).

Lavrushin O. I. (2013). Credit expansion and credit management. M. KnoRus, 264 p. (in Russian).

Knight F. H. (2003). Risk, Uncertainty and Profit. M.: "Delo", 360 p. (in Russian).

*Stark D. (2009). Heterarchy: the organization of dissonance. *Economic Sociology*, vol. 1, no. 10. January, pp. 57-84, p. 58. (in Russian).*

Fukuyama F. (2008). The Great Disruption. M.AST. 474 p. (in Russian).

*Shafirov L. A. (2013a). Improving of the social efficiency of lending to individuals assustainable development imperative. *Journal of Economic Regulation*, volume 4, no. 1, p. 124-135. (in Russian).*

*Shafirov L. A. (2013b). A sewing machine as a means of replenishment. *Solidarity. The Central trade Union weekly newspaper*, 23.05.2013, no. 3. (http://www.solidarnost.org/thems/news/in-Russia/events_2946.html, date accessed 13.06.2013). (in Russian).*

Schumpeter J. A. (1995). Capitalism, Socialism and Democracy: Per. from English. / Pre. and Society. Ed. VS Avtonomova. M.: Economics, 540 p. (in Russian).

Stark D. (2013). The Sense of Dissonance: Accounts of worth in economic life. Princeton, NJ: Princeton University Press. Ch.1 2009. 12. (in Russian).

Приложение 1

Поссибилитарные принципы построения демонстрационно-технологического полигона для внедрения инноваций

Теоретические элементы инновационных управленческих технологий	Принципы построения полигона	Полигонная модель внедрения инновации в г. Гуково		Полигонная модель внедрения инновации в г. Зверево	
		Организационные порядки/акторы операций маршрутной карты	Позиции маршрутной карты	Организационные порядки/акторы операций маршрутной карты	Позиции маршрутной карты
Безграничность как свойство возможностей	Принцип неопределенности	Неопределенные заинтересованные стороны		Неопределенные заинтересованные стороны	Безграничная среда возможностей МО
Разыгрывание возможностей	Принцип взаимодействия	Инициаторы, ОМС, участники реализации инициатив, благоприобретатели	Ситуационное проектирование Процессы выявления и активизации инициаторов и участников реализации инициатив	Домохозяйства ОМС, кредитные учреждения, общественные организации	Кластерное проектирование Процессы выявления домохозяйств, способных к устойчивому развитию на базе доступа к ссуде капитала и кластеризации
Отсвоение собственности	Принцип инициативности	Участники реализации инициатив как владельцы личной собственности, легко поддающейся отсвоению в интересах участников реализации инициатив	Реализация личных свобод участника ситуации взаимодействия по реализации инициативы	Домохозяйства как как владельцы личной собственности, легко поддающейся отсвоению в интересах участников кластера и более широкой среды его обитания.	Процесс развития личных свобод заемщика ссуды капитала
Уникальность процессов взаимодействия	Принцип диссонанса	Участники процессов реализации инициатив	Процесс выбора индивидуальной модели поведения каждого участника взаимодействия	Кластеризованные домохозяйства	Процесс выбора индивидуальной модели поведения каждого участника кластера на базе кластерного проекта

Приложение 2

Теоретическо-технологические элементы инновационных управленческих технологий в полигонной модели внедрения инноваций на демонстрационно-технологическом полигоне

Принципы построения полигона	Полигонная модель внедрения инновации в г. Гуково			Полигонная модель внедрения инновации в г. Зверево		
	Технологические элементы инновационных управленческих технологий	Организационные порядки/акторы операций маршрутной карты	Позиции маршрутной карты	Технологические элементы инновационных управленческих технологий	Организационные порядки/акторы операций маршрутной карты	Позиции маршрутной карты
Предмет инновационной деятельности						
Принцип инициативности	Инициативы населения муниципально го образования	Инициаторы	Нормы и правила поведения в ситуации неопределенности поддерживающие процессы трансформации в ожидание выигрыша	Социально-эффективные ссуды капитала	Кластеризованные домохозяйства – потребители ссуды капитала.	
Инновационная технология						
	Процессная модель управления инициативами общегородского развития (г. Гуково)			Организационное моделирование среды взаимодействия заинтересованных сторон в развитии кластеризации домохозяйств на базе доступа преобразования потребительского кредита в ссуду капитала		
Принцип партисипаторности	Технологии вовлечения заинтересованных сторон в процесс реализации инициатив (партисипаторные технологии)	Участники процессов реализации инициатив населения	Проектирование каналов получения доступа к информации (устранение асимметрии информации) Разработка механизмов мотивации участников реализации инициатив	Участие заинтересованных сторон в преобразовании потребительского кредита в ссуду капитала для кластеризованных домохозяйств	Ситуации взаимодействия домохозяйств и заинтересованных сторон по выработке новой модели поведения домохозяйств – получателей ссуды капитала	Проектирование ситуаций вовлечения домохозяйств процесс кластерного взаимодействия Механизмы материальной заинтересованности
Принцип неопределенности	Организационное моделирование процессов по созданию общественно значимых ценностей	Разнообразие и вариативность организационных форм	Позиции личной ответственности за результат взаимодействия Каналы обеспечения доступа к информации о возможностях участников взаимодействия Условия мотивации процессов взаимодействия	Моделирование предпринимательских норм поведения домохозяйств как условие устойчивого развития	Домохозяйства, использующие ссуду капитала для организации дополнительных доходов и развития среды благополучия	Развитие у собственника чувства личной ответственности за принимаемые решения Условия потенциальной финансовой заинтересованности
Принцип гетерархии и диссонанса	Модель децентрализации процессов взаимодействия Модель оценки эффективности взаимодействия	Совет по реализации инициатив Дом инициаторов Система Сити-менеджмента	Процесс выстраивания организационных отношений Процесс диссипативного оценивания результатов взаимодействия	Дезорганизация процесса управления потребителем кредитом для домохозяйств Децентрализация принятия решений по кредитным операциям Модель самостоятельной оценки домохозяйствами, кредитными учреждениями, участниками взаимодействия эффектов кластеризации	Заинтересованные стороны	Создание системы альтернативных интерфейсов (создание сети общественных организаций, осуществляющих функции посредников между ОМС, домохозяйствами и банками

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

ЗАБОЛОТЬКО АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

аспирант кафедры экономических наук,
Ярославский Государственный Университет им. П. Г. Демидова,
e-mail: adminis-group@rambler.ru

В статье рассматривается проблема формирования стратегии инновационного развития, состоящая из трех частей: максимальная генерация инноваций, скорость освоения инноваций и создание привлекательного предложения для потребителя инновационного продукта. Предложено создание инновационного сектора экономики как механизма реализации такой стратегии. В нем формируются инновационные процессы, в результате которых создаются инновации как результат инновационного процесса, инновационные продукты как результат процесса инновационного производства и инновационная форма услуг (управление, продвижение и сопровождение инновационного продукта) как результат процесса инновационного менеджмента, инновационного маркетинга и инновационного сопровождения. В результате получаем единую стратегию инновационного развития российской экономики и ее отраслей.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития; инновационный сектор экономики; инновация; инновационное производство; инновационный продукт; инновационная форма услуг; инновационные процессы.

INNOVATION STRATEGY

ZABOLOTKO ALEXEY, A.,

post-graduate student, Department of Economics,
Yaroslavl State University Demidov P. G.,
e-mail: adminis-group@rambler.ru

The formation problem of innovation development strategy, which consists of three parts: the maximum generation of innovation, development speed of innovation and the creation of an attractive offer for the consumer product innovation is considered in the paper. The creation of an innovative sector of the economy as a mechanism for implementing such a strategy is proposed. The innovative processes are formed in this sector; they are a precondition for the creation the innovations as a result of the innovative process, innovative products as a result of innovative production, and innovative form of services (management, promotion and support of innovative product) as a result of the innovation management process, marketing and innovation innovative support. The result is a unified innovative development strategy of the Russian economy and its sectors.

Keywords: innovative development strategy; innovative economy; innovation; innovative production; innovative product; an innovative form of service; innovation processes.

JEL: O31.

Самое главное в инновационном развитии – это выработать его стратегию. В России экономику можно считать многострадальной. Кризис 1990 года, августовский 1998 года, ноябрьский 2008 года выработал у отраслей и

предприятий не то, чтобы иммунитет, а, наоборот, неспособность стратегически мыслить и вырабатывать долгосрочные стратегии. Вся деятельность ограничивается краткосрочными проектами и бюджетной помощью. В этом заключается основная проблема безрезультативности программ, нацеленных на инновационное развитие. Необходимо прививать долгосрочный образ экономической мысли в нашей хозяйственной деятельности, т.е. формировать долгосрочную стратегию инновационного развития в виде создания инновационного сектора экономики системно, последовательно и продолжительно. Данный подход должен лечь на плечи не только государства, но и групп инновационных предприятий отрасли и каждого такого предприятия в отдельности, т.е. начать необходимо с долгосрочной стратегии. «Реальный бизнес возможен лишь в том случае, если учитываются длинные технологические и кооперационные связи» (Лисин и Узяков, 2002. С. 12).

Как утверждал Ян Тинберген, «следует помнить, однако, что в отношении научных исследований и разработок время упреждения весьма велико: исследования должны планироваться за долго до того, как понадобятся их результаты» (Тинберген, 1980. С. 61). Таким образом, необходима стратегия инновационного развития, когда уровень государственных интересов в экономике развивается в балансе с социальным уровнем. Далее Я. Тинберген определяет, что новая стратегия развития должна разрабатываться с учетом пяти основных компонентов: удовлетворение потребностей (индивидуальных, коллективных, материальных, нематериальных), искоренение нищеты (поражающей тех, кто по разным причинам менее приспособлен к участию в производстве), развитие на собственной основе («в развитии страны полностью необходимо использовать силы, творческие способности и мудрость ее граждан, а также ее собственные ресурсы, культурное и природное наследие» (Тинберген, 1980. С. 93)), осуществление общественной власти (приоритеты, устанавливаемые правительством) и пятое, сбалансированное развитие окружающей среды (укрепление собственной основы развития). Данные компоненты стратегии являются краеугольными камнями в развитии любой государственной системы. В части инновационного развития выделим компоненты стратегии, такие как образование, развитие на собственной основе и осуществление общественной власти, т.е. триединство ума, возможностей и законодательной инициативы, которые являются, по мнению автора, основными компонентами инновационности. Поэтому реализация инновационных действий происходит на основе знаний и информации, на собственной основе возможностей, которые проявляются в стремлении организовать инновационное предприятие, достигнуть успеха или вывести отрасли в лидеры рынка. Это все, естественно, происходит с поддержкой государства в рамках законодательства, правил и регламентов. Стратегия инновационного развития будет более эффективной только при диверсификации групп предприятий, рынка и потребителя, т.е. при формировании инновационного сектора экономики. **Основная государственная стратегия инновационного развития – это формирование инновационного сектора экономики и поддержка его инновационных процессов, насыщая результатами данных процессов инновационную форму рынка, создавая потребность в них для потребителя таких результатов.** Таким образом, задачей стратегии инновационного развития является формирование инновационного сектора экономики.

В данном направлении разрабатывалась стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020». В ней рассматриваются три варианта инновационной стратегии: «вариант инерционного импортоориентированного технологического развития, ...вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности, ... вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях»¹. Но в связи с кризисом 2008 года данную

¹ См.: Инновационная Россия-2020 / Минэкономразвития. 2010, с. 22-23. (http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016).

стратегию было необходимо скорректировать и появилась «Стратегия-2020: новая модель роста - новая социальная политика». В ней мы уже просматриваем вдумчивое формирование диалектического подхода, выявление основы развития общества, взаимосвязей экономики и социальной политики, т.е. «настоящая Стратегия базируется на двух основаниях – новой модели экономического роста и новой социальной политике»². Но этого мало, поскольку, реализовывая стратегию инновационного развития в системе политики выравнивания (по Яну Тинбергену), в т.ч. повышение производительности, необходимо сосредоточиться в инновационном секторе экономики на уровне инновационной формы рынка на трех составляющих: получение инноваций, инновационного продукта и инновационной формы услуг, – это и есть основные элементы стратегии инновационного развития. В данном случае мы создаем инновацию и инновационную технологию, формируем инновационное производство, а при помощи инновационных технологий формируем модернизированное производство. Таким образом, во-первых, разделяется квалификация и компетенция, согласно формам рынка, которые классифицируются, как инновационная, модернизированная и стандартная. Во-вторых, мы переносим конкуренцию во внутриотраслевую форму предложения инновационного продукта, т.е. мы заставляем конкурировать сами продукты (инновационные, модернизированные и стандартные) друг с другом между формами рынка. В-третьих, мы создаем предложение инновационного продукта, формируя под него последующий спрос через мультипликацию его через стандартное производство в стандартный продукт. Далее, необходима государственная система регулирования работы с инновациями и инновационным продуктом, помимо рыночных механизмов.

Стратегия инновационного развития делится на три части. Первая часть стратегии инновационного развития экономики – **максимальная генерация инноваций**, т.е. максимальное количество их создания посредством процесса инновационного в инновационном секторе экономики и заполнение ими уровня инновационной формы рынка, т.е. рынка инноваций.

Данная часть стратегии должна придерживаться следующих целей: эффективная социальная политика, промышленная политика и высокий уровень человеческого капитала. Остальные задачи решаются при решении вышеназванных трех, т.к. при этом, как следствие, возникает сильное государство, растет благосостояние людей, улучшается качество институциональной системы. До тех пор, пока отрасль не сформирует внутри себя необходимость и потребность внедрять инновации и работать с инновационным производством, она не сможет быть лидером, конкурентоспособной и финансово устойчивой.

Например, постоянно проводятся исследования, почему одна стратегия эффективнее другой, почему одни товары на пике продаж, а другие нет, почему одни инновации могут быть внедрены, а другие остаются неиспользованными. Ответ пытались найти «эксперты американской консультационной фирмы «Артур Д. Литтл» в рамках исследовательского проекта под названием «Прорывы». Они пришли к выводу, что истории успехов весьма специфичны. Но помимо технологической и коммерческой новизны новшества объединяло одно важное обстоятельство – создание организационных и экономических условий для их «выращивания», целенаправленное управление процессом нововведений в фирме» (Грачев, Соболевская, Кузин и Стерлин, 1991. С. 50). Поэтому необходимо выработать такую стратегию инновационного развития, чтобы она не отторгалась инновационным предприятием, его коллективом. Чтобы новые идеи, предложения, инициативы, поступающие снизу, всегда вписывались в принятую стратегию инновационного развития такого предприятия.

Вторая часть стратегии инновационного развития экономики – **скорость**

² См.: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года "Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика" / Группа. 2012, с. 3. (<http://www.2020strategy.ru>).

освоения инноваций. Инновационная форма рынка, как правило, необходима для того, чтобы быстрее осваивать инновации. Знать какие задачи решать и к каким целям двигаться для достижения результатов. Например, в 1947 году был изобретен транзистор в Bell Laboratories. Все понимали, что он заменит вакуумную лампу, и изделия из него будут компактнее и легче, но никто, ничего не делал, чтобы достичь данного результата. Все в США предполагали, что данная инновация приживется на рынке только к 1970-м годам. Категорическое заблуждение! Надо было просто брать и делать, внедрять, производить. Этим воспользовался Акиа Морито президент Sony, компанию которую никто не знал за пределами Японии, поехал в США и приобрел лицензию на новый транзистор у Bell Labs за смехотворную сумму. Два года спустя Sony выпустила транзисторный приемник, который был легче аналога в пять раз и дешевле в три раза, а через три года в США рынок дешевых радиоприемников принадлежал Sony. Поэтому необходимо, чтобы каждая инновация была быстрее освоена в инновационном производстве и преобразовалась в инновационный продукт.

Третья часть стратегии инновационного развития экономики – **создание привлекательного предложения для потребителя инновационного продукта.** Какую ценность инновационный продукт создает для потребителя, в чем он полезен. За что потребитель платит, за товар ли или за право им обладать? Необходимо формировать предложение для потребителя, создавая потребность в инновационных продуктах.

Вывод: для реализации стратегии инновационного развития необходима максимальная генерация инноваций, скорость освоения инноваций и создание привлекательного предложения для потребителя инновационного продукта.

Также необходимо усиливать инновационную стратегию в корпоративном плане. «В существующей системе стратегий выведение на рынок новых продуктов и услуг на основе внедрения продуктовых и технологических инноваций относится к стратегиям роста. Это означает, что в корпоративном плане стратегии инноваций не придается приоритетного значения. Данную стратегию принято отождествлять с производственно-хозяйственным, а не корпоративным менеджментом» (Трифилова, 2005. С. 71). Это необходимо для того, чтобы стратегия инновационного развития предполагала постановку общих задач и целей как для инновационного предприятия, так и для всей группы инновационных предприятий всей отрасли.

В стратегии необходимо среднее и долгосрочное планирование и контроль над выполнением результатов. Цель государственной стратегии инновационного развития – это формирование инновационного сектора экономики со всеми его инновационными процессами: 1. Формирование инновационного процесса во всех производственных, научных, образовательных структурах, т.е. получение инноваций в любом месте, на любом уровне. 2. Формирование процесса инновационного производства на всех производственных предприятиях любых отраслей, т.е. получение инновационного продукта. 3. Формирование процесса инновационного менеджмента, инновационного маркетинга и сопровождения инновационного продукта на инновационной форме рынка, т.е. получение инновационной формы услуг, таких как управление, продвижение и использование инновационного продукта.

Принцип же реализации стратегии инновационного развития один: создание благоприятных условий для решения задач стратегии инновационного развития на государственном, коммерческом и научном уровне. Это изменение структуры потребления, создание единой инновационной инфраструктуры, формирование инновационных производств.

В формировании стратегии инновационного развития необходимо изменять структуру потребления, т.е. формирование инновационного сектора экономики предполагает особую работу с инновациями, прежде всего: 1. Разделить инновации на природного происхождения: использование геотермальной, солнечной энергии,

термоядерной и энергии морских приливов, биоэнергии, геном, гравитация, время, пространство и т.д. На искусственного происхождения: двигатели и механизмы искусственно созданные и работающие при помощи искусственно созданных как приспособлений, так и источников энергии. 2. Создать единую государственную бесплатную базу для самостоятельных национальных разработок и исследований, включая национальную информационную базу инноваций. 3. Создать систему распределения и внедрения в инновационное производство инноваций с предоставлением информации о разработках, исследованиях и конечном продукте (описательная часть) правительственной комиссии по инновациям. Как следствие, создать на каждом производстве экспериментальные цеха и лаборатории за бюджетный счет в части государственной программы инновационного развития: «программа исследований создания инноваций и инновационных производств на каждом производственном инновационном предприятии».

Таким образом, в рамках стратегии инновационного развития создается единая инновационная инфраструктура, единая база исследований и разработок. В инфраструктуру будут входить: 1) все лаборатории и экспериментальные цеха на инновационных предприятиях с государственным финансированием, вошедшие в единую структуру инновационного производства; 2) все государственные и общественные институты, где произошел перевод фундаментальных исследований в область прикладных; 3) все преференции для использования инноваций на частных предприятиях. Это будет достигаться следующими действиями: во-первых, созданием специальной комиссии для отбора инноваций и внедрением их там, с какого предприятия они пришли или на каком были произведены; во-вторых, подбором и внедрением инноваций, имеющих «повсеместный характер», как для экономики и любого инновационного производства, так и для населения, отдельных индивидуумов; в-третьих, исключением применения так называемых «нулевых» инноваций, не несущих социальную пользу.

В рамках стратегии инновационного развития, относительно инновационного продукта, необходимо больше внимания уделить его получению, т.е. формированию инновационных производств. Поскольку, если мы сосредоточимся на формировании только рынка инноваций, то рискуем не получить конечный результат в виде конечного инновационного продукта. Поскольку с ускоренными тенденциями развития экономики, обмена, заимствований, собственных разработок мы выравниваем и насыщаем уровень рынка инноваций, но не затрагиваем уровень рынка инновационного продукта, где создаются инновационные производства и осваиваются инновации. Таким образом, необходимо обеспечить практическое применение инноваций через инновационное производство, т.е. формировать инновационную форму рынка на ее втором уровне – рынок инновационного продукта (инновационное производство).

В рамках стратегии инновационного развития, относительно отрасли, ей в большей степени необходимо отталкиваться от самого рынка, его инновационной, модернизированной и стандартной форм, чтобы все многообразие хозяйственной деятельности можно было понять, спрогнозировать и воздействовать на него. Потому что инновационный сектор является поставщиком инновационных технологий для модернизированного сектора и поставщиком инновационного продукта для стандартного сектора, что является диффузией и мультипликацией, соответственно, развивая все уровни рынка. «Сегодня рынок уже не реагирует на весьма действенные в прошлом стратегии. Просто стало слишком много товаров, компаний и вообще маркетинговой шумихи» (*Райс и Траут, 2001. С. 15*). Стратегия инновационного развития предполагает увеличение в отраслях концентрации инноваций и инновационных продуктов. Необходимо сосредоточиться на стратегии формирования внутригосударственной инновационной формы рынка. Сосредоточить в нем инновационные предприятия, убрав границы доступа к информации по инновациям и инновационным технологиям, в части патентов, ноу-хау, свидетельств на полезные модели с государственным регулятором прав на

правообладательство. Убрать сертификацию, ГОСТы и регламенты, пока не появится первый инновационный экземпляр, т.е. инновация, с обязательным выкупом по себестоимости данной разработки государством, если она не востребована рынком. Необходимо дать полную амнистию всем тем, кто занимается процессом инновационным, т.е. получением инноваций. В последующих инновационных процессах, таких как — инновационное производство и инновационная форма услуг, следует применять все регламенты, ограничения и законодательные формы. В противном случае, не создав преференцию для создания инноваций, мы ее никогда не получим, т.к. заинтересованность у производителя и предложение потребителю будут отсутствовать. Тогда превращение инновации в стандартный товар массового спроса может не произойти. Возможно, такой как, например, интернет, компьютер, сотовый телефон и т.п. «Для развития производительных сил и подъема российских производств в ближайшее десятилетие необходимо, чтобы российское производство ориентировалось не на экспорт, а на обеспечение внутреннего рынка» (Нигматулин, 2009. С. 29) инновационным продуктом, если продолжить, по мнению автора. И это должно быть инновационное производство, которое использует инновации для создания такого продукта. Подведем итог: **единая стратегия инновационного развития российской экономики и ее отраслей – это развитие инновационного сектора экономики, с практическим наполнением его уровней инновационной формы рынка внутри государства, т.е. формированием инноваций, инновационных продуктов и инновационной формы услуг, при повсеместном создании инновационных производств внутри государства.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грачев М. В., Соболевская А. А., Кузин Д. В. и Стерлин А. Р. (1991). Капиталистическое управление: уроки 80-х / Под. ред. д. экон. н. А. А. Дынкина. М.: ЭКОНОМИКА, 127 с., с. 50.
- Инновационная Россия-2020 / Минэкономразвития. 2010, с. 22-23. (http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016).
- Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года "Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика" / Группа, 2012, с. 3. (<http://www.2020strategy.ru>).
- Лисин В. С. и Узяков М. Н. (2002). Отрасль в системе межотраслевых связей: возможности анализа и прогнозирования: Монография – учеб. пособие. М.: ТЕИС, 215 с., с.12.
- Нигматулин Р. И. (2009). Кризис и модернизация России – тринадцать теорем. *Московский Комсомолец*, 28 августа, с. 29.
- Райс Э. и Траут Дж. (2001). Позиционирование: битва за узнаваемость / Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб: Питер, 256 с., с. 15.
- Тинберген Я. (1980). Пересмотр международного порядка. М.: Пер. с англ. «Прогресс», с. 61, 93.
- Трифилова А. А. (2005). Оценка эффективности инновационного развития предприятия. М.: Финансы и статистика, с. 71.

REFERENCES

- Grachev M. V., Sobolevskaya A. A., Kuzin D. V. and Sterlin A. R. (1991). Capitalist governance: Lessons 1980 / Ed. by A. A. Dynkin. M: Economics, 127 p., p. 50. (in Russian).
- Innovative Russia-2020 / Ministry of Economic Development, pp. 22-23. (http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016). (in Russian).
- The final report on the expert work results on the issues of social-economic strategy of Russia until 2020 "Strategy 2020: New Growth Model - a new social policy" /

Group, 2012, p. 3. (<http://www.2020strategy.ru>). (in Russian).

Lisin V. S. and Uzyakov M. N. (2002). Branch in the system of linkages: Opportunities for analysis and forecasting: monograph - textbook. M.: TEIS, 215 p., p. 12. (in Russian).

Nigmatulin R. I. (2009). The crisis and the modernization of Russia - thirteen theorems. Moskovsky Komsomolets, August 28, p. 29. (in Russian).

Rice E. and Trout J. (2001). Positioning: The Battle for recognition / transl. from English Y. N. Kapturevsky. St. Petersburg: Piter, 256 p., p. 15. (in Russian).

Tinbergen J. (1980). Revision of the international order. M.: "Progress", p. 61, 93. (in Russian).

Trifilova A. A. (2005). Evaluating the effectiveness of innovative development company. M.: Finance and Statistics, p. 71. (in Russian).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

КРАВЦОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте,
Южный федеральный университет,
e-mail: kr132000@rambler.ru

ДАЛИВАЛОВ МАКСИМ ЗАМИРОВИЧ,

магистр 1 курса кафедры теории и технологий в менеджменте,
Южный федеральный университет,
e-mail: dalivalov5g@mail.ru

В статье рассмотрены основные тенденции развития венчурного финансирования в России, а также проблемы частно-государственного механизма венчурного финансирования и предложены возможности государственной поддержки венчурного бизнеса в России.

Ключевые слова: венчурное финансирование; инновационная экономика; предпринимательство.

TRENDS VENTURE BUSINESS IN RUSSIA

KRAVTSOV SERGEY, A.,

candidate of economic sciences (PhD),
assistant professor of the department «Theory and technology in the management»,
Southern Federal University,
e-mail: kr132000@rambler.ru

DALIVALOV MAXIM, Z.,

Master 1st year of the department «Theory and technology in the management»,
Southern Federal University,
e-mail: dalivalov5g@mail.ru

The main trends in venture financing in Russia, as well as problems of public-private venture financing mechanisms are considered and the possibilities of state support of venture business in Russia are offered in the paper.

Keywords: venture capital; innovation economy; entrepreneurship.

JEL: G24, L26.

Динамическое развитие современной глобальной экономики все в большей степени зависит от способности внедрять и осваивать передовые технологии, новые рынки, генерировать знания и человеческий капитал. Особенно это актуально для России, где без инноваций не может быть мощного экономического подъема.

У России существует два варианта интеграции в мировую экономику: как поставщик сырьевых ресурсов либо как равноправный участник мирового производства высокотехнологичных товаров и услуг. Для того чтобы построить современную инновационную экономику в ближайшие годы и стать крупным экспортером технологий, России необходимо активно развивать венчурный бизнес.

Смысл венчурного (рискового) бизнеса заключается в том, чтобы предоставить средства компаниям, не имеющим иных источников финансирования, в обмен на часть пакета акций, которые в дальнейшем инвестор продает за цену, многократно превосходящую первоначальные вложения (Дагаев, 2009). Американская и европейская экономики в немалой степени обязаны своим ростом в конце XX века именно расцвету венчурного бизнеса.

В свою очередь венчурное финансирование коренным образом отличается от кредитования коммерческими банками. Получение прибыли при этом рассматривается в долгосрочной, а не в краткосрочной перспективе. Таким образом, предприятие получает гарантию от банкротства, которое возможно при нарушении сроков погашения банковского кредита. Кроме того, венчурный инвестор, разделяя риски с инновационной фирмой, не требует от нее залога или иного обеспечения в обмен на вложенные средства. Обычно венчурные инвесторы первые пять лет довольствуются самим фактом приобретения пакета акций финансируемой фирмы. Если предприятие начинает давать даже небольшую прибыль, то она и становится источником погашения вложений венчурного капитала, а генерирование более высокой прибыли на вложенный капитал делает венчурный бизнес особо прибыльным. Однако новые предприятия и новые виды деятельности традиционно считаются высокорискованными.

В нашей стране постепенно формируется политический и предпринимательский климат, благоприятный для венчурного и прямого инвестирования. Инфраструктура поддержки венчурного бизнеса в России развивается и включает в себя ВИФ, РВК, Российскую корпорацию нанотехнологий, российские и региональные венчурные ярмарки, систему коучинг-центров, интернет-портал по венчурному предпринимательству, специализированные биржевые площадки по торговле акциями высокотехнологичных компаний, не котируемых на фондовых биржах (Суворинов, 2009. С. 52).

Однако, по некоторым оценкам, ежегодные венчурные инвестиции в России не превышают 0,01-0,02% ВВП, по сравнению с 0,08% ВВП в Польше, в Корею – 0,28%, а в США – 0,48%, что свидетельствует о начальной стадии формирования венчурного бизнеса в России¹.

Становление национальной венчурной индустрии идет не столь быстро, как хотелось бы. Пока же основными проблемами, препятствующими развитию венчурной индустрии в России, являются (Зверев, 2010)

- крайне малое присутствие российского капитала в венчурной индустрии России;
- отсутствие экономических стимулов для привлечения прямых инвестиций в предприятия высокотехнологичного сектора, обеспечивающих приемлемый риск для венчурных инвесторов;
- неразвитость инфраструктуры, обеспечивающей в научно-технической сфере России появление новых и развитие существующих малых и средних быстрорастущих технологических инновационных предприятий, способных стать привлекательным объектом для прямого (венчурного) инвестирования;
- низкий авторитет предпринимательской деятельности в области малого и среднего бизнеса.

В нашей стране только зарождаются отдельные элементы сложной инфраструктуры поддержки венчурной деятельности. Кроме того, многие разработчики новых продуктов и услуг не владеют знаниями о процессе венчурного финансирования инновационной деятельности от начальных этапов вплоть до коммерциализации её результатов в рыночной экономике². Из этого следует недофинансированность и слабая инновационная активность на многих предприятиях (см. табл. 1)

¹ См.: Венчур по-министерски. *Коммерсантъ*, № 32 от 22 февраля 2009 г.

² См.: Кольцова Н. В. Венчурное финансирование малого инновационного предпринимательства в России и ее регионах: проблемы и тенденции развития. *Российская Бизнес-среда*, № 782 (49).

Таблица 1

Инновационная активность российских предприятий

	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Внутренние затраты на исследования и разработки: млн. руб.	76 697	230 785	288 805	371 080	431 073	485 834
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП	1,05	1,07	1,07	1,12	1,03	1,24
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, процентов	-	-	-	9,4	9,6	9,4

Источник: Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., с. 414.

Для стимулирования инновационной деятельности малых и средних предприятий создана Российская венчурная компания (РВК), которая должна обеспечить ускоренное формирование эффективной и конкурентоспособной национальной инновационной системы, путем создания саморазвивающейся венчурной отрасли³. Фонды созданные на основе РВК прежде всего, ориентируются на вложения в уже существующие развитые бизнес-проекты. В тоже время, недостаточно внимания уделяется вложениям в инновационные «стартапы», мелких и средних компаний.

Таблица 2

Объем венчурных инвестиций

Год	Общая сумма зафиксированных инвестиций, млн. долл.	Общее число профинансированных компаний	Число проинвестированных компаний посевной и начальной и ранней стадий	Объем зафиксированных инвестиций на посевной и начальной стадиях, млн. долл.	Объем зафиксированных инвестиций на ранней стадии, млн. долл.
2006	652,92	65	27	38,53	36,55
2007	1017,53	85	34	42,12	66,18
2008	1472,41	120	67	67,81	93,95
2009	507,90	69	48	13,29	110,46
2010	2513,84	128	81	21,52	131,78

Из табл. 2 видно, что за 2010 год было совершено 128 сделок на общую сумму 2513 млн долларов, при том что общий объем капитала работающих в стране венчурных фондов составляет 16,8 млрд долларов. При этом большая часть, около 2363 млн. долларов, сделок представляла собой не инвестиции в перспективные технологические разработки, а покупку акций уже давно существующих компаний.

По данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ (Зверев, 2010), основными факторами, сдерживающим инновационную деятельность в России, являются:

- финансовые проблемы: недостаток собственных финансовых средств (41%), а также недостаток инвестиций (12%), ограниченность централизованных источников финансирования, заемных и привлеченных средств, неприемлемые условия кредитования (16%);

³ См.: ОАО «Российская венчурная компания». (<http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>).

- недостаточная реализация конкретных инновационных проектов в связи с низким спросом на научно-техническую продукцию (такой спрос в России пока может быть в основном со стороны государства).

Сложившийся в России частно-государственный механизм венчурного финансирования не в состоянии эффективно решать проблему финансирования малого инновационного предпринимательства. Это объясняется прежде всего тем, что российские венчурные компании имеют форму закрытого паевого фонда (ЗПИФ) (*Кольцова*). Это накладывает ограничение на сам смысл работы венчура как рискованного вложения денежных средств. Еще одна проблема — это закрытость информации о проектах венчурных фондов. По инвестиционному законодательству раскрывать информацию об их работе запрещается. Эта информация может быть раскрыта только квалифицированным инвесторам. А ведь это государственные деньги, и здесь, наоборот, необходима открытость. В условиях закрытости информации сложно создать действенный институт венчурного финансирования.

Опыт стран, сопоставимых с Россией по уровню развития, показывает, что вмешательство государства в инновационные процессы нужно для того, чтобы в самом частном секторе создать стимулы к инновациям — для внедрения новых технологий, для выхода на новые рынки и для запуска собственных технологических производств.

Государственные научно-исследовательские учреждения в России разрабатывают более 50% инноваций, но они не занимаются их практическим внедрением и освоением. Внедряются лишь от 1 до 5% отечественных НИОКР, и в основном за счет средств финансово-промышленных групп. Участие банков — как коммерческих, так и государственных — в кредитовании внедряемых разработок минимально.

Поэтому государственная поддержка венчурного бизнеса в России должна проводиться по следующим направлениям:

- 1) нормативно-правовое регулирование научно-технической, инновационной, венчурной деятельности;
- 2) решение правовых проблем интеллектуальной собственности, системы льгот, мотивации труда, по статусу территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала;
- 3) создание и поддержка экономических условий и стимулов развития венчурного предпринимательства посредством развития системы госзаказа, совершенствования планирования и прогнозирования научно-технического развития, эффективных финансово-кредитных рычагов, включая развитие эффективного патентного права и др.;
- 4) формирование организационно-управленческих условий венчурной индустрии посредством совершенствования управления государственной собственностью, повышения эффективности управления государственными пакетами акций, обеспечения технологической безопасности, защитой национальных интересов, с подготовкой и переподготовкой управленческих кадров, в том числе государственных служащих и др.

Все вышеперечисленные меры должны осуществляться в соответствии со стратегией государственной политики в области венчурного бизнеса, интегрированной в единую концепцию развития отечественной инновационной и инвестиционной деятельности.

Проблемой венчурного финансирования в России является размещение акций компании на бирже, это неотъемлемый элемент венчурного процесса. Но пока отечественный фондовый рынок является спекулятивным и не готов к выполнению своей основной функции — привлечению средств инвесторов в компании через размещение их акций. Конечно, международные биржи в принципе для российских компаний не закрыты, но размещение акций на внешних рынках требует большой подготовки.

Существует еще одна проблема - опыт работы ведущих венчурных фондов и проведения Российских Венчурных Ярмарок⁴ показал, что компаний, готовых к встрече с инвестором, на самом деле не так много, и им еще нужно учиться достойно представлять свой бизнес.

Следует обратить внимание на недостаточную подготовку менеджмента компаний-соискателей. Для венчурного инвестора личные и профессиональные качества менеджеров компаний - один из главных критериев отбора объекта инвестирования, ибо квалифицированный менеджмент - эффективный показатель уменьшения риска инвестора. Соискателям необходимо учиться доказывать, что их компания имеет реальную нишу на рынке, работоспособный коллектив, защищенные права на интеллектуальную собственность, профессиональный менеджмент, четкое представление о перспективах развития бизнеса и того, как будут «работать» деньги инвестора.

В свою очередь, венчурному капиталисту необходимо тщательно исследовать историю создания компании, а также проанализировать создание и возникновение прав собственности, чтобы, уже став совладельцем бизнеса, не делать неприятных открытий.

Совокупность рисков сегодня заставляет венчурных инвесторов предпочитать инвестиции в компании, находящиеся на стадии «взрывного расширения», хотя венчурный инвестор может входить в бизнес и на более ранних этапах его развития.

Обобщая результаты исследования, следует отметить, что венчурное финансирование является реальным механизмом, обеспечивающим инновационное развитие национальной экономики. Для решения фундаментальных проблем венчурного бизнеса в России необходимо интегрировать механизм венчурного финансирования в инновационно-инвестиционную. Стимулирование роста высокотехнологичных секторов в Российской Федерации может быть более успешным через государственно-частные венчурные фонды, чем путем выделения прямых государственных инвестиций. Еще одним фактором, способствующим повышению уровня венчурного финансирования, является развитие фондового рынка, который сможет обеспечить инновационные проекты инвестициями на раннем этапе развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Венчур по-министерски. *Коммерсантъ*, № 32, 22 февраля 2009 г.
- Дагаев А. А. (2009). Механизмы венчурного (рискового) финансирования: мировой опыт и перспективы развития в России. *Менеджмент в России и за рубежом*, № 2.
- Зверев В. А. (2010). Венчурный бизнес в России. Инвестиционные проекты и предложения.
- Инновационное предпринимательство: как работает венчурная «лестница» / Сборник статей. М.: ОАО «Российская венчурная компания», «Бизнес-журнал», 2010.
- Кольцова Н. В. Венчурное финансирование малого инновационного предпринимательства в России и ее регионах: проблемы и тенденции развития. *Российская Бизнес-среда*, № 782 (49).
- ОАО «Российская венчурная компания». (<http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>).
- Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., с. 414.
- Суворинов А. В. (2009). О развитии инновационной деятельности в регионах России. *Инновации*, № 2 (89), с. 52.
- (<http://www.rvf.ru/rus/news/2012/12/14/RVF-Novosibirsk-2013/>).

REFERENCES

Venture in the ministerial. *Kommersant*, no. 32, February 22, 2009. (in Russian).

⁴ См.: (<http://www.rvf.ru/rus/news/2012/12/14/RVF-Novosibirsk-2013/>).

Dagaev A. A. (2009). Mechanisms of venture (risk) financing: international experience and prospects of development in Russia. *Management in Russia and Abroad*, no. 2. (in Russian).

Zverev V. A. (2010). Venture business in Russia. Investment projects and proposals. (in Russian).

Innovative entrepreneurship: How does venture "ladder" / Collection of articles. M.: PC "Russian Venture Company", "Business Journal", 2010. (in Russian).

Koltsova N. V. Venture financing of small innovative enterprises in Russia and its regions: issues and trends. *The Russian business environment*, no. 782 (49). (in Russian).

PC "Russian Venture Company". (<http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>). (in Russian).

Russia in figures. 2011: The Stat. coll. / Rosstat. M., p. 414. (in Russian).

Suvorinov A. V. (2009). On the development of innovation in the Russian regions. *Innovations*, no. 2 (89), p. 52. (in Russian).

(<http://www.rvf.ru/rus/news/2012/12/14/RVF-Novosibirsk-2013/>).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ИСЛАМЕ. КОНВЕНЦИОННЫЙ СТАТУС

ВЕРЕЩАК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного (конституционного) права
Южный федеральный университет,
e-mail: constitutionallaw@sfedclu.ru

В статье рассматриваются специфические черты реализации прав человека в исламских странах и анализируются отличительные особенности представлений о мире и месте в нем личности с точки зрения мусульманского мировоззрения.

Ключевые слова: права человека; исламские государства; мусульманское мировоззрение; правовая система.

LEGAL STATUS OF THE PERSON IN ISLAM. CONVENTION STATUS

VERESHCHAK ALEXANDER, N.,

candidate of legal sciences,
associate professor of the department «The state (constitutional) law»,
Southern Federal University,
e-mail: constitutionallaw@sfedclu.ru

The specific features of the human rights implementation in the Islamic countries are discussed in the paper; the distinctive features views about the world and the individual's place in it from the Muslims' point of view are analyzed.

Keywords: human rights; the Islamic State; Muslim ideology; the legal system.

JEL: K36.

«Арабская весна» 2011 года показала готовность мусульманского сообщества вообще, и северо-африканского в частности, направить свои усилия на построение демократически ориентированных государств Магриба, насильственными методами свергнув диктаторский режим своих стран.

Важнейшим элементом истинной демократизации арабского общества должны, безусловно, стать права человека в их совокупности и с соответствующими механизмами реализации. Но, к сожалению, именно в этой части общедемократических процессов, намечающихся в странах арабского субконтинента возникают проблемы, связанные как с систематизацией тех общественных отношений, которые входят в сферу социальных отношений, в том числе, и прав человека во всем их многообразии, так и в отношении их внутренней структуризации, свойственной европейской и мировой системам регламентации данного вопроса, в том числе, и подразделении общей системы формирования прав человека на отдельные части (волны) в соответствии с историческими этапами их развития.

Необходимо также обратить внимание на специфику общеевропейской, в том числе и российской, систем прав человека с мусульманской частью

европейского, российского общества и народами стран, ранее входивших в СССР и до сих пор находящихся в орбите интересов России. Так, в частности, количество лиц, исповедующих ислам приближается, по некоторым подсчетам, к 20% населения России, концентрирующихся в отдельных регионах РФ, например, в Поволжье, на Кавказе и в некоторых других¹, где они чувствуя себя оторванными от привычных условий существования и, зачастую, не будучи охваченными системой государственной охраны труда и здравоохранения, находят некий социо-культурный «оазис» в рамках мусульманских культурных организаций и обществ, существующих при соответствующих культовых учреждениях, значительно увеличивая мусульманскую диаспору в центральных регионах России.

Специфика восприятия современного государственного устройства российского общества заключается в том, что отдельные представители национальностей, чуждых западной парадигме исторического развития замыкаются в себе, в рамках своей диаспоры, стремятся защитить себя, обозначить круг отношений, в рамках которых создается особое, изолированное, пространство, своеобразная «параллельная реальность», в которой они могут существовать достаточно комфортно, не допуская в него носителей иной культуры и иных моральных ценностей. В этом состоянии внутренней иллюзорной свободы и независимости, от объективно существующих общественно-политических и государственных структур, они объективно противопоставляют себя иной правовой реальности; тем более что, присущая мусульманскому сообществу «модель мира» не совпадает, в основном, с представлениями окружающим большинством, и, даже противостоит им, что проявляется и, зачастую, упорно отстаивается представителями мусульманского сообщества о правильности и обоснованности своего поведения как должного в рамках социо-культурной действительности.

Именно к этой специфической категории относится правовое положение личности, прав и свобод, способов их реализации и защиты и т. п., то есть того, что называется правосознанием общества, и, в частности, их составной части — понятие личности, значительно отличающейся в различных цивилизационных реалиях. В чем же заключается отличие представлений о мире и месте в нем личности с точки зрения мусульманского мировоззрения?

Во-первых, это само понятие «право». В мусульманском мировосприятии право-это воля Верховного суверена - Аллаха, выраженная в Коране или Сунне (предании), а также Кияс - общее суждение по определенному вопросу богословов-правоведов и Иджма - их же решение по конкретному поводу, имеющее обязательную силу. Само право - «хакк» - по арабски, подразделяется на три части:

- права Аллаха — молитва, пост, поломничество и т.п. действия, входящие в понятие канонического права;
- права человека (Божьего раба) - предусматривает защиту интересов отдельного человека — охрану его здоровья, жизни, имущества, чести, достоинства и т.п. обстоятельства, представляющие собой личностный статус мусульманина; именно к этому виду относятся права человека в европейском понимании этого термина;
- общее право (право сообщества — уммы) — вопросы, которые могут затрагивать интересы всех членов сообщества, в частности, право пользования своим имуществом или здоровьем - касающихся всех членов сообщества;

При этом по принципу подсудности индивидуальное право подразделяется на два типа:

- подсудные земному суду - кадияту;
- неподсудные земному суду - религиозное право («дийани хакк»), неподсудное земному суду, а откладывающееся до Страшного суда. Подобное положение отсутствует в большинстве систем светского законодательства и, именно к этой части мусульманского права относится решение отдельного человека

¹ Например, рабочих-мигрантов в Москве.

совершить «джихад» - действие, дефиниция которого до сих пор представляет предмет дискуссий в настоящее время², а также вопросы кровной мести.

Сюда же можно отнести и совершенно уникальное явление мусульманского права - право на обет, совершение определенного действия, как правило, религиозного характера, ответственность за которое, мусульманин несет перед Аллахом и собственной совестью, т.е., с позиции позитивного права, вообще не несет ответственности за этот «договор» религиозного содержания.

Что же касается непосредственно прав человека в исламском мире, то они уже существуют в достаточно регламентированном виде (*Жданов, 2003*) и, к сожалению, не полностью соотносятся с теми правами человека и гражданина, с которыми мы знакомы, например, по Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 г., Хельсинского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничества в Европе 1975 г., или Конституции РФ³. В целом же все они сведены к 23 элементам, не имеющим внутреннего ранжирования или разделения по направлениям.

Открывается декларация правом на жизнь, предусматривающего что «...никто не может быть... предан смерти, кроме как властью закона» - иных вариантов этого важнейшего из прав человека не предусмотрено.

Следующим элементом Декларации предусмотрено право на свободу - в соответствии с которым, «... любой угнетаемый человек, или даже народ, имеет право на законную поддержку...» причем, признаки такого специфического статуса не рассматриваются, поскольку границы свободы определяются не самими людьми, а Аллахом, т.е., понятие «свободы» или «несвободы» не имеют объективного определения в принципе.

Право на справедливость — предусматривает, что «справедливость» является синонимом законности, которая, в свою очередь, связана с волей Аллаха.

Право на равенство - предполагает равную защиту со стороны закона любого мусульманина, а также защиту от дискриминации по любому поводу и равную оплату за труд, но, парадоксальным образом, не предусматривает самого права на труд.

Право на справедливый судебный процесс - предусматривающее, кроме обычных, в таком смысле положений, о соответствии правонарушения и вины, также положения о том, что «никакой проступок не может рассматриваться как преступление, если это ... не прописано в законе», но из Преамбулы Декларации нам известно, что «... только Бог - творец Закона», таким образом, действие мусульманина, оправдываемые законом (шариатом), в том числе и его внутренним убеждением, то есть «совестью» (*Муххаттари, 2010. С. 50*), (хотя это явление представляет собой более сложную ценностно-нравственную категорию, которой руководствуются люди, оценивая свое или чужое поведение, в рамках конкретного социума) и его поведение соответствует мусульманскому «закону».

Следующим элементом единой системы прав человека данной Декларации является право на защиту от злоупотребления властью - совершенно уникальное положение, предполагающее защиту от произвола со стороны властей, хотя в Коране (4:59) указывается что правоверный мусульманин должен «... подчиняться обладателям власти».

Отдельным разделом идет право на защиту от пыток с целью получения признания в совершении преступления. Ислам объявляет запретным причинение людям боли и страдания, поэтому применение пыток и издевательств к иракцам в тюрьме Абу-Грейб, подчиненной американским оккупационным властям, с точки зрения рядового мусульманина, является грубейшим нарушением прав человека.

Вопрос о праве на защиту чести и достоинства довольно сложен, поскольку честь и достоинство определение не универсальное и может изменяться в зависимости от того, к какой нации, культурной традиции и/или религиозной конфессии человек относится. Так, например, честь и достоинство мусульманина, выражается в его действиях и способностях⁴ и, поскольку, каждый человек, в независимости от его национальной или

² См.: Исламский толковый словарь, ст. Джихад. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009, с. 57.

³ См.: Конституция РФ. Энциклопедический словарь. М.: Юристъ, 1997, с. 205.

⁴ См.: Права человека в исламе. М. СПб.: Диля, 2008, с. 61.

религиозной принадлежности наделен Всевышним разумом, то и отношения между людьми должны исходить из того, что они равны. Более того, даже мертвые заслуживают уважения, их нельзя злословить и поносить, а кроме того, нельзя унижать преступника, поскольку он уже отбывает назначенное ему наказание. Если же мусульманин оскорбит публично другого человека, то он может быть объявлен не надежным, выпешдем из доверия человеком. Поэтому, достоинство человека, исповедующего ислам принадлежит ему изначально и этого же он ждет от других.

Право убежища довольно специфический институт мусульманского права, берущий начало из доисламского периода и каждый мусульманин может искать защиту и покровительство в священных городах - Мекке и Медине, пользуясь статусом экстерриториальности.

Права меньшинств определяются положением Корана о том, что «нет принуждения в религии» (2:256), в соответствии с чем, ислам предусматривает возможность выбора в случае спора, либо исламский вариант применения закона, либо собственный вариант судопроизводства. Например, собственное правосудие фанариотов в греческих кварталах Стамбула.

Важнейший элемент исламского права - это право на участие в делах управления обществом - процесс свободной консультации (шура), являющийся основой политических отношений правительства и народа и, даже в Коране целая сура (раздел) носит название «Совет» (24), где сказано - «совещайтесь между собой» (44:36-38) и этот элемент мусульманского права лежит в основе повседневной деятельности мусульманского сообщества в целом и государственных органов, в частности.

В соответствии с исламским правом, поиски знания и правды не только право, но и обязанность мусульманина, и, соответственно, право на свободу совести, мысли и слова закрепляется в исламском сообществе и имеют соответствующую защиту со стороны Корана: «пусть верует тот, кто хочет, а кто не хочет — пусть не верует» (18:29). Кроме того, в исламе предъявляется требование к человеку использовать свободу мысли и слова, там где это приносит пользу самому человеку, а там, где эта свобода вступает в противоречие с интересом мусульманского сообщества, там вступает в силу запрет. Единственное, что не приветствуется в исламе - это попытка умопостижения Всевышнего - его свойства и самого факта существования - это находится за пределами человеческого разума и индивидом не может быть понято принципиально.

Сюда же относится и право на свободу вероисповедания - в европейском варианте свободе вероисповедания соответствует свобода совести, под которой понимается «... способность познавать этические ценности»⁵ организовывать свое поведение в соответствии с ним.

В правовом плане свобода совести понимается как возможность исповедовать любую религию, относиться к религии нейтрально, или отвергать религиозные идеи в целом. Но в исламе принадлежность к мусульманской религии считается особым состоянием духа человека: «возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали» и далее: «пусть верует тот, кто хочет, а кто не хочет - пусть не верует» (18:29).

Специфической особенностью права на свободу собраний является то, что в арабском языке - хранителе основных понятий мусульманского права, слову «свобода» соответствует значение «независимость»⁶, таким образом, свобода собраний предполагает возможность добровольно собравшихся людей решать свои дела и вопросы, и мусульманское учение определяет свободу действия как выполнения человеческого дела по душе, без ущерба для других людей. И как говорит об этом Коран: «пусть будет среди вас община, которая призывает к доброму... и удерживает от необдуманного» (3:104). Более того, каждый человек имеет право, в рамках исламского Закона, создавать институты, позволяющие реализовать его права и совместно определять что хорошо (маруф) и что плохо (мункар).

Важнейшим из элементов общей теории прав человека, касающейся

⁵ См.: Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994, с. 422.

⁶ См.: Права человека в исламе. М. СПб.: Диля, 2008, с. 28.

имущественных отношений, своеобразной экономической конституцией, являются следующие положения:

1. Все люди имеют право пользоваться природным богатством, поскольку они от Всевышнего.
2. Все люди имеют право добывать средства к существованию в соответствии с Законом.
3. Каждый человек обладает правом собственности, которой он владеет индивидуально, или совместно с другими лицами. Национализация экономических средств законна.
4. Бедняки имеют право на определенную часть состояния богатых и на «закят» (милостыню, установленную Законом).
5. Все средства производства должны использоваться в интересах уммы; запрещается ими плохо распоряжаться.
6. Запрещаются монополии, ростовщичество, использование лживой рекламы и принуждения при заключении сделок.
7. Разрешены все виды экономической деятельности, если они не приносят вреда интересам общины (уммы) и не нарушают исламские законы (Михайлов, 2007. С. 227).

Следующим важнейшим правом является право на защиту собственности, причем ислам не только наделяет мусульманина этим правом изначально, но и закрепляет законные пути (халяль) обладания ею, а также ее защиту; ибо «Аллах разрешил торговлю и запретил ростовщичество» (2:275), поэтому, в соответствии с исламским Законом, человек может приобрести собственность следующими способами:

1. Своими силами и честным трудом.
2. В результате торговой деятельности.
3. Путем организации промыслов и ремесел.
4. Путем создания торговых (производственных) товариществ. Как сказано в одном из хадисов (преданий): «среди двух трудящихся - Аллах третий»⁷.
5. Освоением новых земель.

В соответствии с этими положениями мусульманского закона, никакое имущество не может быть экспроприировано, если это не отвечает общественным интересам и при соответствующей компенсации.

Дополнением к этому положению является то, что в исламе права человека на неприкосновенность имущества излагается путем разъяснений и призывов: «...не поглощайте состояние друг друга ложными сведениями и не пытайтесь сделать это посредством судей» (2:188).

Статус и звание трудящегося в исламе так же защищается исламским законом:

1. Запрещается использовать насильственный труд одного человека другим.
2. Заработная плата должна быть выплачена своевременно; в хадисах сказано что сам пророк говорил: «Труд рабочего следует оплатить, пока не высох пот от работы»⁸.

Кроме права на труд, трудящийся мусульманин должен иметь право на отдых.

В соответствии с правом на социальное обеспечение в исламе, каждый человек имеет право на пищу, жилье, одежду, медицинское обслуживание и т.п. потребности в зависимости от государства (страны пребывания), общины (уммы) или возможности родственников. Как сказано в Коране «...делайте добро близким и сиротам, и беднякам, и соседу...» и еще «...делайте добро родителям и близким» (4:36). Таким образом, государство или общество должны помогать своим гражданам: муж - обеспечивать жену, отец - детей и т.д. тех, кто не может обеспечить себя сам в силу определенных условий.

Право на создание семьи - предусматривает целый ряд положений, включающих комплекс семейно-брачных отношений.

1. Каждый человек имеет право вступить в брак, создать семью и растить детей, в соответствии со своей религией, традициями и культурой.
2. Каждый из супругов имеет право на уважение и почитание со стороны

⁷ См. :Права человека в исламе. М. Спб.: Диля, 2008, с. 79.

⁸ Там же, с. 87.

- другого.
3. Каждый супруг обязан содержать свою супругу и детей сообразно своим средствам.
 4. Каждый ребенок имеет право расти в семье.
 5. Если родители не могут выполнять свои обязанности, то община должна выполнить их обязанности за счет общественных ресурсов.
 6. Каждый человек имеет право на материальную поддержку в старости или в случае нетрудоспособности.
 7. Материнство имеет право на уважение, заботу и особую помощь со стороны семьи и/или общины (уммы).
 8. В семье мужчина и женщина должны разделять свои обязанности и ответственность в соответствии с полом, способностями и природными склонностями.
 9. Никто не может вступить в брак против своей воли или утратить свое юридическое лицо вследствие вступления в брак.

Из этого перечня видно, что важнейшими из человеческих взаимоотношений ислам считает семейные отношения. Так, в одном из хадисов пророк сказал: «самое ненавистное для Аллаха из разрешенного вам - развод»⁹. Характерной чертой исламского Закона является то, что он подробнейшим образом разъясняет семейные вопросы до самых мелочей, начиная от сватовства и до расторжения брака и, более того, подробно описывает права замужних женщин, тщательно перечисляя ее возможности:

1. Жить в доме, где проживает ее муж.
2. Получать средства, необходимые для поддержания такого уровня жизни, чтобы он был не ниже, чем у ее супруга; а в случае развода получить соответствующие средства для содержания себя и детей.
3. Потребовать и получить расторжение брака в соответствии с положениями Закона.
4. Наследовать мужу, родителям и детям, а также другим лицам, в соответствии с Законом.
5. Сохранять ее мужем, если они разведены, информацию конфиденциального характера какой он располагает о ней и которая может причинить вред ее интересам.

Таким образом, исламский закон не предписал женщине свойственный мужчине тяжелый труд, но муки родов приравнял к награде за сражение на поле брани¹⁰.

Право на образование - является объектом особого внимания мусульманского закона, ибо сказано в Коране что: «...возвысит Аллах тех, кому дано знание» (58:11), а «кто находится на пути знания, тому откроется дорога в Рай»¹¹ и более того, первый в мире университет был открыт в мусульманском мире. Поэтому современные источники мусульманского права подчеркивают необходимость бесплатного начального и основного образования с указанием на то, что, должно быть обеспечено и получение высшего образования.

Следующим является право на личную жизнь, под которым понимается возможность как защита самой жизни, дорога наивсевышним, так и защита своей чести и достоинства. Сюда же можно отнести и неприкосновенность жилища, ибо как сказано в Коране «...не входите в дома, кроме ваших домов» (24:27); нельзя также читать чужие письма, ибо «...кто будет вглядываться на письмо своего друга без его позволения, тот будет вглядываться в огонь ада»¹².

Завершает перечень прав человека право на свободу перемещения и местожительства, закрепляется Кораном, в котором сказано: «...ходите же по ее

⁹ См.: Права человека в исламе. М. СПб.: Диля, 2008, с. 215.

¹⁰ Там же, с. 229.

¹¹ Там же, с. 67.

¹² Там же, с. 215.

(земли) просторам» (67:15) и таким образом, ислам обеспечил своим законом право на выбор людям местожительства и свободу перемещения. в соответствии с этим, в рамках всеобщей мусульманской общины, любой мусульманин имеет право на свободный въезд в любую мусульманскую страну и, соответственно, свободный выезд из нее. Также никто не должен подвергаться давлению с целью покинуть страну проживания или подвергнуться незаконной депортации.

К сожалению, ни Каирская Декларация прав человека (*Жданов, 2003*) в Исламе 1990 г., ни Всеобщая исламская Декларация прав человека 1981 г. (*Жданов, 2003*). Не включает в свои составы положения об обязанностях мусульман, не завершая таким образом логически обоснованную схему - права, свободы, обязанности - составляющие единый комплекс правового статуса мусульманина.

Не закреплён этот статус и в иных мусульманских источниках, а отдельные примеры (*Жданов, 2003*) представляют собой лишь фрагментарные включения в общую канву мусульманского права.

В основных источниках фикха (мусульманского правового учения) можно найти лишь пять основных обязанностей предписанных мусульманину религиозной традицией:

- Исповедание веры - «Шихада».
- Обязательная молитва - «Намаз».
- Добровольная милостыня - «Закят».
- Ежегодный месячных пост - «Саум».
- Паломничество - «Хаджж», которые так же как и права и свободы являются частью свободы религиозного миропонимания и одновременно частью религиозной обязанности мусульманина.

По мнению некоторых исследователей данного вопроса: все права принадлежат Богу (*Михайлов, 2007. С. 61*), а человеку - только обязанности, хотя по мнению иных авторов (*Сюкияйнен, 1986. С. 21*) и у Всевышнего есть свои обязанности перед человеком когда он всей душой и телом предан Богу, и постоянно поминает его в молитвах.

Таким образом, права и обязанности являются итогом религиозного миропонимания мусульманина, в частности - правосознания, и часть своих обязанностей мусульманин может почерпнуть из Корана или Сунны (предание); например, таких как обязанность мужчины содержать свою семью и оказывать помощь родственникам (17:26), помогать нуждающимся (4:36) и т.п.

В этом случае достигается совпадение обязанностей предписанных мусульманину священным писанием — Кораном и его самосознанием в рамках религиозно воспитанной личности, ибо как отмечает (*Орлова, 2006. С. 12*) - О.В. Орлова - «...Личность - это продукт соотношения между человеком и обществом, в котором он осуществляет свою деятельность (экономическую, духовную, бытовую)» и как отметил по этому поводу Красс (*Красс, 2007. С. 83*): - «...Полнота целого всегда превышает значение элементов...», то есть обязанности как права и свободы естественным образом являются частью общего комплекса правового положения мусульман.

К сожалению, тексты Конституции мусульманских государств также не могут дать полного ответа на эти вопросы, поскольку обязанности их граждан закреплёны в них в самом общем виде: например, в ст. 7 Конституции ОАЭ закрепляет шариат в качестве основного источника права в стране; а ст. 41 Конституции ИАР обязывает всех граждан страны «защищать религию» (*Мартынова, 2008. С. 258*).

Можно выделить лишь отдельные положения правового статуса личности, относящиеся к сфере правовых обязанностей мусульманина, имеющих конституционное закрепление, например: соблюдать Конституцию и законы; уважать существующий в стране государственный строй; уплачивать налоги; участвовать в несении воинской службы и т.п. (*Мартынова, 2008. С. 255*), но все они содержат лишь «...Определённый набор поведения гражданина, включающий и

конституционные обязанности»¹³, как отмечает конституционный словарь.

В целом же вопрос об обязанностях граждан мусульманских государств находится в недостаточно развитом состоянии и нуждается в последующей детализации, как на научном, так и на конвенционном уровнях.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам:

1. Рассмотрение вопроса о правах человека и гражданина в полном объеме возможно лишь в «связке» с иными аспектами этой проблемы в их расширенном, мировом контексте, включая буддистский, индуистский, иудейский и, конечно же, исламский варианты, тем более, что в мире насчитывается более 1 млрд. людей, исповедующих ислам, и в России около 20% жителей являются последователями этой религии.
2. Сам комплекс прав человека в его исламском варианте представляет собой некий «свернутый», замкнутый на себя документ, явно недоработанный и не имеющий четкого внутреннего деления на виды и направления, требующий серьезной аналитической работы по дальнейшей структуризации и, возможно, переосмыслению всего объема правоотношений, охватывающих личный статус человека, как в рамках мусульманского его понимания, так и в общемировом контексте.
3. Представляется совершенно необходимым обратить пристальное внимание на уточнение той части комплекса правового статуса мусульман, которая относится к его обязанностям, включая уже существующий конституционный объем.
4. Тем не менее, представляется что работа по приведению прав человека в его исламском варианте должна продолжаться с тем, чтобы не только привести исламский вариант к общемировому уровню, тем более что он формировался в течение не одного столетия, а свод прав человека в его европейском варианте насчитывает едва ли треть этого временного периода¹⁴, но и с тем, чтобы можно было обобщить подход различных правовых систем и социально-культурных общностей в единый, по-настоящему всеобъемлющий акт, обладающий огромным нравственным, социально-культурным и правовым потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Всеобщая Декларация прав человека ООН 1948 г.
Всеобщая исламская декларация прав человека. Разработана Исламским советом в 1981 году. Цитируется по: *Жданов Н. В.* (2003). Исламская концепция миропорядка. М.
Декларация прав человека и гражданина 1789 г.
Исламский толковый словарь, ст. Джихад. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009, с. 57.
Каирская Декларация прав человека в Исламе 1990 г. / *Жданов Н. В.* (2003). Исламская концепция миропорядка М.
Конституция РФ. Энциклопедический словарь. М.: Юрист, 1997, с. 205.
Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994, с. 422.
Крусс В. И. (2007). Теория конституционного правопользования. М.: Норма, с. 83.
Мартынова М. Ю. (2008). Основы конституционного права стран-членов ОПЕК. М.: МГИМО-У, с. 258.
Михайлов Ю. М. (2007). Пора понимать Коран. М.: Ладомир, с. 27.
Муххаттари М. (2010). Исламское мировоззрение. М.: Исток, с. 50.
Орлова О. В. (2006). Автономия личности и гражданское общество. *Государство и право*, № 1, с. 12.
Садых М. (2008). Права человека в Исламе. М.: Диля, с.15-18.
Сюкияйнен Л. Р. (1986). Мусульманское право. М.: Наука, с. 21.

¹³ См.: Конституция РФ. Энциклопедический словарь. М.: Юрист, 1997, с. 406.

¹⁴ См.: Декларация прав человека и гражданина 1789 г.; Всеобщая Декларация прав человека ООН 1948 г., и др.

REFERENCES

- Universal Declaration of Human Rights 1948. (in Russian).
- Universal Islamic Declaration of Human Rights. Designed by the Islamic Council in 1981. Quoted by *Zhdanov N. V.* (2003). The Islamic conception of world order. M. (in Russian).
- Declaration of the Rights of Man and of the Citizen 1789. (in Russian).
- Islamic Dictionary, p. Jihad. Rostov-on-Don: Phoenix, 2009, p. 57. (in Russian).
- The Cairo Declaration on Human Rights in Islam, 1990 / *Zhdanov N. V.* (2003). The Islamic concept of law and order. M. (in Russian).
- The Constitution of the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary. M.: Lawyer, 1997, p. 205. (in Russian).
- Brief Encyclopedia of Philosophy. M.: Progress, 1994, p. 422. (in Russian).
- Kruss V. I.* (2007). The theory of constitutional usufruct. M.: Norma, p. 83. (in Russian).
- Martynova M. Y.* (2008). Basis of the constitutional rights of the OPEC countries. M.: MGIMO-U, p. 258. (in Russian).
- Mikhailov Y. M.* (2007). It is time to understand the Quran. M.: Ladomir, p. 27. (in Russian).
- Muhhattari M.* (2010). The Islamic worldview. M.: Istok, p. 50. (in Russian).
- Orlova O. V.* (2006). The autonomy of the individual and civil society. *State and law*, no. 1, p. 12. (in Russian).
- Sadiq M.* (2008). Human rights in Islam. M.: Diehl, p. 15-18. (in Russian).
- Syukiyaynen L. R.* (1986). Muslim law. M.: Nauka, p. 21. (in Russian).

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

МЕЛЬНИКОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Новосибирский государственный технический университет,
e-mail: vvm_ru@mail.ru

Журнал публикует рабочую программу курса «Государственное регулирование экономики и экономическая политика». Рабочая программа составлена на основании федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению (специальности): 080100.68 Экономика. ФГОС введен в действие приказом №543 от 20.05.2010 г., регистрационный номер: 17819, дата утверждения: 14.07.2010 г. Место дисциплины в структуре учебного плана: М2, вариативная. Рабочая программа разработана на основе компетентностной модели выпускника по направлению (специальности): 080100.68 Экономика.

PROGRAM COURSE "STATE REGULATION OF THE ECONOMY AND ECONOMIC POLICY"

MELNIKOV VLADIMIR, V.,

candidate of economic sciences (PhD), associate professor of the department "Economic theory",
Novosibirsk State Technical University,
e-mail: vvm_ru@mail.ru

The Journal publishes the program course "State regulation of the economy and economic policy". This program is based on the federal state educational standard of higher education in the direction (specialty): 080100.68 Economy. FSES was introduced by the order № 543 from 20.05.2010, registration number: 17819, Date of approval: 14/07/2010. The subject place in the structure of the curriculum: M2, variability, the student's choice. The program was developed on the basis of competence graduate model in the direction (specialty): 080100.68 Economy.

Курс: 2, семестр: 3.

		Семестр
№	Виды учебной работы	3
1	Лекции, час.	14
2	Практические занятия, час.	30
3	Лабораторные занятия, час	0
4	Индивидуальная работа, час.	0
5	Всего аудиторных занятий, час.	44
6	из них в активной и интерактивной форме, час.	12

		Семестр
7	Самостоятельная работа, час.	64
8	в том числе курсовой проект, курсовая работа, РГЗ, подготовка к контрольной работе, час	КР, контр.
9	консультации, час	
10	зачет, диф. зачет, час	ДЗ
11	Сессия (экзамен), час	
12	Всего часов	108
13	Всего зачетных единиц (кредитов)	3

1. Внешние требования

Таблица 1.1

Компетенции		Знания, умения, навыки	
ФГОС	НГТУ	ФГОС	НГТУ
ОК2 ¹ . Обладает способностью к самостоятельному освоению новых методов исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности	ОП.19. Обладает способностью проводить научные исследования в профессиональной сфере	С.В.1. Владеет методикой и методологией проведения научных исследований в профессиональной сфере	ОП.19.3-1.1. Владеет методикой и методологией проведения научных исследований в профессиональной сфере
		С.В.2. Владеет навыками самостоятельной исследовательской работы	ОП.19.3-1.2. Владеет навыками самостоятельной исследовательской работы
ПК8. Обладает способностью готовить аналитические материалы для оценки мероприятий в области экономической политики и принятия стратегических решений на микро- и макроуровне	СК.2/ИЭП/АД. Обладает способностью оценивать воздействие инструментов государственного регулирования на экономических агентов и функционирование национальной экономики		СК.2/ИЭП/АД.3-1.1/ИЭП/АД. Знает принципы и правила применения методов и инструментов государственного регулирования, а также последствия их применения
			СК.2/ИЭП/АД.3-1.2/ИЭП/АД. Умеет оценивать основные последствия от применения базовых инструментов государственного регулирования
			СК.2/ИЭП/АД.3-1.3/ИЭП/АД. Владеет навыками обработки социально-экономической информации для оценки последствий государственных регуляций

¹ Основные сокращения: ОК – общекультурные компетенции, ПК – профессиональные компетенции, ИЭП – шифр магистерской программы «Институциональная экономика и экономическая политика», ОП – общепрофессиональные компетенции, СК – социокультурные компетенции, АД – аналитическая деятельность, В. – вариативная дисциплина.

Продолжение табл. 1.1

Компетенции		Знания, умения, навыки	
ФГОС	НГТУ	ФГОС	НГТУ
ПК9. Обладает способностью анализировать и использовать различные источники информации для проведения экономических расчетов			СК.2/ИЭП/АД.3-1.1/ИЭП/АД. Знает принципы и правила применения методов и инструментов государственного регулирования, а также последствия их применения
			СК.2/ИЭП/АД.3-1.2/ИЭП/АД. Умеет оценивать основные последствия от применения базовых инструментов государственного регулирования
			СК.2/ИЭП/АД.3-1.3/ИЭП/АД. владеет навыками обработки социально-экономической информации для оценки последствий государственных регуляций

2. Особенности (принципы) построения дисциплины

Таблица 2.1

Особенности (принципы) построения дисциплины

Особенность (принцип)	Содержание
Основания для введения дисциплины в учебный план по направлению или специальности	Решение ученого совета факультета бизнеса, протокол № 1 от 25.01.2012 г.
Адресат курса	Читается для магистрантов 2-го года обучения в 3-м семестре.
Основная цель (цели) дисциплины	Цель дисциплины – формирование представления о поведении государства в социально-экономической системе при создании экономических порядков и регулировании макроэкономических процессов. Усвоение дисциплины необходимо для изучения экономической теории в ее взаимосвязи с вопросами экономической политики.
Ядро дисциплины	Дисциплина состоит из 8 основных тем. 1) Сущность и основные концепции государственного регулирования экономики. 2) Функции государственного регулирования и цели макроэкономической политики. 3) Государственное регулирование экономических процессов. 4) Формирование рыночной конкурентной среды. 5) Регулирование общеэкономических и отраслевых пропорций. 6) Политика регулирования инвестиций и научно-технического развития. 7) Политика регулирования международных взаимодействий. 8) Государственное регулирование социальной сферы.
Связи с другими учебными дисциплинами основной образовательной программы	Тематика дисциплины связана с макроэкономикой, историей экономических институтов, институциональной экономикой, экономической теорией контрактов и др.
Требования к первоначальному уровню подготовки обучающихся	Дисциплина основывается на знании студентами микроэкономики, макроэкономики (базового уровня), мировой экономики, институциональной экономики (базового уровня), теории государственных финансов и др.
Особенности организации учебного процесса по дисциплине	В процессе преподавания курса используется лекционная и семинарская форма аудиторных занятий, применяется модульно-рейтинговая система оценки знаний студентов, включающая выполнение двух контрольных работ, упражнений на занятиях, участие в дискуссиях. Итоговый контроль осуществляется путем проведения письменного дифференцированного зачета, включающего ответ на вопрос и выполнение сквозного теста.

3. Содержание и структура учебной дисциплины

Таблица 3.1

Лекционные занятия

(Модуль), дидактическая единица, тема	Часы
Семестр: 3	14
<i>Модуль: Методология и концепции государственного регулирования</i>	
Дидактическая единица: Методология и концепции государственного регулирования	
Сущность и основные концепции государственного регулирования экономики	2
Функции государственного регулирования и цели макроэкономической политики	1
<i>Модуль: Государственное регулирование отдельных сфер хозяйствования</i>	
Дидактическая единица: Государственное регулирование отдельных сфер хозяйствования	
Государственное регулирование экономических процессов	4
Регулирование общеэкономических и отраслевых пропорций	2
Политика инвестиций и научно-технического развития	2
Политика регулирования международных взаимодействий	1
Государственное регулирование социальной сферы	2

Таблица 3.2

Практические занятия

Семестр: 3	30
<i>Модуль: Методология и концепции государственного регулирования</i>	
Обоснование экономической роли государства. Определение целей и задач экономической политики	4
Роль государственного вмешательства в работах представителей различных экономических школ	4
<i>Модуль: Государственное регулирование отдельных сфер хозяйствования</i>	
Основы монетарного и бюджетно-налогового регулирования	8
Политика формирования рыночной конкурентной среды	4
Проведение структурной, промышленной и отраслевой политики	4
Дифференциация подходов научно-технической и инновационной политики. Регулирование инвестиционной активности	2
Социальное государство. Социальная политика	4

4. Самостоятельная работа студентов

Семестр- 3, Подготовка к зачету

Текущая оценка знаний осуществляется в соответствии с модульно-рейтинговой системой, итоговый контроль - дифференцированный зачет в виде письменного ответа на вопрос и выполнение сквозного теста. Подготовка к зачету предусматривает 15 ч. самостоятельной работы. Основные вопросы по дисциплине выносятся на государственный экзамен по магистерской программе.

Семестр- 3, Контрольные работы

Домашняя контрольная работа предусматривает 5 ч. самостоятельной

работы для раскрытия одного из вопросов в соответствии с полученным вариантом задания. Время на подготовку к контрольной работе №2 включается в расчет самостоятельной работы для подготовки к занятиям.

Семестр- 3, Индивидуальная работа

Студенты, получившие от преподавателя индивидуальные задания сверх основной программы, выполняют их дома или в библиотеке. Баллы за выполнение этих заданий включаются в 100 баллов балльно-рейтинговой системы. Предусматривается 4 ч. групповых консультаций с преподавателем.

Семестр- 3, Подготовка к занятиям

Успешное усвоение материала курса предполагает выполнение обучающимся следующих видов самостоятельной работы:

1. Проработка конспекта лекций с целью подготовки к опросу (желательно непосредственно перед семинарскими занятиями).

2. Для лучшего освоения лекционного материала и подготовки к практическим занятиям студентам рекомендуется самостоятельное изучение источников из списка основной литературы. Достаточно ознакомиться с материалами главы, соответствующей теме лекции по одному из предложенных источников на выбор студента или по рекомендации преподавателя.

3. Источники из списка дополнительной литературы можно использовать как для самостоятельной подготовки с целью лучшего понимания темы, так и для углубленного изучения темы.

В целом, подразумевается не менее 10 ч самостоятельной работы.

Семестр- 3, Курсовая работа

Курсовая работа является самостоятельным учебно-научным исследованием. Она имеет своей целью закрепить и систематизировать знания, полученные при изучении экономической теории, научить студентов применять эти знания для анализа и выработки решений по конкретным проблемам. В процессе выполнения развиваются навыки научного труда, аналитической работы, использования научной литературы и информационно-справочных материалов. В курсовой работе должны быть отражены актуальность социально-экономических проблем и понимание сущности экономических явлений и законов развития экономики. Ее написание предусматривает 30 ч. самостоятельной работы.

Подробные рекомендации по выполнению и оформлению курсовой работы представлены в методических рекомендациях: *Экономическая теория: методические рекомендации к выполнению курсовых работ для студентов 2 курса бакалавриата ФБ (направление 080100 - Экономика) / Новосиб. гос. техн. ун-т; [сост.: Е.А. Стукаленко, В.П. Поплеев, Н.Б. Севастьянова]. - Новосибирск, 2010. – 108 с.*

Работа над курсовой работой осуществляется в 2 этапа:

- 1) Написание курсовой работы.
- 2) Защита курсовой работы.

1) Тема курсовой работы выбирается студентом самостоятельно из списка, предложенного преподавателем. Темы курсовых работ в группе не должны повторяться.

Курсовая работа должна состоять из следующих структурных элементов: титульный лист, оглавление, введение, основная часть, заключение, список использованных источников, приложения.

Титульный лист является первой страницей курсовой работы и служит источником информации, необходимой для обработки и поиска документа. На титульном листе указывается название университета, факультета, кафедры, тема курсовой работы, ФИО исполнителя, ученая степень, должность, ФИО научного

руководителя, место и год выполнения работы.

Оглавление включает введение, наименование всех разделов, подразделов, заключение, список использованных источников и наименование приложений с указанием номеров страниц, с которых начинаются эти элементы курсовой работы.

Во введении необходимо обосновать актуальность избранной темы (должна быть четкая постановка проблемы), сформулировать цель работы и те задачи, которые будут решаться в работе. Задачи должны быть сформулированы в повелительном наклонении и начинаться с глаголов (изучить, рассмотреть, построить, структурировать и др.) Для каждого из 2-х разделов основного текста должно быть сформулировано 2 - 3 задачи.

Во введении следует описать сущность объекта и предмета исследования. Объект - это процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения. Предмет - это то, что находится в границах объекта. Объект и предмет исследования соотносятся между собой как общее и частное. В объекте выделяется та его часть, которая служит предметом исследования. Именно на него и направлено основное внимание курсовой работы. Именно предмет исследования определяет тему курсовой работы. Например: объект - денежные доходы населения. Предмет - факторы усиления дифференциации доходов в Российской Федерации.

Также во введении необходимо определить хронологические границы исследования (т.е. указать временной интервал анализируемый в работе), дать характеристику информационной (т.е. источник статистических данных) и теоретической баз исследования. Во введении должна быть показана структура работы (с указанием названий разделов и подразделов), собственный вклад автора с указанием номеров таблиц, рисунков, страниц, а также указаны методы анализа и обработки материала.

Основной текст курсовой работы определяется её темой.

В работах, представляющих собой теоретическое исследование, можно описать историю развития вопроса, раскрыть понятие и сущность изучаемого явления, уточнить формулировки и др. Автору рекомендуется подробно остановиться на тенденциях развития того или иного вопроса, рассмотреть существующие в литературе точки зрения различных учёных, на основании анализа которых обосновать собственную концепцию и аргументировать научную, экономическую и социальную ценность результатов исследования.

В курсовой работе, являющейся научно-исследовательской разработкой, рекомендуется раскрыть теоретическую сущность проблемы, дать характеристику объекта исследования, провести экономический анализ собранного материала, обосновать эффективность полученных результатов и сделать рекомендации по их практическому применению.

Основной текст работы рекомендуется разделить на 2 или, по согласованию с руководителем, на 3 главы в зависимости от особенностей избранной темы.

Каждую главу работы следует делить на 2 - 3 подраздела. Изложение основного материала курсовой работы должно быть строго логичным и отражать сущность проблемы, постановку и исследование ее в работах отечественных и зарубежных экономистов, критическое осмысление студентом рассматриваемых вопросов в разделах работы, анализ теоретического, фактического и статистического материала и выводы из приведенного анализа.

В курсовой работе желательно отразить экономические процессы и явления в современной России и показать их влияние на социально-экономическую жизнь страны за последние годы. Временной ряд должен составлять не менее 10 лет. В основной части курсовой работы для иллюстрации теоретических положений необходимо использовать таблицы и рисунки (диаграммы, схемы, графики). Необходимо делать постранично библиографические ссылки на источники используемой литературы с указанием авторов, названия работы (книга, монография, статья из журнала или газеты, информационные сайты) и страницы, с которых взят материал. Основная часть работы должна быть изложена на 20 - 25

страницах. Объем разделов и подразделов должен быть соразмерен.

В заключении подводится итог проведённой работы. Необходимо сформулировать краткие выводы по результатам выполнения работы. Последовательность изложения выводов в заключении должна соответствовать сформулированным во введении задачам и демонстрировать выполнение поставленных задач. Объем заключения должен составлять не более 3 страниц.

Список использованных источников должен содержать сведения об источниках, использованных при выполнении курсовой работы. Список должен быть отсортирован по алфавиту. Сначала располагаются русскоязычные источники, затем источники на других языках.

В приложениях рекомендуется включать материалы, связанные с выполнением курсовой работы, которые по каким-либо причинам не могут быть включены в основную часть: промежуточные математические доказательства, формулы, расчеты, таблицы вспомогательных цифровых данных, инструкции, методики, используемые в процессе выполнения курсовой работы, иллюстрации вспомогательного характера и др. Наличие приложений не является обязательным.

Курсовая работа должна быть оформлена в соответствии с требованиями ГОСТ 7.32 - 2001 и Изменениями №1 к ГОСТ 7.32 - 2001. Работу оформляют на одной стороне листа бумаги формата А4 по ГОСТ 9327. Сокращения русских слов и словосочетаний - по ГОСТ 7.12. Библиографические ссылки - по ГОСТ Р 7.0.5 - 2008.

Цвет шрифта должен быть черным, высота букв, цифр и других знаков - не менее 1,8 мм (кегель не менее 12). Текст работы следует печатать, используя шрифт Times New Roman через 1,5 интервала, соблюдая следующие размеры полей: правое - 10 мм, верхнее и нижнее - 20 мм, левое - 30 мм. Выравнивание - по ширине текста. Полужирный шрифт не применяется.

Страницы курсовой работы следует нумеровать арабскими цифрами, соблюдая сквозную нумерацию по всему тексту. Номер страницы проставляют в центре нижней части листа без точки. Титульный лист включают в общую нумерацию страниц отчета. Номер страницы на титульном листе не проставляется.

Курсовая работа, как на проверку, так и итоговый вариант, сдается преподавателю в непереплетенном виде, не скрепленная скоросшивателем.

Обязательны ссылки на источники с указанием страниц.

2) Защита курсовой работы осуществляется в сроки, установленные научным руководителем, но не позднее 10 учебной недели. Защита проводится либо в форме собеседования руководителя по теме работы, либо, по усмотрению руководителя, может быть публичной.

Итоговая оценка за курсовую работу (КР) выставляется, согласно балльно-рейтинговой системе (БРС), на основе набранных баллов в процессе выполнения двух этапов. Первый этап - написание текста курсовой работы, второй этап - защита курсовой работы. При проверке и защите преподаватель указывает набранные на каждом этапе баллы, заполняя таблицу "Итоговые баллы", и ставя под ней Ф.И.О., дату проверки текста (допуск к защите), дату защиты курсовой работы и свою подпись. Лист с таблицей и подписью преподавателя вкладывается в курсовую работу студента.

5. Список тем курсовых работ

1. Анализ экономических процессов с точки зрения теории спроса на регуляции.
2. Приватизация и разгосударствление собственности: мировой и российский опыт.
3. Границы государственного вмешательства в экономику: пределы дерегулирования.
4. Сравнительный анализ директивного и индикативного планирования.
5. Опыт государственного планирования в международной практике.
6. Содержание взаимоотношений Центрального банка с правительством.

7. Управление сбалансированностью бюджета.
8. Значение и функции стабилизационных фондов.
9. Назначение валютных резервов и оценка их эффективного объема.
10. Валютные интервенции и проблемы стерилизации прироста денежной массы.
11. Дефицит государственного бюджета и проблема гиперинфляции.
12. Инфляционные факторы и причины гиперинфляции в XX и XXI веке.
13. Экономические ловушки в системе национальной экономики.
14. Государственный заказ как механизм политики протекционизма.
15. Эффективность размещения государственного и муниципального заказа в РФ.
16. Эволюция антимонопольной политики в политику защиты конкуренции.
17. Роль технического регулирования в системе экономической политики.
18. Экономическая сущность и применение концессионных контрактов.
19. Преимущества и риски государственно-частного партнерства в России.
20. Использование межотраслевого баланса для решения задач государственного регулирования.
21. Использование программно-целевого метода в практике государственного регулирования экономики.
22. Государственное регулирование межрегиональных экономических связей.
23. Спрос на проведение инновационной политики в современной России.
24. Роль технических барьеров в международной торговле.
25. Модели структурной политики и их выбор в условиях экономики РФ.
26. Глобализация и проблема деиндустриализации национальных экономик.
27. Проблема дерегулирования рынка труда: экономические и социальные последствия.
28. Границы сферы государственных услуг в современной экономике.
29. Государственное регулирование в области охраны окружающей среды в РФ.
30. Модели «устойчивого развития» и экологическая составляющая экономической политики.

6. Правила аттестации студентов по учебной дисциплине

Для аттестации студентов по дисциплине используется балльно-рейтинговая система (БРС). Рейтинг студента определяется как сумма баллов за работу в семестре (текущий рейтинг) и баллов, полученных в результате итоговой аттестации (дифференцированного зачета). В табл. 1 приведено максимальное количество баллов, которое может набрать студент по видам учебной деятельности в течение семестра и диапазоны баллов, соответствующие минимальному и максимальному количеству баллов. Максимальная сумма баллов за семестр составляет 100 баллов (текущий рейтинг – 80 баллов, итоговая аттестация (дифф.зачет) – 20 баллов).

Правила текущей аттестации

В течение семестра оценивается присутствие на занятиях (см. табл. 6.1). В случае пропуска занятий магистрант предоставляет конспект занятий и получает за занятие минимальное количество баллов.

В начале каждого практического занятия проводится опрос студентов по материалам предыдущих 1-2 лекций.

В течение семестра каждый студент выполняет 2 контрольные работы: первую – домашнюю, вторую – на семинарском занятии.

За выполнение учебных заданий сверх основной программы дисциплины начисляются дополнительные баллы (см. табл. 6.1). Если с учетом работ, предусмотренных сверх основной программы курса, студент набрал 90 баллов и более итоговая оценка выставляется без проведения итоговой аттестации (зачтено – А).

Правила итоговой аттестации

К зачету допускаются студенты, выполнившие все задания, и набравшие не

менее 40 баллов по результатам текущего рейтинга.

Если по итогам текущей аттестации студент набрал от 20 до 39 баллов, то он может быть допущен к зачету, если выполнит все предусмотренные программой виды работ в семестре и наберет количество баллов, не ниже минимально допустимого.

Если по итогам текущей аттестации студент набрал меньше 20 баллов, то в текущем семестре к зачету не допускается.

Зачет проводится в письменном виде, предполагается написание ответа на теоретический вопрос (10 баллов) и выполнение тестовых заданий (10 баллов). Максимальное количество – 20 баллов выставляется, если ответ на вопрос дан полностью, и тесты выполнены верно. Количество баллов 5–9 за теоретический вопрос выставляется, если ответ дан с небольшими замечаниями. Минимальное количество баллов 1–4 выставляется, если теоретическое содержание курса освоено частично, в ответе имеются ошибки. Если в результате итоговой аттестации студент набрал менее 10 баллов по совокупности, то прохождение дисциплины считается неудовлетворительным (несмотря на любое количество баллов, набранных по текущей аттестации).

Итоговые баллы по результатам аттестации приведены в табл. 6.2.

До 15 учебной недели необходимо представить и защитить курсовую работу. Оценивание курсовой работы осуществляется в виде дифференцированного зачета, исходя из 100 баллов. Студент, не защитивший курсовую работу, к зачету по дисциплине не допускается. Правила аттестации по курсовой работе представлены отдельно.

Таблица 6.1

Текущая аттестация студентов

№ п/п	Вид учебной работы (учебной деятельности)	Максимальное количество баллов	Диапазоны баллов	Срок представления (неделя семестра)
<i>3 семестр:</i>				
1.	Участие в семинарских занятиях (14 занятий)	28	14-28	В течение семестра
2.	Выполнение домашней контрольной работы №1	12	6-12	7 неделя
3.	Контрольная работа №2 (1 занятие)	20	10-20	14 неделя
4.	Задания сверх основной программы**	20	10–20	В течение семестра
Итого по текущему рейтингу		80	40–80	
3.	Зачет	20	10–20	По графику учебного процесса
Итого за семестр		100	50–100 (зачтено)	
<i>3 семестр:</i>				
Курсовая работа		100	50–73 (удовл.) 74–85 (хор.) 86–100 (отл.)	15 неделя

** Включается в 100 баллов.

Соответствие набранных баллов и ECTS в БРС представлено в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Итоговая аттестация студентов

Характеристика работы студента	Диапазон баллов, всего		Оценка по ECTS	Традиционная шкала оценки			
				экзамен (дифференцирован- ный зачет)	зачет		
отлично	98	100	A+	отлично	зачтено		
	94	97	A				
	90	93	A-				
очень хорошо	86	89	B+				
	83	85	B				
	80	82	B-				
хорошо	77	79	C+	хорошо			
	74	76	C				
	70	73	C-				
удовлетворительно	66	69	D+				
	63	65	D				
	60	62	D-				
посредственно	50	59	E				
неудовлетворительно с возможностью пере- сдачи	25	49	FX				
неудовлетворительно без возможности пе- ресдачи	0	24	F				

7. Правила аттестации студентов при выполнении курсовой работы

Итоговая оценка за курсовую работу (КР) – дифференцированный зачет – выставляется, согласно балльно-рейтинговой системе (БРС), на основе набранных баллов в процессе выполнения двух этапов. Первый этап – написание текста курсовой работы, второй этап – защита курсовой работы. Порядок увязки набранных баллов в процессе выполнения двух этапов, оценок по ECTS и оценок по пятибалльной шкале приведен в табл. 7.1.

Если в процессе выполнения первого этапа, студент набирает менее 40 баллов, в том числе вследствие выявления плагиата, то он не допускается к защите КР.

Если при защите КР студент набирает менее 10 баллов, демонстрируя этим неудовлетворительное знание темы, то набранные на первом этапе баллы аннулируются, и выставляется оценка «неудовлетворительно». Студент, не защитивший работу, к зачету по дисциплине не допускается.

При проверке и защите студентом КР преподаватель указывает набранные на каждом этапе баллы, заполняя таблицу, приведенную в приложении, и ставя под ней Ф.И.О., дату проверки текста (допуск к защите) и дату защиты курсовой работы, оценку и свою подпись. Лист с таблицей и подписью преподавателя вкладывается в курсовую работу студента.

Таблица 7.1

Порядок определения итоговой оценки – дифференцированного зачета – за курсовую работу

Характеристика работы студента	Диапазон набранных баллов						Оценка по ECTS	Оценка по пяти- балльной шкале
	Всего	в том числе:						
		Текст КР		Защита КР				
отлично	98	100	78	80	20	20	A+	отлично
	94	97	75	78	19	19	A	
	90	93	72	74	18	19	A-	
очень хорошо	86	89	69	71	17	18	B+	хорошо
	83	85	66	68	17	17	B	
	80	82	64	66	16	16	B-	
хорошо	77	79	62	63	15	16	C+	удовлетворительно
	74	76	59	61	15	15	C	
	70	73	56	58	14	15	C-	
удовлетворительно	66	69	53	55	13	14	D+	неудовлетворительно
	63	65	50	52	13	13	D	
	60	62	48	50	12	12	D-	
посредственно	50	59	40	47	10	12	E	неудовлетворительно
неудовлетворительно с возможностью пе- ресдачи	25	49	20	39	5	10	FX	
неудовлетворительно без возможности	0	24	0	19	0	5	F	

Порядок расчета баллов за текст курсовой работы и за ее защиту приведен в табл. 7.2.

Таблица 7.2

Порядок расчета баллов за курсовую работу

№	Параметры оценки	Мин. – Макс. количество баллов
<i>Текст курсовой работы</i>		
1	своевременность выполнения основных этапов написания курсовой работы, соответствие оформления основным требованиям (соблюдение ГОСТ: титульный лист, содержание, шрифт, оформление графиков, таблиц, рисунков, формул, ссылок, списка литературы; соотношение между частями работы; объем работы)	5 – 10
2	умение грамотно формулировать проблему курсовой работы, свои мысли и выводы, соответствие структуры работы ее задачам	5 – 10
3	соответствие проведенного анализа и полученных результатов поставленным цели и задачам	5 – 10
4	качество изучения теоретических аспектов рассматриваемой проблемы: - все основные вопросы темы освещены логично, подробно и полно - присутствует обзор литературы по теме, включающий учебные пособия различных авторов, монографии, периодические издания и т.д. - анализ различных точек зрения по данной проблеме - присутствуют необходимые примеры - отсутствует лишний материал, не имеющий отношения к теме работы	5 – 10

Продолжение табл. 7.2

№	Параметры оценки	Мин. – Макс. количество баллов
5	качество проведенного анализа объекта исследования: - определены наиболее важные характеристики объекта исследования, взаимосвязи, тенденции, факторы - выводы подкреплены фактическим статистическим материалом, а не находятся на уровне бытовых (журналистских) высказываний; - отсутствует лишний материал, не имеющий отношения к теме работы; - статистические показатели представлены в динамике, включают актуальные данные, охватывают период последних 5 лет; - конкретизированы ссылки на мнения экспертов, альтернативных исследователей, опросов	10 – 20
6	наличие и глубина авторского вклада в решение поставленных цели и задач: - в работе видны собственные мысли, оценки, обдуманное отношение автора к приводимым фактам; - выполнены расчеты экономических показателей и проведен анализ их результатов; - имеется критический анализ полученных лично автором и другими исследователями результатов и выводов; - теоретический материал структурирован (построены таблицы, рисунки); - используются переведенные автором тексты из источников на иностранных языках	10 – 20
Итого – количество баллов за текст курсовой работы		40 – 80
<i>Защита курсовой работы</i>		
1	качество ответов на поставленные вопросы	5 – 10
2	умение формулировать основные выводы и результаты, полученные в курсовой работе в соответствии с поставленными целью и задачами, обосновывать и защищать их	5 – 10
Итого – количество баллов за защиту курсовой работы		10 – 20
Всего баллов		50 – 100

Таблица 7.3

Сводная таблица для заполнения по курсовой работе

Студент _____

Группа _____

№	Параметры оценки	Мин. – Макс. количество баллов	Баллы студента
<i>Текст курсовой работы</i>			
1	своевременность выполнения основных этапов написания курсовой работы, соответствие оформления основным требованиям (соблюдение ГОСТ: титульный лист, содержание, шрифт, оформление графиков, таблиц, рисунков, формул, ссылок, списка литературы; соотношение между частями работы; объем работы)	5 – 10	
2	умение грамотно формулировать проблему курсовой работы, свои мысли и выводы, соответствие структуры работы ее задачам	5 – 10	
3	соответствие проведенного анализа и полученных результатов поставленным цели и задачам	5 – 10	

Продолжение табл. 7.3

4	качество изучения теоретических аспектов рассматриваемой проблемы: - все основные вопросы темы освещены логично, подробно и полно - присутствует обзор литературы по теме, включающий учебные пособия различных авторов, монографии, периодические издания и т.д. - анализ различных точек зрения по данной проблеме - присутствуют необходимые примеры - отсутствует лишний материал, не имеющий отношения к теме	10 – 20	
5	качество проведенного анализа объекта исследования: - определены наиболее важные характеристики объекта исследования, взаимосвязи, тенденции, факторы - выводы подкреплены фактическим статистическим материалом, а не находятся на уровне бытовых (журналистских) высказываний; - отсутствует лишний материал, не имеющий отношения к теме работы; - статистические показатели представлены в динамике, включают актуальные данные, охватывают период последних 5 лет; - конкретизированы ссылки на мнения экспертов, альтернативных исследователей, опросов	5 – 10	
6	наличие и глубина авторского вклада в решение поставленных цели и задач: - в работе видны собственные мысли, оценки, обдуманное отношение автора к приводимым фактам; - выполнены расчеты экономических показателей и проведен анализ их результатов; - имеется критический анализ полученных лично автором и другими исследователями результатов и выводов; - теоретический материал структурирован (построены таблицы, рисунки); - используются переведенные автором тексты из источников на иностранных языках	10 – 20	
Итого – количество баллов за текст курсовой работы		40 – 80	
<i>Защита курсовой работы</i>			
1	качество ответов на поставленные вопросы	5 – 10	
2	умение формулировать основные выводы и результаты, полученные в курсовой работе в соответствии с поставленными целью и задачами, обосновывать и защищать их	5 – 10	
Итого – количество баллов за защиту курсовой работы		10 – 20	
Всего баллов		50 – 100	

Дата проверки текста работы (допуск к защите)

Оценка

Дата защиты курсовой работы

Преподаватель _____

8. Список литературы

8.1 Основная литература

В печатном виде

1. *Капканициков С. Г.* (2012). Государственное регулирование экономики: учебное пособие. М.: КНОРУС, 528 с. *Рекомендовано УМО.*
2. *Кучуков Р. А.* (2012). Государственное регулирование национальной экономики в современной России: учебник. М.: Экономика, 412 с. (Высшее образование). *Рекомендовано Министерством образования и науки РФ.*
3. *Мельников В. В.* (2012). Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. М.: Омега-Л, 336 с. (Высшее экономическое

образование). *Рекомендовано УМО.*

4. Тамбовцев В. Л. (2010). Теории государственного регулирования экономики: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 158 с. *Рекомендовано УМО.*

В электронном виде

1. Мельников В. В. (2009). Государственное регулирование национальной экономики. Ч. 2: учебное пособие; Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск, 118, [2] с.: табл. (<http://www.ciu.nstu.ru/fulltext/textbooks/2009/melnikov.pdf>).

8.2 Дополнительная литература

В печатном виде

1. Авдашева С. Б. и Шаститко А. Е. (2003). Соотношение промышленной и конкурентной политики. *Информационно-аналитический бюллетень Бюро экономического анализа*, № 39, 21 с.
2. Антонова Н. Б. (2002). Государственное регулирование экономики: учебник. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 775 с. *Утверждено Министерством образования Республики Беларусь* (Разд. 1-5).
3. Атаманчук Г. В. (2000). Государственное управление (организационно-функциональные вопросы): учеб. пособие. М.: НПО «Экономика», 302 с. (Гл. 3).
4. Афанасьев К. С., Казеннов А. С. и Попов М. В. (2011). Государственное регулирование экономики как средство экономической политики: монография. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 148 с. (Разд. 1.3-1.4, гл. 3).
5. Бажанов В. А. (2005). Государственное регулирование экономики: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 154 с. *Рекомендовано УМО.* (Гл. 3, 4, 6).
6. Бикмуллин А. Л. (2010). Государственное регулирование экономики: учебник. Казань: Центр инновационных технологий, 328 с. (Разд. 1.2, 1.4, 1.7, гл. 2, 6).
7. Васильев В. П. (2010). Государственное регулирование экономики: учебное пособие. М., 175 с. *Рекомендовано УМО.*
8. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Под ред. Н. А. Платоновой, В. А. Шумаева, И. В. Бушуевой. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2008, 653 с. (Гл. 2, 4, 10, 12-14).
9. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / Под ред. И. Н. Мысляевой, Н. П. Кононковой. М.: Изд-во МГУ, 2010, 440 с. (Гл. 3, § 2; Раздел II).
10. Дюмулен И. И. (2009). Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: учебник. М.: ВАВТ, 579 с. (Гл. I, IV, IX, X).
11. Жидков Н. И. (2011). Государственное регулирование экономики: учебное пособие. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 408 с. *Рекомендовано УМО.* (Разделы 1, 2).
12. Завадовский В. В. (2009). Государственное регулирование национальной экономики: практикум. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 150 с.
13. Кирдина С. Г. (2001). Институциональные матрицы и развитие России: монография. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 308 с. (<http://www.kirdina.ru/book/content.shtml>). (Гл. 2, 3, 9).
14. Князева И. В. (2011). Антимонопольная политика в России: учебное пособие. М.: Омега-Л, 505 с. (Высшее экономическое образование). *Рекомендовано УМО.* (Гл. 3, 9-11).
15. Кузнецов Б. (2002). Нужна ли России промышленная политика? *Промышленная политика в России: быть или не быть?* Материалы 4-го заседания семинара «Стратегия развития» от 17 декабря 2001 г. М.: ТЕИС, 79 с.
16. Курьянов А. М. (2006). Денежно-кредитная политика: от теории к практике. М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 176 с. (Гл. 1).
17. Лексин В. Н. (2008). Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: ИНФРА-М, 352 с. *Рекомендовано УМО.* (Гл. 3).

18. *Ларина Н. И.* (2005). Государственное регулирование регионального развития: мир, Россия, Сибирь. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 512 с. (Гл. 2, 7).
19. *Литвинцева Г. П., Стукаленко Е. А. и Воронкова О. В.* (2012). Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 340 с. (Гл. 4).
20. *Маколов В. И.* (2007). Инвестиционная политика государства в посткризисный период. М.: Наука, 175 с. (Гл. 1-2).
21. *Малочко В., Береснева Е. и Житковский В.* (2002). Государственные закупки: принципы, законодательные нормы и институциональные схемы. Турин, 244 с. (Гл. 1).
22. *Мельников В. В.* (2009). Государственное регулирование национальной экономики. Ч. 2. Государственное регулирование экономических процессов: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 118 с. (Гл. 3-5).
23. *Мельников В. В.* (2008). Институциональная трансформация механизма государственных закупок в постсоветской России: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 220 с. (Гл. 1).
24. *Бабашкина А. М.* (2008). Методы государственного регулирования экономики: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 300 с. *Рекомендовано УМО.* (Гл. 2-5, 7).
25. *Мокров Г. Г.* (2006). Государственное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие. М.: ЮРКНИГА, 320 с. (Гл. 7, 9).
26. *Пансков В. Г. и Федоткин В. В.* (2008). Таможенное регулирование внешнеторговой деятельности в России. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 368 с. (Гл. 1-2).
27. *Пахомова Н. В. и Рихтер К. К.* (2009). Экономика отраслевых рынков и политика государства: учебник. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 815 с. (Гл. 13).
28. *Петросян Д. С.* (2012). Государственное регулирование национальной экономики. Новые направления теории: гуманистический подход: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 300 с. (Гл. 1, 3-4, 6).
29. *Погиба И. Н.* (2003). Таможенная политика как инструмент обеспечения национальной безопасности РФ. Социально-философское исследование. М.: Компания Спутник +, 150 с. (Разд. 1-2).
30. *Рисин И. Е., Трещевский Ю. И. и Сотников С. М.* (2003). Государственное регулирование экономики. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 240 с. *Рекомендовано УМО.* (Гл. 1, 3-5, 7, 11-13).
31. *Самофалова Е. В.* (2008). Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Е. В. Самофалова, Э. Н. Кузьбожев, Ю. В. Вертакова; под ред. Э. Н. Кузьбожева. М.: КНОРУС, 272 с. (Гл. 2-3, 6).
32. *Фетисов Г. Г.* (2006). Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 493 с. (Гл. 1, 2, 4).
33. *Харченко Е. В. и Вертакова Ю. В.* (2011). Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. М.: КНОРУС, 328 с. (Гл. 2-3, 6).
34. *Ходов Л. Г.* (2006). Государственное регулирование национальной экономики: учебник. М.: Экономист, 620 с. (Разделы I, V, VII-VIII).
35. *Шишкин С. Н.* (2007). Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 256 с. (Гл. II-IV).

В электронном виде

1. *Мельников В. В.* (2007). Государственное регулирование национальной экономики. Ч. 1 : учебное пособие; Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск, 76 с. (http://www.ciu.nstu.ru/fulltext/textbooks/2007/07_melnik.rar).
2. *Фетисов Г. Г., Лаврушин О. И. и Мамонова И. Д.* (2010). Организация деятельности центрального банка. М., 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. *Рекомендовано УМО.*

8.3. Методическое и программное обеспечение

Методическое обеспечение в электронном виде

1. Мельников В. В. (2011). Государственное регулирование национальной экономики: электронный учебно-методический комплекс; Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск, (<http://courses.edu.nstu.ru/index.php?show=155&curs=194>).

8.4. Рекомендуемые ресурсы Интернет

1. Официальная Россия. Сервер органов государственной власти РФ. (<http://www.gov.ru/>).
2. Министерство экономического развития и торговли РФ. (<http://www.economy.gov.ru>).
3. Министерство финансов РФ. (<http://www1.minfin.ru>).
4. Центральный банк РФ. (<http://www.cbr.ru>).
5. Бюджетная система РФ. (<http://www.budgetrf.ru>).
6. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). (<http://www.oecd.org>).
7. Всемирная торговая организация (ВТО). (<http://www.wto.org/>).
8. Всемирный банк. (<http://www.worldbank.org/russian>).
9. Институт народохозяйственного прогнозирования. (<http://www.ecfor.ru/index.php>).
10. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. (<http://www.forecast.ru/>).
11. Центр экономической социологии. (<http://www.ecsoc.ru>).
12. Российско-Европейский центр экономической политики. (<http://www.recep.ru>).
13. Центр стратегических разработок. (<http://www.csr.ru>).
14. Информационный центр поддержки малого бизнеса. (<http://smb.economy.gov.ru/analysis/greg>).
15. Журнал «Вопросы регулирования экономики». (<http://institutional.narod.ru/jer/jer.htm>).
16. Федеральный образовательный портал «Экономика, социология, менеджмент». (<http://www.ecsocman.edu.ru>).
17. Проект института «Экономическая школа». (<http://economicus.ru>).

9. Контролирующие материалы для аттестации студентов по дисциплине: вопросы к зачету

1. Система государственного регулирования экономики и структура экономической политики.
2. Государственное регулирование в теории меркантилизма.
3. Идеи невмешательства государства и классический либерализм.
4. Система государственного участия Д.М. Кейнса.
5. Роль государства в концепции монетаризма и новых классиков.
6. Государственное регулирование в подходах неолиберализма (неоавстрийская и фрайбургская школы).
7. Роль государства в работах институционалистов.
8. Монетарное регулирование в системе экономической политики.
9. Влияние глобализации на монетарное регулирование.
10. Инструменты монетарной политики и последствия их применения.
11. Экономические ловушки (ликвидности, долговая, stagflation, стерилизационная, «голландская болезнь»).
12. Описание каналов трансмиссионного механизма монетарной политики (валютного курса, процентных ставок, кредитный канал, канал цен активов).
13. Инструменты валютной политики; стерилизационные операции ЦБ.
14. Функции валютных резервов и оценка их эффективного объема.

15. Создание стабилизационных фондов: предпосылки, источники, проблемы управления.
16. Способы финансирования бюджетного дефицита; государственный долг и методы его реструктуризации.
17. Государственный заказ и инструменты дискриминации при его размещении.
18. Методы и инструменты реализации антиинфляционной политики.
19. Государственная политика регулирования цен.
20. Российское законодательство и практика конкурентной политики.
21. Модели структурной политики, методы и инструменты ее проведения.
22. Промышленная политика (цель, задачи, методы, инструменты).
23. Отраслевая политика (цель, задачи, методы, инструменты).
24. Инвестиционная политика (цель, задачи, методы, инструменты).
25. Научно-техническая политика (объекты, цель, задачи, методы, инструменты).
26. Инновационная политика (цель, задачи, методы, инструменты).
27. Внешнеторговая политика: методы, инструменты и последствия их применения (3 инструмента по выбору студента).
28. Таможенная политика (цель, задачи, методы, инструменты).
29. Региональная экономическая политика (цель, задачи, методы, инструменты).
30. Направления и модели социальной политики. Политика доходов и заработной платы.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКУПКИ»

МЕЛЬНИКОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Новосибирский государственный технический университет,
e-mail: vvm_ru@mail.ru; econteor@fb.nstu.ru

Журнал публикует рабочую программу курса «Государственные и муниципальные закупки». Рабочая программа составлена на основании федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению (специальности): 080100.68 Экономика. ФГОС введен в действие приказом № 543 от 20.05.2010 г., регистрационный номер: 17819, дата утверждения: 14.07.2010 г. Место дисциплины в структуре учебного плана: М2, вариативная, по выбору студента. Рабочая программа разработана на основе компетентностной модели выпускника по направлению (специальности): 080100.68 Экономика.

PROGRAM COURSE "STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT"

MELNIKOV VLADIMIR, V.,

candidate of economic sciences (PhD), associate Professor of the department «Economic theory»,
Novosibirsk State Technical University,
e-mail: vvm_ru@mail.ru; econteor@fb.nstu.ru

The Journal publishes the program course "State and Municipal Procurement". This program is based on the federal state educational standard of higher education in the direction (specialty): 080100.68 Economy. FSES was introduced by the order № 543 from 20.05.2010, registration number: 17819, Date of approval: 14/07/2010. The subject place in the structure of the curriculum: M2, variability, the student's choice. The program was developed on the basis of competence graduate model in the direction (specialty): 080100.68 Economy.

Курс: 2, семестр: 3

		Семестр
№	Виды учебной работы	3
1	Лекции, час.	0
2	Практические занятия, час.	30
3	Лабораторные занятия, час	0
4	Индивидуальная работа, час.	0
5	Всего аудиторных занятий, час.	30
6	из них в активной и интерактивной форме, час.	12
7	Самостоятельная работа, час.	42
8	в том числе курсовой проект, курсовая работа, РГЗ, <u>подготовка к контрольной работе</u>	20
9	консультации, час	4

		Семестр
10	зачет, <u>диф.</u> зачет, час	18
11	Сессия (экзамен), час	
12	Всего часов	72
13	Всего зачетных единиц (кредитов)	2

1. Внешние требования

Таблица 1.1

Компетенции ¹⁾		Знания, умения, навыки	
ФГОС	НГТУ	ФГОС	НГТУ
ПК8. Обладает способностью готовить аналитические материалы для оценки мероприятий в области экономической политики и принятия стратегических решений на микро- и макроуровне	СК.9/ИЭП/АД. Обладает способностью участвовать в процедурах размещения государственных и муниципальных заказов		СК.9/ИЭП/АД.3-1.1/ИЭП/АД. Знает механизмы и способы осуществления государственных закупок
			СК.9/ИЭП/АД.3-1.2/ИЭП/АД. Умеет подготовить заявку на участие в конкурсе, аукционе, запросе котировок
			СК.9/ИЭП/АД.УЗ/ИЭП/АД. Владеет навыками подготовки документации по размещению заказов
ПК9. Обладает способностью анализировать и использовать различные источники информации для проведения экономических расчетов			СК.9/ИЭП/АД.3-1.1/ИЭП/АД. Знает механизмы и способы осуществления государственных закупок
			СК.9/ИЭП/АД.3-1.2/ИЭП/АД. Умеет подготовить заявку на участие в конкурсе, аукционе, запросе котировок
			СК.9/ИЭП/АД.УЗ/ИЭП/АД. Владеет навыками подготовки документации по размещению заказов

Примечания: ¹⁾ Основные сокращения: ПК – профессиональные компетенции, ИЭП – шифр магистерской программы «Институциональная экономика и экономическая политика», СК – социокультурные компетенции, АД – аналитическая деятельность, У – управленческая компонента.

2. Особенности (принципы) построения дисциплины

Таблица 2.1

Особенности построения дисциплины

Особенность (принцип)	Содержание
Основания для введения дисциплины в учебный план по направлению или специальности	Решение ученого совета факультета бизнеса, протокол № 1 от 25.01.2012 г.
Адресат курса	Изучается магистрантами 2-го года обучения в 3-м семестре.
Основная цель (цели) дисциплины	Цель дисциплины – дать студентам представление о технологиях, функциях и месте государственных закупок в системе государственного управления.
Ядро дисциплины	Дисциплина состоит из 7 основных тем. Соотнесение концептуальных, методологических и практических основ построения систем государственных и муниципальных закупок. Роль государственных и муниципальных закупок в системе национальной экономики. Общие принципы размещения заказов. Нормативная правовая база осуществления государственных закупок. Процедуры размещения заказов. Государственные и муниципальные контракты. Контроль и рассмотрение споров в системе государственного и муниципального заказов.
Связи с другими учебными дисциплинами основной образовательной программы	История экономических институтов, экономическая теория права, государственное регулирование экономики и экономическая политика и др.
Требования к первоначальному уровню подготовки обучающихся	Дисциплина основывается на знании студентами макроэкономики, права, институциональной экономики, экономики общественного сектора, а также наличии навыков работы с нормативными правовыми документами.
Особенности организации учебного процесса по дисциплине	В процессе преподавания курса используется семинарская форма аудиторных занятий, применяется модульно-рейтинговая система оценки знаний студентов, включающая выполнение контрольной работы, упражнений на занятиях, участие в дискуссиях. Проведение практических занятий и/или подготовка к ним предполагает доступ к сети Интернет. Итоговый контроль осуществляется путем проведения письменного дифференцированного зачета, включающего ответ на вопрос и выполнение сквозного теста.

3. Содержание и структура учебной дисциплины

Таблица 3.1

Практические занятия

(Модуль), дидактическая единица, тема	Часы
Семестр: 3	30
Модуль 1: Методология и концепции государственных и муниципальных закупок	6
Дидактические единицы: бюджетная система; государственные (муниципальные) нужды, бюджетные и внебюджетные источники финансирования, общественные расходы; квази-рынки, государственные закупки, государственный заказ; рынок государственных и муниципальных заказов; закупочные механизмы, торги; оферта; принципы размещения заказов; преференции и дискриминация; государственный (муниципальный) контракт; цели законодательства о государственных закупках, задачи системы размещения заказов; интересы «государства», заказчиков и участников закупочных процедур.	
Соотнесение концептуальных, методологических и практических основ построения систем государственных и муниципальных закупок.	2
Роль государственных и муниципальных закупок в системе национальной экономики.	2
Общие принципы размещения заказов.	2
Модуль 2: Основы государственного и муниципального управления закупками продукции	24
Дидактические единицы: правовое регулирование закупочной деятельности; товар, работа, услуга, одноименность продукции; лоты, заказчики, уполномоченные органы, специализированные организации, комиссии по размещению заказов; способы размещения заказов в РФ; реестры контрактов и недобросовестных поставщиков; информационное обеспечение размещения заказов, контроль за соблюдением законодательства в сфере размещения заказов; конкурс, аукцион, открытый аукцион в электронной форме, запрос котировок, размещение заказа у единственного поставщика; подготовка и заключение государственного (муниципального) контракта, функции контролирующих органов, процедуры (внесудебного) обжалования.	
Нормативная правовая база осуществления государственных закупок	8
Процедуры размещения заказов.	10
Государственные и муниципальные контракты.	4
Контроль и рассмотрение споров в системе государственного и муниципального заказов.	2

4. Самостоятельная работа студентов**Семестр- 3, Подготовка к зачету**

Текущая оценка знаний осуществляется в соответствии с модульно-рейтинговой системой, итоговый контроль – дифференцированный зачет в виде письменного ответа на вопрос и выполнения сквозного теста.

Подготовка к зачету предусматривает 18 ч. самостоятельной работы.

Семестр- 3, Контрольная работа

Контрольная работа предусматривает 20 ч. самостоятельной работы для подготовки к тестированию и реферативному ответу на вопрос в соответствии с полученным вариантом задания.

Семестр- 3, Индивидуальная работа и консультации

Студенты, получившие от преподавателя индивидуальные задания сверх основной программы, выполняют их дома или в библиотеке. Предполагается наличие у студента доступа к сети Интернет. Баллы за выполнение этих заданий включаются в 100 баллов балльно-рейтинговой системы. Предусматривается 4 часа групповых консультаций с преподавателем.

Семестр- 3, Подготовка к занятиям

Успешное усвоение материала курса предполагает выполнение обучающимся следующих видов самостоятельной работы (часы включены в подготовку к контрольной работе):

1. Проработка содержания нормативно-правовых актов с целью получения новых знаний в предметной области дисциплины (желательно непосредственно перед семинарскими занятиями).

2. Для лучшего освоения материала и подготовки к практическим занятиям студентам рекомендуется самостоятельное изучение источников из списка основной литературы. Достаточно ознакомиться с материалами главы, соответствующей теме лекции по одному из предложенных источников на выбор студента или по рекомендации преподавателя.

3. Источники из списка дополнительной литературы можно использовать как для самостоятельной подготовки с целью лучшего понимания темы, так и для углубленного изучения, в т.ч. подготовки рефератов.

5. Активные формы обучения

Проведение 12 из 30 часов семинарских занятий предусматривается в активной форме. Это предполагает следующие виды деятельности:

- 1) имитационное моделирование деятельности заказчиков и поставщиков – деловая игра организационно-деятельностного типа (4 ч.);
- 2) решение ситуационных задач из практики закупочной деятельности – имитационные неигровые занятия (4 ч.);
- 3) совместное обсуждение влияния дискриминации в сфере государственных закупок на развитие национальной экономики – тематическая групповая дискуссия с элементами мозгового штурма (4 ч.).

6. Правила аттестации студентов по учебной дисциплине

Для аттестации студентов по дисциплине используется балльно-рейтинговая система (БРС). Рейтинг студента определяется как сумма баллов за работу в семестре (текущий рейтинг) и баллов, полученных в результате итоговой аттестации (диф. зачет). В табл. 6.1 приведено максимальное количество баллов, которое может набрать студент по видам учебной деятельности в течение семестра и диапазоны баллов, соответствующие минимальному и максимальному количеству баллов. Максимальная сумма баллов за семестр составляет 100 баллов (текущий рейтинг – 80 баллов, итоговая аттестация – 20 баллов).

Правила текущей аттестации

1. В течение семестра оценивается присутствие на занятиях (см. табл. 6.1). В случае пропуска занятий магистрант предоставляет конспект занятий и получает за занятие минимальное количество баллов.
2. За выполнение учебных заданий сверх основной программы дисциплины начисляются дополнительные баллы (см. табл. 6.1). Если с учетом работ, предусмотренных сверх основной программы курса, студент набрал 90 баллов и более итоговая оценка выставляется без проведения итоговой аттестации (зачтено – А).

Правила итоговой аттестации

1. К зачету допускаются студенты, выполнившие все задания, и набравшие не менее 40 баллов по результатам текущего рейтинга.
2. Если по итогам текущей аттестации студент набрал от 20 до 39 баллов, то он может быть допущен к зачету, если выполнит все предусмотренные программой виды работ в семестре и наберет количество баллов, не ниже минимально допустимого.
3. Если по итогам текущей аттестации студент набрал меньше 20 баллов, то в текущем семестре к зачету не допускается.

4. Зачет проводится в письменном виде, предполагается написание ответа на теоретический вопрос (10 баллов) и выполнение тестовых заданий (10 баллов). Максимальное количество – 20 баллов выставляется, если ответ на вопрос дан полностью, и тесты выполнены верно. Количество баллов 5–9 за теоретический вопрос выставляется, если ответ дан с небольшими замечаниями. Минимальное количество баллов 1–4 выставляется, если теоретическое содержание курса освоено частично, в ответе имеются ошибки. Если в результате итоговой аттестации студент набрал менее 10 баллов по совокупности, то прохождение дисциплины считается неудовлетворительным (несмотря на любое количество баллов, набранных по текущей аттестации).

Итоговые баллы по результатам аттестации приведены в табл. 6.2.

Таблица 6.1

Баллы текущей аттестации

№ п/п	Вид учебной работы (учебной деятельности)	Максимальное количество баллов	Диапазоны баллов	Срок представления (неделя семестра)
3 семестр:				
1	Присутствие и участие в работе на практических занятиях (13 ПЗ)	20	10–20	В течение семестра
2	Задания сверх основной программы**	40	20–40	В течение семестра
3	Контрольная работа (1 ПЗ)	20	10–20	По графику учебного процесса
Итого по текущему рейтингу		80	40–80	
4	Дифференцированный зачет	20	10–20	По графику учебного процесса
Итого за семестр		100	50–100 (зачтено)	

Примечания: ** Включается в 100 баллов.

Соответствие набранных баллов и ECTS в БРС представлено в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Баллы итоговой аттестации

Характеристика работы студента	Диапазон баллов, всего		Оценка по ECTS	Традиционная шкала оценки	
				экзамен (дифференцированный зачет)	зачет
отлично	98	100	A+	отлично	зачтено
	94	97	A		
	90	93	A-		
очень хорошо	86	89	B+	хорошо	
	83	85	B		
	80	82	B-		
хорошо	77	79	C+	удовлетворительно	
	74	76	C		
	70	73	C-		
удовлетворительно	66	69	D+	удовлетворительно	
	63	65	D		
	60	62	D-		
посредственно	50	59	E		
неудовлетворительно с возможностью пересдачи	25	49	FX	неудовлетворительно	не зачтено
неудовлетворительно без возможности пересдачи	0	24	F		

7. Список рекомендуемой литературы

7.1. Основные нормативно-правовые акты¹

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: ст. 435, 437, 447-449, часть 2: ст. 525-534, 763-778.

Бюджетный кодекс Российской Федерации. Ст. 6, 41-42, 65-73.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 19.5, ч.7; ст.7.29-7.32.

О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон РФ № 94-ФЗ от 21.07.2005.

О защите конкуренции: федеральный закон РФ № 135-ФЗ от 26.07.2006. Гл.4., ст.17-18.1.

7.2 Основная литература

Кузнецова И. В. (2010). Общие принципы размещения заказов для государственных и муниципальных нужд: учеб-метод пособие по программе «управление государственными и муниципальными заказами» (базовый уровень). Модуль 1. М.: Ин-т управления закупками и продажами им. А. Б. Соловьева ГУ ВШЭ. (Часть 2).

Управление государственными и муниципальными заказами: учебное пособие / Т. Г. Дорошенко, О. П. Дюнина, А. А. Кокарева, И. А. Смолина. – 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. (Гл. 1.)

Экономика бюджетных заказов: учебник / под общ. ред. О. С. Белокрыловой. Ростов-н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2011. (Гл. 1-9).

7.3 Дополнительная литература

Афанасьева Н. В. (2009). Государственный заказ как инструмент макроэкономического регулирования экономики: монография. СПб: Изд-во СЗТУ. (Гл. 2, разд. 3.1).

Балацкий Е. В. (2007). Протекционистская политика на рынке государственных закупок в России и за рубежом / Е. В. Балацкий, А. Б. Гусев, Н. А. Екимова. М.: Языки славянской культуры. (Гл. 1-2).

Булавко О. А. (2012). Государственные закупки в системе промышленно-инвестиционной политики. СПб.: Астерион. (Гл. 1, разд. 2.1).

Воропаева С. В. (2011). Институциональная модернизация рынков бюджетных заказов: принципы, инструменты, направления / С. В. Воропаева, О. С. Белокрылова. Ростов-н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век». (Разд. 1.2-1.3, 2.1, 3.1-3.2).

Глуценко В. М. (2011). Экономическая безопасность в сфере государственных и муниципальных закупок: учебное пособие / В. М. Глуценко, В. Ф. Гапоненко, В. С. Елизаров, Н. Н. Пронькин. М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы. (Гл. 2).

Головщинский К. И. (2011). Основные направления создания и развития комплексной федеральной контрактной системы в Российской Федерации: препринт WP8/2011/02 [Текст] / К. И. Головщинский, А. Т. Шамрин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. (Гл.1-2).

Госзакупки: новые правила игры: консультации экспертов. – 2-е изд. перераб и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. (Гл.1,4).

Госзакупки: новые правила игры: консультации экспертов. – 3-е изд. перераб и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. (Гл.1-2).

Дудникова В. А. (2008). Формирование и размещение муниципального заказа / В. А. Дудникова, Т. М. Тигунова. Новосибирск, с. 8-37.

Каранатова Л. Г. (2010). Формирование эффективного механизма управления государственными заказами: вопросы теории и практики: монография.

¹ Просим обратить внимание на то, чтобы используемые нормативные правовые акты были в последней действующей редакции.

СПб.: Изд-во СЗАГС. (Гл. 1-3).

Кичик К. В. (2012). Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. М.: Юстицинформ. (§§ 1.1, 3.2, 3.3).

Коняев С. (2012). Государственные закупки. Полное руководство. М.: Рид Групп. (Гл. 3-6).

Кудрявцева Т. Ю. (2009). Управление государственными закупками: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политех. ун-та. (Разд. 1.2, 2.1-2.3).

Кузнецов К. В. Прокьюремент: тендеры, конкурсы, конкурентные закупки. (<http://www.gosbook.ru/node/21928>). (Гл. 1-3).

Мельников В. В. (2012). Государственное регулирование национальной экономики: учеб. пособие. М.: Омега-Л. (Разд. 4.3).

Мельников В. В. (2008). Институциональная трансформация механизма государственных закупок в постсоветской России: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ. (Гл. 1,3).

Парфенова Л. Б. (2009). Государственный рынок: теория и практика функционирования в России / Л. Б. Парфенова, Д. Г. Мальков. Ярославль: ЯрГУ. (Гл. 2, разд. 3.3).

Система госзакупок: на пути к новому качеству: докл. ГУ-ВШЭ / рук. проекта А. А. Яковлев. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

Смотрицкая И. И. (2009). Экономика государственных закупок. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». (Разд. 1.1, 1.3, гл. 2, разд. 3.1, 4.3, 5.1).

Управление муниципальными закупками: учебное пособие. М.: АНХ, 2009. (Разд. 2,3).

Федорович В. А. (2002). США: Федеральная контрактная система и экономика: Механизм регулирования / В. А. Федорович, А. П. Патрон, В. П. Заварухин. М.: Наука. (Гл. 4-5, 8).

Храмкин А. А. (2011). Противодействие коррупции в госзакупках / А. А. Храмкин. М.: ИД «Юриспруденция». (Гл.1).

7.4. Ресурсы Интернет

Рекомендуемые ресурсы Интернет

1. Официальный сайт РФ для размещения информации о размещении заказов. (<http://zakupki.gov.ru>).
2. Министерство экономического развития РФ. Федеральная контрактная система. (<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/system/index>).
3. Реестр государственных контрактов, заключенных по результатам размещения заказов. (<http://reestrgek.roskazna.ru>).
4. Единый реестр государственных и муниципальных контрактов. (<http://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/contracts/search/simple/run>).
5. Реестр недобросовестных поставщиков. (<http://rnp.fas.gov.ru>).
6. Единая электронная торговая площадка. (<http://etp.roseltorg.ru>).
7. Электронная торговая площадка «Сбербанк-АСТ». (<http://www.sberbank-ast.ru>).
8. Электронная торговая площадка «RTS-tender». (<http://www.rts-tender.ru>).
9. Электронная торговая площадка «Госзакупки»: ЭТП ММВБ. (<http://www.etp-micex.ru>).
10. Электронная торговая площадка ZAKAZRF. (<http://etp.zakazrf.ru>).
11. ФАС (контроль госзаказа). (<http://www.fas.gov.ru/spheres/order.html>).
12. Сведения о получении и рассмотрении жалоб (ФАС, Рособоронзаказ). (<http://zhaloby-gz.fas.gov.ru>).
13. Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (РОСОБОРОНПОСТАВКА). (<http://www.rosoboronpostavka.ru>).
14. Федеральная служба по оборонному заказу (РОСОБОРОНЗАКАЗ). (<http://>

www.fsoz.gov.ru).

15. «Госзаказ. Здравоохранение». Специализированный информационно-аналитический портал. (<http://www.goszakazmz.com>).

8. Контролирующие материалы для аттестации студентов по дисциплине:

Вопросы к зачету

1. Модель принципала-агента применительно к сфере закупок продукции для государственных и муниципальных нужд.
2. Эволюция системы государственных закупок в постсоветской России.
3. Международные принципы государственных закупок.
4. Дискриминация на рынках государственных закупок стран мира: приоритет политики или экономики.
5. Национальный режим и предоставление преференций в российском законодательстве о размещении заказов.
6. Предотвращение коррупции в сфере размещения заказов.
7. Информационное обеспечение закупок для государственных (муниципальных) нужд.
8. Нормативная правовая база размещения государственных заказов в России.
9. Структура Федерального закона № 94-ФЗ.
10. Особенности обеспечения заявок и контрактов в российской практике размещения заказов.
11. Вопросы планирования закупочной деятельности. План-графики размещения заказов.
12. Критерии выбора способа закупки продукции заказчиком.
13. Субъекты закупочных процедур: участники размещения заказов, заказчики, уполномоченные органы, специализированные организации, комиссии по размещению заказов, органы, уполномоченные на осуществление контроля.
14. Реестр недобросовестных поставщиков и реестр контрактов: назначение и принципы функционирования.
15. Проблемы обоснования начальной (максимальной) цены контракта.
16. Организация и проведение открытого конкурса.
17. Подача и рассмотрение заявок на участие в открытом конкурсе.
18. Порядок оценки заявок на участие в конкурсе.
19. Правила проведения открытого аукциона в электронной форме.
20. Подача заявок на участие в открытом аукционе в электронной форме.
21. Технология проведения «молоточного» аукциона.
22. Назначение и особенности проведения закрытых торгов.
23. Процедуры запроса котировок.
24. Особенности закупки у единственного поставщика.
25. Преференции различным категориям поставщиков в России.
26. Особенности заключения государственных и муниципальных контрактов.
27. Заключение государственного (муниципального) контракта в электронной форме. Протоколы разногласий.
28. Рассмотрение споров в системе государственного и муниципального заказов.
29. Полномочия и функции контролирующих органов.
30. Подходы к оценке эффективности закупочной деятельности.

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ 2:
ДИНАМИКА И КОНТЕКСТЫ.
VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ, Г. АНАПА, 15-19 МАЯ 2013 Г.**

ИГОНИНА ЛЮДМИЛА ЛАЗАРЕВНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
e-mail: igoninall@mail.ru

В статье представлен обзор докладов международной научно-практической конференции, посвященной проблемам российской экономической модели, особенностей отечественной экономики с учетом специфики вызовов современного периода ее развития.

Ключевые слова: российская экономическая модель; динамика; контексты; социально-экономическое развитие; институциональные векторы; аграрная экономика.

**THE NEW ECONOMIC MODEL 2:
DYNAMICS AND CONTEXTS.
VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE. ANAPA, 15-19 MAY 2013**

IGONINA LUDMILA, L.,

PhD, professor of the department "Institutional Economics and Investment Management",
Kuban State Agrarian University,
e-mail: igoninall@mail.ru

The paper presents review of the reports of the international scientific-practical conference on the problems of Russian economic model, the characteristics of the national economy, taking into account the specific challenges of the modern period of its development.

Keywords: Russian economic model; dynamics; contexts; socio-economic development; institutional vectors; agrarian economy.

JEL: B52, O11, Q10.

Международная научно-практическая конференция «Российская экономическая модель 2: динамика и контексты» была организована экономическим факультетом Кубанского государственного аграрного университета при активном участии Международной политэкономической ассоциации, Института проблем управления РАН, Днепрпетровского университета им. А. Нобеля, Донского ГАУ, других вузов. Это уже восьмая международная научно-практическая конференция, которую проводит экономический факультет КубГАУ, чтобы обсудить последние события и будущее российской экономики и экономической науки. В ней приняли участие доктора, кандидаты наук, докторанты, аспиранты и студенты из ведущих научных центров России, Украины, Франции, Армении, представители администрации края и города, бизнесмены, активисты общественных организаций.

Предложенная тематика настоящей конференции включала предметный спектр, обеспечивающий широкий охват наиболее острых социально-экономических проблем современного развития: национальные экономические модели: многообразие и единство; инварианты и флуктуации российской экономической модели в исторической динамике; природно-географические, историко-политические и социокультурные детерминанты российской экономической модели; технологии и экономика: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов; социально-институциональные векторы экономического развития: мир и Россия; право и экономика: диалектика прямых и обратных связей в рамках российской модели развития; политическая экономия и экономическая политика: Россия в глобальном контексте; аграрная экономика России: проблемы и перспективы; экономическое образование: болонская унификация и российское своеобразие.

С приветственным словом к участникам конференции обратились заместитель главы муниципального образования город-курорт Анапа Бююра М.И., декан экономического факультета КубГАУ, профессор, д.э.н. Гайдук В.И., руководитель проекта по взаимодействию с вузами «Агентство правовой информации «Гарант» Михеева А. Н.

В приветствии декана экономического факультета КубГАУ **В. И. Гайдук** было подчеркнуто, что конференция продолжает обсуждение проблем формирования и развития экономической модели России, начатое международной научной конференцией в мае 2012 г. в Геленджике. В проводимых ранее семи конференциях (2007-2012 гг.) приняли участие более 400 ученых из разных регионов нашей страны и зарубежья. По их результатам изданы коллективные монографии, четырнадцать томов сборников конференций, в которых опубликовано более 900 статей. Развитие науки и плодотворная научная деятельность невозможны без обмена опытом между учеными. Поэтому Кубанский госагроуниверситет уже не первый раз выступает инициатором таких встреч.

На пленарных заседаниях конференции выступили с докладами ведущие ученые-экономисты России, СНГ и Европы.

Белокрылова О. С. д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, в своем докладе остановилась на проблемах базовых институтов и барьеров российской модели информационной экономики. В докладе показано, что информационная экономика принципиально отличается от других этапов трансформации индустриальной системы, даны качественные и количественные оценки степени развития информационной экономики, выделены ее общие характеристики, представленные в ее национальных моделях, тестированы особенности российской модели информационной экономики. Обоснован авторский подход к идентификации институциональной структуры информационной экономики, агрегирующей ее базовые институты, подчеркнута необходимость преодоления институциональных барьеров развития информационной экономики в России.

Ж.-Л. Труэль, профессор Университета Paris Est Créteil, вице-президент компании Cercle Kondratieff (Париж, Франция) посвятил свой доклад проблемам российской политики в области инновационных центров в свете международных сравнений. В докладе отмечено, что необходимость реструктуризации экономики России привела к различным государственным инициативам в области инноваций. Научный и технологический потенциал остается высоким в количественном отношении, однако, по мнению автора доклада, еще рано давать полную оценку результатам российской политики в области инновационных центров. Международное сравнение выступает в качестве эффективного инструмента анализа, особенно на примере Франции, успешно реализующей свою инновационную политику. В качестве важных факторов, определяющих продуктивность текущей инновационной политики, выделены согласованность инновационной среды и совершенствование институциональных условий.

Колганов А. И., д.э.н., профессор, зав. лабораторией по изучению рыночной экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва выступил с докладом на тему: «Российская экономическая модель: перспективы реиндустриализации и инновационного развития». По мнению докладчика, проведение радикальных рыночных реформ в России сопровождалось изменением критериев поведения хозяйствующих субъектов на всех уровнях национальной экономики и спонтанным разрушением институтов национальной инновационной системы под влиянием этих изменений. Российская экономика подошла к рубежу, за которым инновационное развитие превращается в критически необходимый императив экономического роста, с крайне неприспособленной для этого институциональной структурой.

Игонина Л. Л., д.э.н., профессор кафедры управления и маркетинга КубГАУ, г. Краснодар, в своем докладе «Фискальные и монетарные регуляторы в российской экономической модели» проанализировала эффективность комбинированного воздействия на экономику фискальной и монетарной политики, а также механизмы и формы стратегической комплементарности фискальных и монетарных регуляторов в российской экономической модели. В докладе выявлены возможности и ограничения использования традиционных инструментов фискальной и монетарной политики в ресурсно-зависимой экономике и представлены концептуальные подходы к определению детерминант фискальной и монетарной политики в России в контексте конструирования оптимальной макроэкономической политики, обеспечивающей устойчивую социально-экономическую динамику.

Задоя А. А., д.э.н., профессор, первый проректор по научно-педагогической работе Днепрпетровского университета им. А. Нобеля (Днепрпетровск, Украина) раскрыл в своем докладе особенности конфликтологической модели экономической цикличности, обосновал необходимость анализа среднесрочного цикла с позиций конфликтологии и выдвинул предположение, что конфликтогеном экономического цикла является противостояние и взаимозависимость субъектов обменных операций. Инцидентами, которые поощряют конфликтное поведение и порождают трансформацию противоречия в конфликт, могут выступать преодоление безальтернативности выбора для экономических субъектов, достижение минимально уровня приемлемости обменной операции, протестное поведение. Синхронизатором множества индивидуальных конфликтов становится активная кредитная деятельность финансовых посредников, что приводит к экономическому кризису как ключевой фазе экономического цикла.

Нижегородцев Р. М., д.э.н., профессор, зав. лабораторией Института проблем управления РАН, г. Москва, в докладе на тему: «Неблагоприятный отбор на локальных рынках: проблемы управления» проанализировал особенности функционирования локальных рынков в современной российской экономике, в том числе рынков ограниченно торгуемых благ (продуктов сфер образования, науки, культуры, здравоохранения и т.д.). Барьеры входа на этих рынках препятствуют переливу капитала и вызывают ухудшающий отбор. В качестве актуального примера автор привел рынок интеллектуальных благ, на котором возведение дополнительных барьеров посредством ужесточения формальных требований к качеству благ снижает качество научных исследований и способствует неблагоприятному отбору человеческого капитала, что, в свою очередь, неблагоприятно отражается на качестве создаваемых благ в сферах, как духовного, так и материального производства.

Снимщикова Ирина Викторовна – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности КубГАУ, г. Краснодар, рассмотрела инновационный потенциал потребительской сферы региона в системе факторов экономического роста. В докладе обосновано положение о том, что использование инновационного потенциала потребительской сферы региона в рамках реализации региональной инновационной политики позволит обеспечить дополнительные возможности для стимулирования инновационной активности

промышленных предприятий в условиях международной экономической взаимозависимости и ужесточения конкуренции.

Казарян Э. С., д.э.н., профессор, декан экономического факультета Национального аграрного университета Армении, г. Ереван, Армения, выступил с докладом на тему: «Основные направления политики развития сельского хозяйства Республики Армения». По мнению докладчика, в Армении аграрные преобразования свершились без должной правовой и организационной подготовки, в результате земельной реформы резко снизилась эффективность сельскохозяйственного труда. Возродить сельское хозяйство Армении возможно путем новых преобразований, направленных на интенсификацию сельскохозяйственного производства, внедрение новых научных достижений и передовых технологий, на обеспечение продовольственной безопасности и существенное сокращение миграции сельского населения, особенно молодежи.

Гайсин Р. С., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва раскрыл в своем докладе возможности и ограничения развития агропродовольственной экономики России, а также проблемы обеспечения баланса интересов производителей и потребителей на российском агропродовольственном рынке. В докладе исследованы недостатки в системе государственного регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка России и выявлены пути формирования эффективного механизма регулирования конъюнктуры этого рынка, обеспечивающего достижения баланса интересов производителей и потребителей в условиях членства России в ВТО.

Воронина Л. А., д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и менеджмента КубГУ, директор НИИ социально-экономических проблем региона, г. Краснодар посвятила доклад проблемам развития региональных кластерных инициатив как инструмента реализации инновационной политики России. В докладе выделены особенности инновационной политики различных регионов России, раскрыты современные кластерные инициативы, сформированные и реализованные в регионах РФ как основные инструменты инновационной политики. Сделан вывод о том, что инновационная политика должна учитывать особенности инновационного развития региона, тип кластерной инициативы, особенности формирующихся в регионе кластеров.

Бузгалин А. В., д.э.н., профессор кафедры экономической теории МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва выступил с докладом «Государство и бизнес: сценарии будущего». Кризис социального государства, по мнению докладчика, это отнюдь не единственный кризис последних десятилетий, а часть общего кризиса существовавших в недавнем прошлом и ныне существующих моделей. Новая модель предполагает новое качество и новые принципы соединения рынка и капитала. Они лежат в области альтернативной экономики, экономики солидарности, деятельности самоуправляющихся публичных предприятий креатосферы (в частности, в таких сферах как образование, наука, искусство, рекреация природы и общества и т.п.). Главным субъектом социального регулирования должно становиться гражданское общество, постепенно беря на себя все больше функций государства и тем самым снимая ставшие в последние десятилетия особо заметными провалы последнего.

Слепаков С. С., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления на предприятии филиала Сев.-Кав.ФУ, г. Пятигорск, выступил с докладом на тему «Деструктирующие институты в экономике России», в котором представил обоснование необходимости широкого использования, наряду с «рынком», механизмов и инструментов социализации экономического развития, императивного характера централизованного, государственного управления. По мнению докладчика, действие деструктивных институтов (институциональных симулякров) фундаментально разрушает хозяйственную жизнедеятельность и глобализирует дефициты: инвестиционных и кредитных ресурсов, градообразующих предприятий, рабочих мест, инфраструктуры, услуг социальной сферы. Исправление дисфункции институтов требует их трансформации в направлении реализации интересов

общества.

Полутина Татьяна Николаевна – к.э.н., доцент, проректор по международным связям и внешнеэкономической деятельности КубГАУ, г. Краснодар в докладе на тему: «Модернизационные и инновационные императивы управления АПК» остановилась на проблемах развития сельскохозяйственной отрасли в условиях глобализации аграрного рынка, идентификации возможных резервов увеличения мирового производства сельскохозяйственной продукции, а также роли российской общегосударственной и региональной аграрной политики в области их использования. *Определены детерминанты модернизации экономики аграрно-промышленных регионов России* (на примере Краснодарского края) на современном этапе хозяйствования.

Шевцов Владимир Викторович – д.э.н., профессор Академии маркетинга и информационно-социальных технологий, г. Краснодар раскрыл в своем докладе ряд проблем развития сельского хозяйства России и обозначил пути их решения. Задачи обеспечения продовольственной независимости России по всем основным видам продовольствия, а затем ее превращения в крупнейшего в мире поставщика продуктов питания, по мнению докладчика, станут возможными, если будут четко идентифицированы существующие проблемы в развитии сельского хозяйства России, не разрешенные или возникшие в ходе реализации предыдущих госпрограмм, и выработаны эффективные меры их решения. Составляющими стратегии развития аграрной отрасли в России должны стать стратегически значимые инновации, эффективные и направленные на развитие хозяйств и обеспечение продовольственной безопасности страны государственные инвестиции.

Дармилова Ж. Д., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, обратилась к проблемам экономического статуса и роли локальных ресурсов в глобализирующейся региональной экономике, механизмов их капитализации и воспроизводства. В докладе дана оценка ресурсов Южного макрорегиона и их структуры, показано, что в преодоление сложившейся межрегиональной и межотраслевой асимметричности ресурсов связано с необходимостью формирования благоприятных условий социальной инфраструктуры для воспроизводства человеческого капитала и институциональной среды капитализации ресурсов регионов.

В рамках конференции состоялись также заседания секций и круглых столов, посвященных животрепещущим вопросам развития российской экономики, АПК, экономической политики, сферы образования. Представленные на конференции результаты научных исследований, описывающие разные ракурсы сложной экономической системы, несмотря на ряд отличий, объединены общей идеей поиска путей обновления экономической модели развития страны.

Были проведены финал студенческой Олимпиады фонда «Вольное дело», пленарная дискуссионная панель Московского экономического форума «Дорожные карты развития экономики России». Участники конференции считают, что такие обсуждения важны как для науки, так и для системы образования, которая должна ориентироваться именно на передовые научные исследования.

ПОДПИСКА-2013

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Journal of Institutional Studies

Журнал институциональных исследований

*по Объединенному каталогу «Пресса России. Подписка-2013»,
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ*

Подписной индекс 82295

*Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных
в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.*

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

ПОДПИСКА-2013

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

*по Объединенному каталогу «Пресса России. Подписка-2013»,
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ*

Подписной индекс 42503

*Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных
в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.*

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

Journal of Economic Regulation
ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Том 4, № 2. 2013

Сдано в набор 18.06.2013 г.
Подписано в печать 25.06.2013 г.
Тираж: 500 экз. Заказ № 90.

© Оформление: Изд-во Фонда «Содействие – XXI век», 2013